

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

4 2022
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 4 (399) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Софья Михайловна Сеница* (родилась в 1937 году), российский ученый-геолог.

Софья Сеница родилась и выросла в украинском селе Ключково Черниговской области, в семье школьных учителей. В Забайкалье впервые попала, будучи студенткой-практиканткой третьего курса геологического факультета Львовского государственного университета, в котором была организована львовско-забайкальская экспедиция. Практиканты спускались в шурфы, колотили известняки, изучали забайкальские недра, а через год помогали искать музейные образцы для геологической экспозиции Нерчинского краеведческого музея.

После окончания университета по специальности «геологическая съемка и поиски месторождений полезных ископаемых» Софья не задумываясь вернулась в Забайкалье, отказавшись от аспирантуры во Львове, и какое-то время работала в Читинском геологическом управлении. Софья Михайловна прошла все ступени: техник-геолог, младший геолог, геолог, начальник отряда, начальник партии. Она участвовала в советско-монгольской палеонтологической экспедиции, провела пять сезонов в Монголии, побывала в пустыне Гоби, Хангае, Монгольском Алтае, стала первой женщиной в геологоуправлении, защитившей кандидатскую диссертацию по специальности. С 1972 года палеонтологическая служба Забайкалья долгое время была представлена лишь одним палеонтологом — Софьей Михайловной Сеницей, которая позднее при кафедре геологии Читинского политехнического института организовала палеонтологическую группу из выпускников горного факультета.

Сеница участвовала в создании стратиграфических и биостратиграфических схем разных систем и отделов региона, монографическом изучении ископаемой флоры и фауны Забайкалья. В 1970-е годы она обнаружила свыше двух десятков новых местонахождений мезозойских насекомых, продолжила изучение мезозойских пресноводных остракод Забайкалья, впервые установила широкое развитие палеогеновых осадков с остатками диатомовых водорослей и моллюсков в неогеновых разрезах.

С 2002 года Софья Сеница — директор Геологического научного центра университета, профессор кафедры гидрогеологии и инженерной геологии. Во главе научных экспедиций студентов она находила и продолжает искать уникальные музейные образцы там, где уже прошли геологи. Ею исхожено все Забайкалье — от северного Агсатского месторождения угля до южных береговых обрывов Аргуни, от обнажений Хилка и Чикоя до обрывов Амазара — Шилки, Газимура.

В 2010 году в жизни Софьи Михайловны Сеницы началась «новая эра». Работая в маршруте Вершино-Дарасунской партии по просьбе своих друзей-геологов, она шла по левому борту долины Кулинда и осматривала магистральные канавы, увидела красивую плиту и, методично разбивая ее, нашла кости. Их отослали с оказией в Москву. Оказалось, что это останки маленьких хищных динозавров, компсогнатов. Еще несколько раз находили останки: трехпалую лапку (кости и суставчики) и оперение. Стало ясно, что здесь есть динозавровые слои. Это была сенсация. В научных кругах говорили, что ничего подобного в России не видели. На основании шести частично сохранившихся черепов и нескольких сотен фрагментов скелета был описан новый вид птицетазовых динозавров, получивший название «кулиндадромеус забайкальский». Этот ящер — первый в мире из обнаруженных травоядных рептилий, покрытых перьями и чешуей. Находка принесла палеонтологу мировую известность. Сейчас у Софьи Михайловны помимо экспедиций, в которые она до сих пор отправляется ежегодно, есть еще одна цель — создать в регионе музей динозавров.

За вклад в научную и педагогическую деятельность Софья Михайловна Сеница удостоена почетных званий. Она — заслуженный геолог Российской Федерации, заслуженный геолог Читинской области, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный член Российского палеонтологического общества, член-корреспондент Международной академии минеральных ресурсов.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Николаевский В. П.

Привлечение к субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве: теоретико-правовой аспект.....227

Николаевский В. П.

Привлечение к субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве: анализ судебной практики 229

Осипова В. С.

Особенности работы с кадровым резервом ИФНС России по Челябинской области..... 232

Поляков Н. С.

Правовые проблемы, возникающие в связи с отсутствием надлежащей идентификации личности в родильных домах237

Рамазанов А. А.

Общественный контроль как способ борьбы с коррупцией..... 238

Розенков Я. А.

Формирование института самовыдвижения кандидатов как способа реализации пассивного избирательного права в постсоветский период..... 240

Самодурова А. А.

Антикоррупционная деятельность в России на современном этапе..... 243

Сустина Т. И.

Проявление правовой антикультуры в механизме обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних..... 246

Сустина Т. И.

Информационная безопасность детей: особенности правового регулирования 248

Тонян А. В.

Преступления, совершаемые в отношении персональных данных: современные способы совершения и вопросы квалификации251

Усовицкая А. В.

Понятие государственного и страхового пенсионного обеспечения 253

Усовицкая А. В.

Страхование в жилищном секторе..... 255

Федоренко А. В.

Понятие и меры обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации257

Федоров С. А.

Особенности возникновения и прекращения членства в товариществах собственников недвижимости 259

Шарина М. Ю.

Анализ состава и оформления документов в Вооруженных Силах Российской Федерации 263

Шишкина А. В.

Привлечение к административной ответственности в рамках п. 5.1 ст. 14.13 КоАП РФ за несоблюдение требований законодательства о несостоятельности (банкротстве) 265

Шишкина А. В.

Контролирующее должника лицо. Привлечение к субсидиарной ответственности.....267

Шмелева Н. Л.

Проблемы определения объекта преступления, предусмотренного статьей 127.1 Уголовного кодекса РФ (торговля людьми) 269

Южиков А. А., Салимжанов Р. А.

Правозащитная деятельность Министерства внутренних дел Российской Федерации272

ИСТОРИЯ

- Дупленко А. Г.**
Вклад ученых Кенигсбергского университета
в развитие химии274
- Кожина Е. В.**
Представления о положении женщины в эпоху
Средневековья 276
- Шелудько А. С.**
Бюрократический аппарат Византийской
империи 281

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Бережнова Е. О.**
Влияние СМИ на политическое сознание граждан
в публичном пространстве Волгоградской
области..... 284
- Дрожжин К. А.**
Цифровые технологии в избирательном процессе:
отечественный опыт использования 285
- Куликов А. А.**
Электорат Российской Федерации в XXI веке ..288
- Куликов А. А.**
Инструменты взаимодействия с электоратом
на федеральных выборах в Российской
Федерации в XXI веке.....290

- Samigullina N. R.**
Gender perspective on political narrative 293
- Смальковская М. А.**
Политика международного транспорта 296

СОЦИОЛОГИЯ

- Рамазанова Я. Н.**
Проблематика влияния бедности на личность
гражданина в современной России
и пути её решения 299

ФИЛОСОФИЯ

- Тюменцев Н. Е.**
Теогностика и теонейторность..... 302

ПРОЧЕЕ

- Поддубная Т. Н., Карпенко А. А.**
Тенденции развития «темного туризма»
в Российской Федерации..... 304
- Суханов И. В.**
Анализ пожаров в торгово-развлекательных
центрах..... 306

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Привлечение к субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве: теоретико-правовой аспект

Николаевский Владимир Павлович, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются основные вопросы и некоторые проблемы правового регулирования привлечения к субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве, на основе анализа норм гл. III. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [2], а также формулируются выводы, направленные на расширение представления об институте субсидиарной ответственности должностных лиц по делам о банкротстве.

Основные результаты. В статье изучены общие вопросы правового регулирования привлечения к субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве: понятие субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве, само понятие таких лиц и их признаки; рассмотрены проблемы юридической техники при определении контролирующих должника лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности при банкротстве.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, должностные лица должника, институт банкротства, возмещение ущерба кредиторам, контролирующие должника лица.

Цель исследования — анализ теоретико-правовых основ, устанавливающих механизм привлечения к субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве. Для достижения цели всестороннего анализа тематики исследования были поставлены следующие задачи: раскрыть понятие субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве; изучить перечень лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, критерии их отнесения к данной группе лиц и особенности; изучить современные тенденции правоприменительной практики по делам о банкротстве в части привлечения к субсидиарной ответственности должностных лиц.

Методы, использованные при написании работы: изучение, теоретический анализ литературы, исторический и сравнительно-правовой, формально-логический, наблюдение, обобщение (синтез).

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие и реализующиеся в ходе применения норм о субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве. *Предметом исследования* являются закрепленные в действующем российском законодательстве нормы, направленные на регулирование правоотношений, складывающихся в процессе привлечения должностных лиц должника к субсидиарной ответственности при банкротстве.

Актуальность исследования темы обусловлена тем, что по данным статистического бюллетеня ЕФРСБ за I полугодие 2021 года [3], количество заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве неуклонно растет, даже с учетом снижения всех активностей в 2020 году в связи со сложной эпидемиологической ситуацией вследствие пандемии коронавируса (моратории на банкротство, ограничения работы судов и т.д.), а количество удовлетворенных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве остается достаточно высоким, — около 40%, это свидетельствует о работоспособности правовых норм, позволяющих привлекать к субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве.

Однако приведенные цифры статистики наводят на размышления о наличии проблем правового регулирования, позволяющих некоторым должностным лицам юридических лиц избежать субсидиарной ответственности при банкротстве. Необходимо изучить эту тенденцию и предложить некоторые меры по улучшению правового регулирования данного института гражданского права. Данные предложения должны быть направлены на улучшение среднего процента удовлетворения требований кредиторов в дальнейшем и повышение эффективности института субсидиарной ответственности в делах о несостоятельности (банкротстве).

Исследование темы начинается с подчеркивания обязательного условия применения норм о субсидиарной ответственности — признание юридического лица несостоятельным (банкротом).

Одним из способов защиты прав участников отношений несостоятельности (банкротства) является привлечение к субсидиарной ответственности должностных лиц юридического лица.

В связи с этим важно привести некоторые терминологические пояснения: что такое субсидиарная ответственность в рамках рассматриваемого института и кого закон понимает под должностными лицами юридического лица, несущими субсидиарную ответственность.

Понятие субсидиарной ответственности должностных лиц (учредителей, участников) юридического лица появляется в гражданском законодательстве 1 января 1995 года [4]. С этого момента и до настоящего времени институт субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве является динамично развивающимся, поскольку внесенные в него законодателем изменения, отражают тенденции правоприменительной практики.

Субсидиарная ответственность должностных лиц в процедуре банкротства — ключевая тема правовых и научных дискуссий, которые возникают в отношении института субсидиарной ответственности и возможного привлечения к ней должностных лиц при банкротстве.

В соответствии со ст. 399 ГК РФ и положениями Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» субсидиарная ответственность представляет собой дополнительный способ («источник») погашения требований кредиторов должника, которые не были погашены за счет имущества компании-банкрота.

При этом важно отметить, что понятие субсидиарной ответственности в рамках законодательства о несостоятельности (банкротства) не следует полностью отождествлять с понятием субсидиарной ответственности, закрепленной в Гражданском кодексе Российской Федерации. Так, п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 53 содержит положения о том, что в сфере несостоятельности (банкротства) привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов и судам при применении данной ответственности необходимо учитывать сущность конструкции юридического лица (п. 1 ст. 48 ГК РФ), а также его самостоятельную ответственность (согласно ст. 56 ГК РФ). Так, нормы ГК РФ о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности действуют в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве. Добавим, что п. 4 ст. 399 ГК РФ гласит, что правила о субсидиарной ответственности применяются, если иными законодательными актами не установлен другой порядок привлечения к субсидиарной ответственности, как раз гл. III. 2 Закона о банкротстве предусматривается тот самый другой порядок.

С июля 2017 года в связи с выходом Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ, произошли кардинальные изменения в положениях о субсидиарной ответственности, согласно которым расширен перечень лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности при банкротстве юридического лица, к ним добавлены главный бухгалтер и финансовый директор.

Само по себе понятие контролирующего лица не изменилось: под ним, по-прежнему, понимается организация или физическое лицо, которые имели возможность определять действия компании на момент банкротства или не более чем за 3 года до появления признаков такового.

В п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве дано развернутое понятие и определены критерии лица, контролирующего должника.

Белясов С.Н., Щербинина И.В. делают небезосновательный вывод о буквальном толковании анализируемых норм ФЗ «О банкротстве», позволяющий признать контролирующим должника лицом любое должностное лицо, входящее в органы его управления (бухгалтер, финансовый директор), либо лицо, наделенное полномочием (в том числе и на основании доверенности) на совершение сделок от имени должника, или лицо, состоящее с руководителем или членами органов управления должника в неформальных отношениях [5].

Кроме законодательных и теоретических разъяснений, правоприменители и судебные органы также анализируют признаки контролирующего лица и основания его привлечения к субсидиарной ответственности, с целью максимально полного охвата возможности привлечения к субсидиарной ответственности всех лиц, имеющих прямое отношение к процедуре банкротства.

Так, например, в письме ФНС N CA-4-18/16148@ [6] указывается, что основаниями для признания лица контролирующим могут послужить любые неформальные личные отношения, в частности: совместное проживание (состояние в гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (военная или гражданская служба), совместное обучение и т.д.

Согласно абз. 2 п. 3 Постановления Пленума ВС РФ N 53 суд, привлекая лицо к субсидиарной ответственности, должен установить степень вовлеченности такого лица в процесс управления организацией-должником и проверить, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Таким образом, мы видим, что Верховный Суд РФ не поддерживает расширительного толкования признаков контролирующего лица должника при банкротстве.

В юридической литературе подчеркивается, что в настоящее время, категория контролирующее должника лицо сформулировано настолько широко, что риск возложения субсидиарной ответственности лежит не только на единоличном исполнительном органе юридического лица или участнике должника, но и на иных лицах, в том

числе бенефициаре должника, главном бухгалтере; либо контролирующими лицами могут быть признаны и добросовестные третьи лица, абсолютно не связанные с должником и его менеджментом [7,8].

При этом следует избегать и узкого подхода к определению контролирующих должника лиц, поскольку в этом случае указанные лица смогут избежать субсидиарной ответственности, а кредиторы — не получить удовлетворение своих требований.

При ответе на вопрос, кого следует признавать контролирующими должника лицами следует исходить не только из наличия формально-юридических признаков, определяющих указанный статус, но и установить действительную возможность конкретного лица контролировать деятельность должника (то есть определять деятельность

последнего, а также извлекать выгоду от недобросовестного или неправомерного поведения должника).

Таким образом, можно сделать вывод, что субсидиарную ответственность по делам о банкротстве несет не только руководитель юридического лица, но и иные лица, перечень которых определен законодательством. При этом важно учитывать критерии таких лиц, презумпции придания такому лицу статуса контролирующего, с целью недопущения привлечения к субсидиарной ответственности невиновных лиц при банкротстве. И самое главное, чтобы лица отвечали по обязательствам организации-должника, по общему правилу должна быть доказана причинно-следственная связь между действиями руководителя, учредителя либо иного контролирующего лица и банкротством должника.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Российская газета», N 209-210, 02.11.2002.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // «Российская газета», N 297, 29.12.2017.
3. Банкротства в России: итоги I полугодия 2021 года, статистический релиз Федресурса — Федресурс. Режим доступа: [<https://fedresurs.ru/news/>]/
4. Рыков, И. Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. 2-е изд. [Электронное издание]. М.: Статут, 2019. С. 49.
5. Беясов, С. Н., Щербинина И. В. Руководитель и иные контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности в процессе банкротства: понятие и квалифицирующие признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. N 1. с. 36-41.
6. Письмо ФНС России от 16 августа 2017 г. N СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III. 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.11.2021).
7. Данилов, С. «Субсидиарка» выбирает новых жертв // Практическая бухгалтерия. 2020. N 1. с. 38-45.
8. Шиткин, А. О. Ответственность контролирующего лица перед третьими лицами // Предпринимательское право. 2020. N 2. с. 34-42.

Привлечение к субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве: анализ судебной практики

Николаевский Владимир Павлович, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируется практика рассмотрения арбитражными судами дел о привлечении к субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве, на основе Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» и судебных решений арбитражных судов по России за 2017-2021 года, а также формулируются выводы, направленные на расширение представления об основных тенденциях субсидиарной ответственности в практике арбитражных судов.

Основные результаты. В статье изучены статистические данные по динамике банкротства юридических лиц в России за 2008-2021 года, по количеству заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве; основные заявители процедур банкротства и ответчики, основания привлечения к субсидиарной ответственности, правовые позиции ВАС, ВС в спорах о привлечении к субсидиарной ответственности, тенденции

привлечения к субсидиарной ответственности на основе анализа судебных решений арбитражных судов основного и среднего звена.

Ключевые слова: привлечение к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве, субсидиарная ответственность в практике арбитражных судов, должностные лица должника, возмещение ущерба кредиторам, контролирующие должника лица, размер субсидиарной ответственности.

Цель исследования — анализ судебной практики, устанавливающей механизм и способы привлечения к субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве. Для достижения цели всестороннего анализа тематики исследования были поставлены *следующие задачи*: установить динамику банкротства юридических лиц в России за рассматриваемый период; определить **основных заявителей процедур банкротства и ответчиков; рассмотреть основания привлечения к субсидиарной ответственности; проанализировать правовые позиции ВАС, ВС в спорах о привлечении к субсидиарной ответственности; изучить основные** тенденции привлечения к субсидиарной ответственности на основе анализа судебных решений арбитражных судов основного и среднего звена.

Методы, использованные при написании работы: изучение, теоретический анализ литературы, исторический и сравнительно-правовой, формально-логический, наблюдение, метод анализа юридических документов, обобщение (синтез).

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие и реализующиеся в ходе применения судебными инстанциями норм о субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве.

Предметом исследования являются закрепленные в действующем российском законодательстве нормы, направленные на регулирование правоотношений, складывающихся в процессе привлечения должностных лиц должника к субсидиарной ответственности при банкротстве, а также практика применения таких норм в судебных решениях.

Актуальность исследования темы обусловлена тем, что из анализа ежегодного отчета Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе арбитражных судов РФ по рассмотрению дел о банкротстве в 2020 году, следует заключить, что количество заявлений о банкротстве неуклонно растет (всего в 2020 году в суд было подано более 190 тысяч заявлений о банкротстве, в 2019 году их количество составило менее 150 тысяч) [3], при этом по данным статистического бюллетеня ЕФРСБ за 1 полугодие 2021 года [4], количество заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве также возросло, даже с учетом снижения всех активностей в 2020 году в связи со сложной эпидемиологической ситуацией вследствие пандемии коронавируса (моратории на банкротство, ограничения работы судов и т. д.), а количество удовлетворенных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве остается достаточно высоким, — около 40%. Это

свидетельствует о работоспособности правовых норм, позволяющих привлекать к субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве.

Рост интенсивности подачи заявлений о субсидиарной ответственности и оспаривании сделок обусловлен невысокой эффективностью процедур и стремлением кредиторов улучшить ситуацию, что хорошо заметно из статистики. С учетом того, что на сегодняшний день кредиторы в рамках банкротства получают удовлетворение в разы меньше от заявленных требований, институт субсидиарной ответственности становится одним из немногих способов получить реальное исполнение обязательств, поэтому его популярность растет.

Необходимо изучить тенденцию о привлечении к субсидиарной ответственности на основе анализа судебных решений арбитражных судов и предложить некоторые меры по улучшению правового регулирования данного института гражданского права. Данные предложения должны быть направлены на улучшение среднего процента удовлетворения требований кредиторов в дальнейшем и повышение эффективности института субсидиарной ответственности в делах о несостоятельности (банкротстве).

В историческом разрезе тенденция судебных решений по привлечению к субсидиарной ответственности должностных лиц показала, что до 2009 года судьи крайне редко привлекали учредителей (руководителей) к субсидиарной ответственности, в основном только тогда, когда преднамеренное банкротство было очевидным.

Изученные судебные решения того периода демонстрировали, что в большинстве случаев конкурсным управляющим так и не удавалось доказать преднамеренность банкротства и добиться привлечения должностных лиц к субсидиарной ответственности.

Таким положение дел оставалось вплоть до принятия Федерального закона от 28 апреля 2009 г. N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который коренным образом изменил механизм правового регулирования субсидиарной ответственности в делах о банкротстве.

Однако не все предусмотренные Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. N 73-ФЗ изменения воплотились в жизнь.

Суды по-прежнему придерживались ранее выработанной позиции, согласно которой вину лица в доведении организации до банкротства должен доказывать заявитель по делу о привлечении к субсидиарной ответственности, т. е. конкурсный управляющий (см., например, Постановление ФАС Московского округа от 26 августа 2010 г.

№ КГ-А41/9175-10 по делу № А41-16954/09, от 12 сентября 2013 г. по делу № А41-3580/05; ФАС Поволжского округа от 13 декабря 2012 г. по делу № А65-459/2011; ФАС Северо-Западного округа от 1 октября 2012 г. по делу № А44-3244/2012) [7,8,9,10].

Тенденцией судебной практики по делам о привлечении к субсидиарной ответственности является признание реальных владельцев (бенефициаров) компании контролирующими лицами со всеми вытекающими последствиями.

Важно отметить, что в соответствии с п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве размер ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица. Другими словами, с директора (учредителя) при определенных обстоятельствах в субсидиарном порядке может быть взыскана не вся сумма долгов компании перед кредиторами, а только та, которая соразмерна причиненному по его вине вреду.

На практике контролирующие лица активно пользуются такой возможностью снижения суммы субсидиарной ответственности, и суды нередко идут им навстречу.

Так, Арбитражный суд Центрального округа (Постановление от 20 ноября 2015 г. № Ф10-3846/2015 по делу № А14-6731/2013) [11] согласился с мнением нижестоящих судов о необходимости снизить размер субсидиарной ответственности директора за непредставление конкурсного управляющему документов бухгалтерского учета. В данном деле в суд было предъявлено требование о взыскании с руководителя долгов организации на сумму 8980241 рубль 49 копеек.

В заключение можно сделать вывод, что субсидиарная ответственность в процедуре банкротства — ключевая

тема правовых дискуссий и одно из часто встречаемых требований в судебной арбитражной практике по делам данной категории. Анализ судебных решений арбитражных судов указывает на то, что в судебной практике активно применяются положения Закона о банкротстве о субсидиарной ответственности учредителей (участников) и должностных лиц должника. При этом признаки «успешности» дела определить сложно. Чаще всего суды ссылаются на мотивированность требований, доказательства, обосновывающие требования.

В заключение отметим, что несмотря на то, что по общему правилу в рамках субсидиарной ответственности должны взыскиваться те долги, которые не смог погасить основной должник, в делах о банкротстве так происходит не всегда.

На размер субсидиарной ответственности директора (или другого контролирующего лица) влияет целый ряд различных факторов начиная с основания для привлечения к данному виду ответственности и заканчивая характером вреда, который был причинен кредиторам.

Следует подчеркнуть, что добиться взыскания долгов в субсидиарном порядке весьма непросто. Недостаточно изучить положения Закона о банкротстве, ГК РФ, АПК РФ — важно проанализировать многочисленную судебную практику и изучить основные тенденции в судебных решениях своего округа по своей конкретной ситуации.

Стоит отметить, что механизм субсидиарной ответственности в том виде, в каком он применяется сейчас, существует всего несколько лет, а потому устойчивая арбитражная практика еще не выработана. В процессе написания этой статьи было проанализировано более 100 судебных актов по субсидиарной ответственности и было установлено противоположное мнение судей на одни и те же ситуации. Это свидетельствует о том, что дальнейшее изучение данной темы статьи остается актуальным.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Российская газета», N 209-210, 02.11.2002.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // «Российская газета», N 297, 29.12.2017.
3. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2020 год. Режим доступа [https://www.vsrif.ru/press_center/mass-media/29651/]
4. Банкротства в России: итоги I полугодия 2021 года, статистический релиз Федресурса — Федресурс. Режим доступа: [https://fedresurs.ru/news/]
5. Рыков, И. Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. 2-е изд. [Электронное издание]. М.: Статут, 2019.
6. Письмо ФНС России от 16 августа 2017 г. N СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III. 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 24.12.2021).
7. Постановление ФАС Московского округа от 26.08.2010 N КГ-А41/9175-10 по делу N А41-16954/09 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 24.12.2021).

8. Постановление ФАС Московского округа от 12.09.2013 по делу N А41–3580/05 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2021).
9. Постановление ФАС Поволжского округа от 13.12.2012 по делу N А65–459/2011 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2021).
10. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 01.10.2012 по делу N А44–3244/2012 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2021).
11. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.11.2015 N Ф10–3846/2015 по делу N А14–6731/2013 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2021).

Особенности работы с кадровым резервом ИФНС России по Челябинской области

Осипова Вероника Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье затрагиваются актуальные вопросы, отражающие современное положение управления кадровым резервом ИФНС России по Челябинской области. Приводятся интересные данные — систематические и статистические состояния проблемы. Предлагается авторское видение путей систематизации процесса подготовки, формирования и интеграции института резерва в управлении.

Ключевые слова: кадровый резерв ИФНС России по Челябинской области, функции, критерии формирования, пути систематизации.

Эффективное и качественное функционирование системы государственного управления и государственной службы невозможно без грамотно выстроенного процесса кадрового обеспечения органов власти.

Государственные служащие, а именно уровень их профессионализма, во многом определяют качество и уровень государственного управления, удовлетворенность населения деятельностью государственных органов.

Именно поэтому кадровая политика является наиважнейшим звеном в системе государственного управления. Одним из инструментов реализации кадровой политики отдельных государственных органов является кадровый резерв.

Использование данного института позволяет предоставлять высококвалифицированных специалистов в государственные органы, но использование кадрового резерва Российской Федерации не освоено в полной мере, и его формирование имеет некоторые структурные недостатки.

Федеральный кадровый резерв формируется руководящим органом Федеральной государственной службы для заполнения высших, основных и руководящих должностей в Федеральной гражданской службе, определяемых Президентом Российской Федерации. Такой порядок закреплен в Положении о кадровом резерве Федерального органа, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 3 января 2017 года № 96 [1]. Федеральным органом, ответственным за государственное управление, являются Министерство труда и социальной защиты и Администрация Президента.

Кадровый резерв субъекта Российской Федерации формируется органом управления государственной службой

субъекта Российской Федерации для замещения должностей должностных лиц субъекта Российской Федерации на высшем уровне.

Рассмотрим, что представляет собой процедура формирования кадрового резерва.

В кадровый резерв могут быть включены граждане по результатам конкурса на включение в кадровый резерв органа, а также по результатам конкурса на замещение вакантной должности государственной службы, если гражданин по итогу конкурса не занял данную должность. Также, в кадровый резерв могут быть включены гражданские служащие по результатам конкурса на включение в кадровый резерв, а также по результатам конкурса на замещение должности гражданской службы. Гражданские служащие могут быть включены в кадровый резерв по результатам аттестации и по решению руководителя государственного органа при сокращении должностей гражданской службы и увольнении государственного служащего.

Включение должностного лица или гражданина в кадровый резерв оформляется специальным правовым актом. Включенный в Федеральный кадровый резерв, этот документ является актом федерального органа, в ведении которого находится управление федеральной гражданской службой.

Назначение должностного лица из кадрового резерва на вакантную должность подлежит согласованию с представителем работодателя.

Для достижения главной цели всей системы кадровых резервов, необходимо:

— обеспечить своевременный подбор кандидатов на должности, для замещения которых создаются резервы

управленческих кадров. Данные руководители должны быть отобраны из числа руководителей, обладающих наиболее высоким управленческим потенциалом;

— осуществить целенаправленную подготовку и профессиональное развитие управленческих кадров;

— создать условия для совершенствования кадрового потенциала системы государственного управления и местного самоуправления в стратегической перспективе, включая развитие кадрового потенциала организаций федерального, регионального и местного подчинения.

Возможность замещения вакантной должности лицом, находящимся в резерве управленческих кадров, определяется уполномоченным руководителем на основе оценки результатов деятельности и профессиональных достижений лица, состоящего в резерве управленческих кадров, а также с учетом рейтингового балла, полученного на основе оценки уровня и процесса развития личностно-профессиональных ресурсов претендентов.

Основными направлениями использования и применения резерва управленческих кадров являются:

— назначения на вакантные вышестоящие должности, в том числе перемещения между должностями для оптимального распределения кадровых ресурсов по уровням и сферам государственного управления;

— реализация с привлечением лиц, включенных в резерв управленческих кадров, наиболее значимых проектов и мероприятий, направленных на совершенствование государственной политики в различных сферах жизнедеятельности государства и общества;

— привлечение лиц, включенных в резерв управленческих кадров, для подготовки резервов управленческих кадров иных уровней.

На основе изложенной выше информации можно понять, что порядок включения в кадровый резерв и процесс отбора кандидатов достаточно точно и четко регламентирован.

Инспекция Федеральной налоговой службы по Центральному району города Челябинска является территориальным органом Федеральной налоговой службы и входит в единую централизованную систему налоговых органов.

Инспекция как налоговый орган и её должностные лица как государственные служащие наделены правами и несут обязанности в соответствии с Налоговым кодексом РФ и иными федеральными законами. Руководство деятельностью Инспекции осуществляет начальник Инспекции. На данный момент времени им является — Величко Татьяна Владимировна. Заместители начальника Инспекции назначаются на должность и освобождаются от должности приказом начальника Управления по представлению начальника Инспекции.

На 1 января 2022 г. штатная численность — 120 человек, фактическая — 120. В ходе исследования было видно, что в течение трех лет штат работников по тем или другим категориям был не укомплектован.

Так в 2021 году штат специалистов укомплектован всего на 77,4%.

Также наблюдается положительная тенденция — численность работников организации за 2019-2021 гг. увеличилась на 9,2%.

Большинство из работающих сотрудников женщины — 78 человек (65%), доля мужчин составляет 35% — 42 человека. Наибольшее количество сотрудников относится к возрастной категории «от 50 до 59 лет». Также следует отметить, что молодых специалистов от 30 до 40 лет — небольшое количество. Это связано с маленькой заработной платой государственных служащих и медленном карьерном росте.

Из 120 работающих сотрудников высшее профессиональное образование имеют — 119 человек, что составляет 99,2%. В том числе 28 — техническое, 25 — экономическое, 24 — ГМУ, 20 — юридическое, 22 — иное.

Кроме того, за последний год 44 человека прошли повышение квалификации, 2 — профессиональную переподготовку, 2 — обучаются в настоящее время.

Выполненные в ходе работы над статьей исследования достаточно хорошо показывают, что большая часть работников имеют высшее профессиональное образование и большую практику работы по специальности.

Отсюда, исходя из вышеизложенных сведений о кадровом составе инспекции, можно сделать такие выводы:

— должностная структура оптимальна; до 1 года 4% 1-5 лет 44% 5-10 лет 20% 10-15 лет 15% свыше 15 лет 17% 52 — в инспекции вполне достаточно квалифицированных кадров с соответствующей профессиональной подготовкой;

— преимущественный состав инспекции — это женщины, что определяется характерными особенностями этой работы;

— в коллективе преобладают сотрудники в возрасте от 25 до 40 лет, которые имеют высокий уровень образования и достаточный стаж работы, из этого можно сделать вывод, что идет омоложение штата.

Конкурс на включение гражданских служащих (граждан) в кадровый резерв (далее — конкурс) объявляется по решению представителя нанимателя.

На официальном сайте ИФНС по Центральному району города Челябинска и государственной информационной системы в области государственной службы в сети «Интернет» размещается объявление о приеме документов для участия в конкурсе, а также следующая информация о конкурсе: наименования должностей гражданской службы, на включение в кадровый резерв для замещения которых объявлен конкурс, квалификационные требования для замещения этих должностей, условия прохождения гражданской службы на этих должностях, место и время приема документов, подлежащих представлению в соответствии с настоящим Положением, срок, до истечения которого принимаются указанные документы, предполагаемая дата проведения конкурса,

место и порядок его проведения, другие информационные материалы.

На каждого гражданского служащего (гражданина), включаемого в кадровый резерв, Управлением кадров ИФНС по Центральному району города Челябинска подготавливается справка по форме, утверждаемой Правительством Российской Федерации в соответствии с пунктом 44 Положения о кадровом резерве федерального государственного органа, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2017 г. № 96 «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа» [1].

Отбор кандидатов в кадровый резерв ИФНС по Центральному району города Челябинска происходит на базе конкурса. В ходе него оценивают результаты служебной деятельности кандидата, его деловые и личностные характеристики. Точного перечня критериев нет — они зависят от того, на какую должность претендует работник.

Весь процесс формирования кадрового резерва является строго регламентированным и должен быть описан в положении о кадровом резерве и опираться на основные принципы [16]:

- отсутствие дискриминации, равный доступ к государственной службе всех категорий граждан;
- гласность при проведении отбора на конкурсной основе;
- учет фактических и перспективных потребностей государственных структур;
- объективность при отборе претендентов;
- профессионализм и компетентность включенных в кадровый государственный резерв специалистов;
- равенство возможностей претендентов при отборе;
- системный подход: вовлечение в процесс работы руководителей, специалистов HR, образовательных учреждений;
- стратегическое управление развитием претендентов с учетом актуальных требований к компетенциям;
- регулярный мониторинг;
- принятие своевременных управленческих решений по результатам мониторинга.

На основании конкурса, после собеседования производится занесение в кадровый резерв. Также допускается занесение одного претендента сразу на несколько смежных специализаций.

Лицо на планируемую должность из резерва проходит программу индивидуального развития: семинары, повышения квалификации, собрания думы, переподготовки.

Отдел кадров осуществляет функцию контроля за выполнением индивидуального плана развития и сохраняет всю информацию в отдел кадров администрации. Изменения, подтверждаются нормативно-правовыми актами администрации.

За период с 2017-2020 гг. проведено 10 конкурсов для включения в кадровый резерв ИФНС по Центральному району города Челябинска. Исключено из кадрового резерва — 63 человека, из них:

- 37 чел. — в связи с назначением на должности Старшей группы должностей государственной гражданской службы Челябинской области;
- 12 чел. — в связи с назначением на должности Ведущей группы должностей государственной гражданской службы Челябинской области;
- 14 чел. — в связи с истечением предельного срока нахождения в кадровом резерве (более 3-х лет).
- В настоящий момент в кадровом резерве инспекции находится 102 человека, из них:
 - 42 чел. — Старшей группы должностей государственной гражданской службы Челябинской области;
 - 59 чел. — Ведущей группы должностей государственной гражданской службы Челябинской области;
 - 1 чел. — Главной группы должностей государственной гражданской службы Челябинской области [12].

Анализ образовательного уровня сотрудников налоговой инспекции показывает, что 99% из них имеют необходимое высшее образование (в 2014 году — 68%, в 2015 году — 83%, в 2016 году — 91%, в 2017 году — 94%, в 2018 году — 96%, в 2018 году — 97% и в 2020 году — 99%).

Подводя итоги, нужно сказать, что анализ действующего кадрового потенциала ИФНС по Центральному району города Челябинска показал, что он обладает следующими характеристиками:

Положительные стороны кадрового потенциала ИФНС по Центральному району города Челябинска	Отрицательные стороны кадрового потенциала ИФНС по Центральному району города Челябинска
Наличие в штате 99% высококвалифицированных специалистов с высшим образованием, соответствующем профилю профессиональной деятельности	Преобладание возрастных служащих
Эффективность и качество управленческой работы	Старение кадрового состава
Положительные тенденции развития качественного состава муниципальных служащих	Слабая работа с развитием квалификации персонала

Таким образом, проведенный анализ показывает, что в системе сохраняется достаточно высокая стабильность кадров, которая сочетается с разумным и естественным их обновлением. Можно сделать вывод, что со-

здание системы кадрового резерва является одним из приоритетных направлений в деятельности руководства, так как обеспечивает реализацию стратегических целей инспекции.

На основании выявленных проблем в процессе формирования кадрового резерва в ИФНС по Центральному району города Челябинска нами разработаны мероприятия, которые помогут совершенствовать данную процедуру.

1) В качестве решения проблемы долгого ожидания должности, необходимо определить конкретный срок нахождения в резерве в соответствии с профессиональной квалификацией.

На этапе управления резервом существенный смысл завоевывают такие методы, как создание рекомендаций и реструктуризация резерва, а также организация системного занятия и формирования резерва руководящих специалистов — руководство персональной карьерой.

Для развития радикального резерва управленцев нужно поделить труд с ним по различным степеням и назначить персональные приемы для каждого из них вследствие следования правилам целесообразности, неделимости, непрерывности, прямоте входа и прозрачности процедур.

Помимо этого, необходимо улучшать работу по специальному воспитанию резерва руководящих персон. На основе проведенного исследования эта работа осуществляется пока безрезультатно. Например, не формируются испытательные сроки для населения, которые включены в списки резервов кадров. Не все претенденты, которые включены в список резерва специалистов, проходят профессиональные курсы повышения квалификации. Делается все больше открытой потребностью разработать и ратифицировать персональные планы профессионального воспитания «резервников».

Дальше, для определенной категории мест рационально назначить период нахождения в резерве. На сегодняшний день период нахождения в резерве составляет три года. Поэтому, предлагается определить срок нахождения в резерве в соответствии с профессиональными наклонностями:

— младшая группа сотрудников — 3 года нахождения в резерве, так как нужно скопить опыт для надлежащего уровня, в возрасте от 35 до 50 лет с опытом работы в управленческой сфере минимум 10 лет;

— места, касающиеся высших групп должностей, категории «начальники» — 2 года в возрасте от 35 до 50 лет с опытом работы управленцем от 5 до 10 лет;

— для резерва в долгосрочной перспективе — 3 года нахождения в резерве для накопления соответствующих профессиональных привычек в возрасте от 21 до 27 лет без опыта работы в руководящей сфере или с опытом работы руководителем максимум 5 лет.

2) Недостаток финансирования на формировании программ повышения квалификации и развитие кадрового потенциала.

Тем самым предлагается внедрить систему дистанционного обучения персонала и повышения его квалификации.

Система обучения персонала и повышения его квалификации необходима на государственной службе в целях:

— формирования и развития профессиональных компетенций;

— овладение новыми знаниями.

В целях обучения сотрудников мною предложен проект «Образование на рабочем месте».

Проект включает в себя установку программного обеспечения реализации учебного процесса для служащих ИФНС Центрального района города Челябинск.

Дистанционный курс будет содержать следующие элементы:

а) файлы, содержащие информационные, методические и дидактические материалы;

б) ссылки на файлы или другие интернет — ресурсы, в том числе на электронные образовательные программы;

в) библиографические описания печатных источников информации;

г) задания для выполнения в виде файлов;

д) тестовые файлы.

Контроль над реализацией программы будет нести руководитель ИФНС Центрального района города Челябинск.

Организационные мероприятия программы носят долгосрочный характер.

В случае отсутствия целевого финансирования из бюджета города, план мероприятий по повышению квалификации и обучения будет реализован в усеченном варианте силами ведущих специалистов ИФНС Центрального района города Челябинск.

3) Внедрение материальной мотивации государственных служащих.

В системе оплаты труда ИФНС Центрального района города Челябинск сложилась ситуация, когда должностной оклад служащего составляет около 16,5% денежного содержания, при этом совокупный размер денежного содержания формируется за счет большого количества надбавок и дополнительных выплат, по сумме существенно превышающих должностной оклад. В результате выплата надбавок и премий служащим потеряла свой изначальный смысл и носит четко выраженный компенсационный характер с целью удержания их на замещаемых должностях, а не мотивации и стимулирования к достижению высоких результатов профессиональной деятельности. Существующая система оплаты труда не позволяет широко применить современные технологии кадровой работы в отношении тех служащих, которые непосредственно оказывают услуги, и ориентировать их на достижение качественных результатов деятельности.

Можно порекомендовать следующие современные направления в совершенствовании системы мотивации деятельности служащих:

— усовершенствовать систему морального стимулирования с учетом индивидуальных потребностей госслужащих;

— предоставить более широкие возможности карьерного роста.

В Инспекции изменится структура денежного содержания государственных служащих. Увеличится месячный оклад, повысится размер надбавок, перечень надбавок существенно расширится.

Служащие знают, на какие аспекты деятельности в своей работе необходимо обращать особое внимание, чтобы получить денежную премию.

Однако одной такой мотивации недостаточно для эффективной работы всего коллектива в течение всего года. Поэтому постоянно подпитывать интерес людей к работе необходимо также и нефинансовыми способами.

4) Ожидаемый рост вновь прибывших служащих. Так как в ИФНС Центрального района города Челябинск существует большая доля вновь прибывших служащих, а также ожидается рост численности новых молодых специалистов, то необходимо обнести систему адаптации служащих, которая бы позволила развить их кадровый потенциал. Рекомендация: разработать программу адаптации персонала и введения в должность.

В первую очередь особое внимание необходимо уделить адаптации современных кадровых технологий, применяемых на государственной службе в органах власти местного самоуправления.

Анализ укомплектованности кадрами Инспекции Федеральной налоговой службы по Центральному району города Челябинска за 2019-2021 гг. показал, что в течение трех лет штат работников по тем или другим категориям был не укомплектован.

Проведенный анализ показывает, что в системе сохраняется достаточно высокая стабильность кадров, которая сочетается с разумным и естественным их обновлением. Можно сделать вывод, что создание системы кадрового резерва является одним из приоритетных направлений в деятельности руководства, так как обеспечивает реализацию стратегических целей инспекции.

Таким образом, все вышеперечисленные рекомендации, при их внедрении, могут показать хороший результат в сфере формирования кадрового ИФНС Центрального района города Челябинск и совершенствовать систему государственных услуг в целом.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 01.03.2017 N 96 (ред. от 06.10.2020) «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 марта 2017 г. N 10 ст. 1473.
2. Указ Президента РФ от 27.09.2005 N 1131 (ред. от 15.11.2013) «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу работы по специальности для федеральных государственных гражданских служащих» // Собрание Законодательства Российской Федерации от 03.10.2005 г. N 40, ст. 1017.
3. Указ Президента РФ от 04.12.2009 N 1382 (ред. ред. от 17.02.2021) «Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров» // Собрание законодательства РФ, 07.12.2009, N 49 (2 ч.), ст. 5922.
4. Указ Президента РФ от 13.12.2012 N 1653 (ред. от 19 июня 2020 г. N 400) «О федеральных кадровых резервах федеральных государственных органов, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации» (вместе с «Положением о формировании федеральных кадровых резервов федеральных государственных органов, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ, 17.12.2012, N 51, ст. 7170.
5. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021 N 437-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. N 31 ст. 3215.
6. Закон Челябинской области от 4 июля 2007 года N 153-ЗО «О Реестре должностей муниципальной службы в Челябинской области» (с изменениями на 5 октября 2021 года) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/424032083> (дата обращения: 20.01.2022).
7. Аршолоева, О. Х. Основы кадровой политики и кадрового планирования: учебно-методическое пособие / О. Х. Аршолоева — УланУдэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2015. — 160 с
8. Вотякова, И. В. Управление кадровым потенциалом предприятия в современных условиях: учебное пособие. / И. В. Вотякова. — Северск: СТИ НИЯУ МИФИ, 2015. — 120 с.
9. Гарафутдинова, Н. Я., Росляков А. Е., Степанов В. Е. Совершенствование работы с кадровым резервом как элемент кадровых технологий развития персонала // Кадровик. — 2020. — № 11. — с. 88-97.
10. Граждан, В. Д. Государственная гражданская служба / В. Д. Граждан. — М.: КноРус, 2017. — 542 с
11. Гуртов, В. К. Образование и кадры — стратегическое направление эффективного подъема экономики // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 2. — с. 138-147.
12. Информация о результате конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы в ИФНС России по Центральному району г. Челябинска [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn74/ifns/imns74_53/gossl/11503974/ (дата обращения: 20.01.2022).

13. Федеральная налоговая служба. Инспекция Федеральной налоговой службы по Центральному району города Челябинска [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn74/ifns/imns74_53/ (дата обращения: 20.01.2022).
14. Шабанова, М.М. Приоритетные направления формирования кадрового резерва муниципальной службы // Вестник экспертного совета. 2018. № — 1-2 (12–13). — с. 121-125.
15. Шкатулла, В.И. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации»/В.И. Шкатулла. — М.: Экзамен, 2015. — 576 с.
16. Приказ ФНС России от 15.11.2021 № ЕД-7-4/979@ «О включении в кадровый резерв кандидатов, участвовавших в конкурсе на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации в центральном аппарате Федеральной налоговой службы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn74/about_fts/docs/11599406/ (дата обращения: 18.01.2022).

Правовые проблемы, возникающие в связи с отсутствием надлежащей идентификации личности в родильных домах

Поляков Николай Сергеевич, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации нет четкого определения порядка идентификации личности в случае поступления пациента в медицинскую организацию. Вместо порядка идентификации личности законодательство закрепляет перечень документов необходимый для обращения в медицинскую организацию. Ситуация осложняется в случае поступления пациента для родоразрешения, поскольку в таком случае может возникнуть ситуация, когда ошибки в оформлении медицинской документации в совокупности с отсутствием надлежащей идентификацией личности могут повлечь проблемы с регистрацией рождения ребенка. В данной статье будут рассмотрены правовые проблемы идентификации личности в родильных домах, последствия данных проблем и способы их решения.

Ключевые слова: законодательство Российской Федерации, идентификация личности, медицинское право, оформление медицинской документации, регистрация рождения ребенка, проблемы медицинского права.

Основная часть

На сегодняшний день для обращения в медицинскую организацию потребуются предоставить документы, позволяющие идентифицировать лицо, обращающиеся за медицинской помощью, Федеральным законом «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» застрахованные лица обязаны предъявить полис обязательного медицинского страхования при обращении за медицинской помощью, за исключением экстренной медицинской помощи [1].

Также, в соответствии с приказом Минздрава России от 15.12.2014 № 834н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению» медицинская карта заполняется на каждое посещение пациента и ведется путем заполнения соответствующих разделов. Паспортная часть карты заполняется на основании сведений, содержащихся в документе, удостоверяющем личность пациента [5]. Таким образом, паспорт гражданина тоже требуется для обращения в медицинскую организацию.

Но как было указано выше, в случае оказания экстренной медицинской помощи никаких документов можно не предоставлять. Данная норма напрямую относится и к родо-

разрешению, поскольку в данном случае будет идти речь именно об оказании экстренной медицинской помощи [3].

В связи с этим, при отсутствии документов, но наличии медицинских показаний к оказанию экстренной медицинской помощи, сотрудники медицинской организации вправе заполнить медицинскую документацию со слов пациента. В случае рождения ребенка, будет выдано медицинское свидетельство о рождении, которое необходимо предъявить в органы ЗАГС для получения свидетельства о рождении [4]. Само же медицинское свидетельство о рождении может быть заполнено со слов пациента, в случае отсутствия документа, удостоверяющего личность [6, п. 20].

Исходя из данных норм законодательства, возникают ситуации, в ходе которых, в стрессовые ситуации, документы могут быть заполнены с ошибками. Ситуация усугубляется в случае, если документы заполняются со слов иностранного гражданина. При наличии ошибок в медицинском свидетельстве о рождении имеется возможность их исправления пока пациент находится в стационаре. В случае, когда роженица будет выписана вместе с ребенком и в органах ЗАГС откажут в регистрации факта рождения ребенка и выдачи свидетельства о рождении, поскольку в документе удостоверяющим личность матери и медицинском свидетельстве имеются расхождения, ро-

женице придется письменно обращаться в медицинскую организацию для внесения исправлений. При этом, медицинская организация может отказать в исправлении на том основании, что не может идентифицировать заявителя как мать ребенка из-за заполнения документации со слов пациента, соответственно и внести изменения в медицинское свидетельство о рождении не представится возможным для данного заявителя.

Таким образом, возникает проблема с регистрацией ребенка и получением на него свидетельства о рождении. Здесь и все последствия допущенных ошибок, которые проявляются в том, что никаких документов на ребенка не оформить пока не будет произведена регистрация.

Далее у родителей один выход — установить факт рождения ребенка [7] в судебном порядке в рамках 28 главы ГПК [2]. А это, соответственно, повлечет временные затраты, в период которых ребенка не вывезти за границу, не сводить в поликлинику, не поставить в оче-

редь в детский сад и так далее. Более того, суд вправе назначить генетическую экспертизу, что еще сильнее увеличит срок рассмотрения данного дела.

Всех проблем можно было бы избежать элементарной идентификацией личности в медицинской организации в форме фотофиксации роженицы и дальнейшей сверки заявителя и пациента, что исключило бы возможность по исправлению медицинского свидетельства о рождении другим лицом.

Таким образом, в результате формальной идентификации личности в соответствии с законодательством Российской Федерации, могут возникать проблемы уже у ребенка, ввиду, например, невозможности оказания плановой медицинской помощи в рамках обязательного медицинского страхования. На сегодняшний день, если необходимость либо изменить порядок идентификации, либо предусмотреть более простой порядок внесения исправлений в медицинское свидетельство о рождении.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ч. 2, ст. 11
4. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»
5. Приказ Минздрава России от 15.12.2014 № 834н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению»
6. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»

Общественный контроль как способ борьбы с коррупцией

Рамазанов Арсен Абидиевич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Данная работа посвящена актуальной проблеме нынешнего времени — противодействие коррупции. По статистике уровень коррупции в России растет с каждым годом. Но, к сожалению, целостной программы борьбы с этим явлением в нашем государстве нет, поэтому мы находимся на этапе поиска оптимального и наиболее действенного механизма борьбы с коррупцией, одним из которых является общественный контроль. В этой статье проанализированы организация и осуществление общественного контроля как механизма, способствующего противодействию коррупции, представлены основные черты общественного контроля, определены субъекты общественного контроля и формы участия граждан в осуществлении общественного контроля в области противодействия коррупции.

Ключевые слова: противодействие коррупции, коррупция, общественный контроль, гражданское участие, Российская Федерация, органы власти, гражданский контроль.

Теме коррупции и взяточничества в настоящее время уделяется большое внимание. Проводятся правовые исследования таких явлений в различных сферах: социальной, жилищно-коммунального хозяйства, государ-

ственной и муниципальной службы, экономической безопасности, здравоохранения и др. И к сожалению, в каждой сфере имеются прецеденты взяточничества. Коррупция — это механизм, который уничтожает не только государ-

ственный строй Российской Федерации, но и систему принципов функционирования всех органов власти, все основополагающие принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации и иных нормативно-правовых актах, а самое главное — веру людей, граждан, в правовое государство и не мнимую ценность их прав и свобод.

Оценивая важность проблемы «взяточничества» становится ясно, что государству необходима помощь в борьбе с коррупцией не только со стороны федеральных и региональных органов власти, но и самими гражданами Российской Федерации.

Актуальность данной темы бесспорна, и ощутить ее можно взглянув на судебную статистику по делам коррупционной направленности размещенной на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ [1], так например в 2018 году осуждено всего по составам коррупционной направленности 16607, 2019-15562, 2020-17851 (по сумме граф 1-6). Прошедший 2021 год был рекордным по статистике преступлений коррупционной направленности. На июль 2021 выявлено максимальное количество коррупционных преступлений за последние восемь лет. Об этом сообщается на портале правовой статистики Генпрокуратуры РФ. В ведомстве зафиксировали 24,5 тысячи коррупционных преступлений за 2021 год, что является рекордом за последние восемь лет.

По сравнению с прошлым годом, количество преступлений коррупционной направленности в 2021-м выросло на 16,5 процента. По данным Генпрокуратуры РФ, почти половина таких преступлений (12,1 тысячи) приходится на взятки [2].

Анализируя показатели, представленные выше, мы можем понять, что уровень коррупции все еще держится на пике своего развития.

Для более эффективного решения этой острой проблемы, важно изучить все механизмы борьбы с коррупцией, одним из которых и выступает общественный контроль во всех своих формах проявления. Эффективное противодействие коррупции возможно только при активном участии общественности в борьбе с этим негативным явлением. Понятие «общественный контроль» стало известно благодаря различным источникам: научной литературе, СМИ. Наличие данного вида контроля в государстве демонстрирует степень развития гражданского общества, а также выступает как одна из наиболее эффективных форм противодействия коррупции.

В ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3] «общественный контроль» упоминается в двух случаях. В первом случае, в ст. 6, в которой перечислены меры профилактики коррупции. Во втором случае в ст. 7, в которой основным направлением деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции выделяется создание механизмов общественного контроля за деятельностью государственных органов. Какие еще существуют формы общественного контроля на данный момент в современной России?

Основными организационными структурами общественного контроля являются общественные палаты и общественные советы.

Поподробнее разберем формы, через которые осуществляется общественный контроль.

Первая форма — общественный мониторинг. Общественный мониторинг — это наблюдение за деятельностью государственных органов. Регламентирует данную форму ст. 19 ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» закрепляет следующие субъекты общественного контроля.

Вторая форма — общественные проверки. Заключаются они в проверке фактов и обстоятельств, касающихся общественно значимой деятельности органов. О данном институте права повествуется в ст. 20 ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» закрепляет следующие субъекты общественного контроля.

Третья форма — общественная экспертиза. Она представляет собой анализ и оценку актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов, действий органов. Регулируется ст. 22 того же закона.

Четвертая и пятая формы — общественные обсуждения и общественные слушания. Их цель — это взаимодействие институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления.

Рассматривать общественный контроль, как средство контроля власти, необходимо определяя его черты, которые заключаются в следующем:

- во-первых, целью общественного контроля будет являться защита прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций;
- во-вторых, характерное для данного вида контроля управление и координация деятельности определенной категорией общества в решении поставленных задач;
- в-третьих, он выступает в качестве гаранта исполнения социальных норм, так как построен на выявлении нарушителя и привлечения его к ответственности и многие другие [4].

Говоря об общественном контроле, важно понимать кто может быть субъектом. ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» закрепляет следующие субъекты общественного контроля:

- 1) Общественная палата Российской Федерации;
- 2) общественные палаты субъектов Российской Федерации;
- 3) общественные палаты (советы) муниципальных образований;
- 4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации [5].

Объективно рациональное проведение общественного контроля может существенно повысить эффективность деятельности государственной власти, а также ее ответственность за служение обществу и государству.

Сегодня предпринято немало попыток для того, чтобы снизить уровень коррупции. Так, в России создаются антикоррупционные организации. Основными из них являются:

- 1) Общероссийская Общественная Организация «Комиссия по борьбе с коррупцией»;
- 2) Общественная организация «Национальный антикоррупционный комитет»
- 3) Межрегиональная Общественная Организация «Общественный Антикоррупционный комитет»;
- 4) Межрегиональное Общественное движение «Против коррупции»;
- 5) Российское антикоррупционное партнерство и многие другие.

Литература:

1. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности. — Текст: электронный // <http://www.cdep.ru/>: [сайт]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=216> (дата обращения: 28.01.2022).
2. Николаева, Ю. В России поставили рекорд по числу коррупционных преступлений/Ю. Николаева. — Текст: электронный // lenta.ru: [сайт]. — URL: <https://lenta.ru/news/2021/08/30/record/> (дата обращения: 28.01.2022).
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (с послед. изм. и доп.) «О противодействии коррупции»// Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1) Ст. 6228.
4. Терлецкая, А.А. Организация и осуществление гражданского участия и общественного контроля в борьбе с коррупцией/А.А. Терлецкая. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 24 (366). — с. 155.
5. Федеральный закон от 21.06.2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (ч. 1) Ст. 4213.

Формирование института самовыдвижения кандидатов как способа реализации пассивного избирательного права в постсоветский период

Розенков Ярослав Александрович, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В данной статье рассматривается формирование и законодательное закрепление пассивного избирательного права и института самовыдвижения как одного из способов его реализации в постсоветский период. На основе статистических данных обосновывается целесообразность введения института самовыдвижения, его востребованность среди граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: пассивное избирательное право, институт самовыдвижения, избирательная система, постсоветский период, законодательство о выборах.

Институт самовыдвижения кандидатов как один из способов реализации пассивного избирательного права имеет продолжительную историю своего формирования и развития.

Формирование новой, «постсоветской», модели избирательной системы начинается после распада Советского Союза в 1991 году. Немаловажную роль в данном процессе сыграли следующие указы Президента Российской Федерации: Указ от 21 сентября № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», а также

Подводя итоги, можно сказать, говорить об общественном контроле как наилучшем способе противодействия коррупции сложно, так как он не является инструментом принуждения, с его помощью невозможно приказать власти совершать необходимые обществу действия.

Общественный контроль является хорошим механизмом регулирования в процессе борьбы с коррупцией, его существование свидетельствует о степени развития гражданского общества, но у данного вида контроля недостаточно урегулированы полномочия, все его действия и решения носят только диспозитивный характер, поэтому целесообразно наделить данные субъекты инструментом принуждения, выработать санкции и найти средства финансирования.

Положение, утвержденное этим указом, «О федеральных органах власти на переходный период», главной новеллой которого стало образование нового парламента — Федерального Собрания, состоявшего из двух палат — Совета Федерации и Государственной Думы. Указ Президента Российской Федерации от 01 октября 1993 г. «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 г. и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период» утвердил Положение о вы-

борах депутатов Государственной Думы. Указом Президента от 11 октября 1993 г. утверждается Положение о выборах депутатов в Совет Федерации [1]. Указы вводили мажоритарно-пропорциональную (смешанную) избирательную систему при выборах 450 депутатов Государственной Думы и мажоритарную избирательную систему относительного большинства при выборах 178 депутатов Совета Федерации. В соответствии с Положением кандидаты в состав Государственной Думы по одномандатным избирательным округам могли выдвигаться группами избирателей и избирательными объединениями, а списки кандидатов (по общефедеральному избирательному округу) — только избирательными объединениями с последующим сбором подписей в поддержку кандидатов (списка кандидатов). Таким образом, ведущая роль производственного принципа как обязательного условия приобретения права выдвижения не получила законодательного закрепления, процедура сбора подписей в поддержку кандидатов обрела единообразие, избирательные объединения впервые получили право выдвижения кандидатов. Понятие «избирательного объединения» получило расширенное толкование: при соблюдении определенных условий (регистрация в Министерстве юстиции и закрепленная в уставе возможность участия в выборах) общественные организации включались в это понятие наряду с политическими партиями. Впервые законодательно ограничивается количество выдвигаемых кандидатов. В соответствии с Положением о выборах депутатов Совета Федерации Федерального Собрания РФ, в Совет Федерации избирается по два депутата от каждого субъекта РФ на основе мажоритарной избирательной системы по двухмандатным избирательным округам, образуемым в рамках административных границ субъектов Российской Федерации. Кроме того, избирательное законодательство впервые закрепляло возрастной ценз избирательной правосубъектности. Группы избирателей и избирательные объединения получили законодательное закрепление права выдвижения кандидатов в Совет Федерации.

Указами Президента Российской Федерации от 22 октября 1993 г. «Об основных началах организации государственной власти в субъектах РФ» и от 27 октября 1993 г. «Об утверждении Основных положений о выборах в представительные органы государственной власти края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа» регулировались выборы в представительные (законодательные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Заметим, что Основные положения ограничивали избирательные права граждан и не устанавливали систему их гарантий. Положения о выборах в органы государственной власти субъектов РФ должны были быть разработаны и приняты с учетом Основных положений.

Основные положения содержали следующие ограничения прав граждан: требование постоянного проживания на территории субъекта РФ для обладания пас-

сивным избирательным правом; наделение правом выдвижения кандидатов исключительно избирательные объединения и группы избирателей, численностью 30-50 человек; возможность образования административно-территориальных округов без учета их равенства; завышенный процент сбора подписей, необходимых для регистрации кандидата; практически полное отсутствие механизмов наблюдения за проведением выборов.

Российская избирательная система приобрела стабильность после принятия 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации, ст. 96 которой закрепила ведущую роль федеральных законов в вопросах порядка формирования Совета Федерации, а также выборов депутатов Государственной Думы, следствием чего стало принятие ряда избирательных законов, среди которых: Федеральный Закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ» 1994 г.; Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 21 июня 1995 г. и «О выборах Президента Российской Федерации» от 17 мая 1995 г. Итогом принятия указанных законов стало ужесточение требований к участию избирательных объединений в выборах, увеличение количества избирателей, необходимого для выдвижения кандидата, установление обязанности кандидатов (избирательных объединений) создавать собственные избирательные фонды как единственную организационно-правовую форму финансирования предвыборной агитации.

Избирательное законодательство субъектов Российской Федерации в целом строилось с учетом Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ» от 06 декабря 1994 г., а также указов Президента РФ от 17 сентября 1995 г. «О выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления» и от 02 марта 1996 г. «О порядке переноса срока выборов в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ». За период 1995-1996 гг. регионами была сформирована собственная правовая база организации и проведения выборов [2]. После проведения экспертизы законодательства субъектов, ЦИК РФ был выявлен исчерпывающий перечень нарушений и недостатков, часть из которых ограничивала избирательные права граждан РФ. Во-первых, неправомерно закреплялись дополнительные условия приобретения пассивного избирательного права [3]. В качестве примера можно привести превышение предельного срока обязательного проживания на территории субъекта РФ для приобретения пассивного избирательного права, увеличение возрастного и введение языкового ценза для кандидатов. Во-вторых, нарушался сам порядок выдвижения кандидатов. Избиратели (местные объединения общероссийских партий) неправомерно лишались права выдвижения кандидатов. Законы некоторых субъектов РФ допускали безальтернативность выборов (например, Республики Калмыкия). Реакцией на выявленные нарушения стало принятие Центральной

избирательной комиссией постановления «О выборах в органы государственной власти субъектов РФ» от 23 октября 1996 г., содержащее в себе комплекс мер по устранению недостатков.

Следующий качественный скачок развития избирательного права в России относится к периоду 1997-1999 гг. и связан, прежде всего, с принятием нового законодательства. По новому законодательству для выдвижения кандидату необходимо предоставить не только сведения биографического характера, но и данные о наличии гражданства иностранного государства, сведения о снятых и непогашенных судимостях с обязательным указанием статьи Уголовного кодекса РФ, на основании которой был осужден кандидат. Кроме того, к числу обязательных для предоставления были отнесены сведения о доходах и имуществе, принадлежащем кандидату на праве собственности. Соккрытие или недостоверность предоставляемых сведений могла стать основанием для отказа в регистрации. Однако, ввиду отсутствия четкого определения «недостоверности сведений», субъекты избирательного процесса понимали его по-разному, что стало причиной увеличения количества избирательных споров, в том числе и по опротестованию итогов выборов. Практика разрешения избирательных споров выявила несовершенство законодательства по части реализации пассивного избирательного права. Среди вопросов, требующих наиболее пристального внимания законодателей, можно выделить следующие: сбор подписей избирателей; создание альтернативных сбору подписей оснований регистрации кандидатов; разграничение оснований отмены и аннулирования регистрации; усиление контроля за созданием и расходованием средств избирательных фондов, проведения предвыборной агитации; обеспечение принципа равенства кандидатов (в отношении лиц, занимающих государственные должности); судебная защита избирательных прав граждан.

Институт самовыдвижения впервые получил законодательное закрепление в статье 28 Федерального закона от 19 сентября 1997 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», однако процедура реализации данного института еще не получила законодательного закрепления. Начиная с 1997 года институт самовыдвижения начинает активно использоваться гражданами на выборах органов государственной власти и местного самоуправления в субъектах Российской Федерации. Так, с июля 1997 года на выборах должностных лиц было выдвинуто 816 кандидатов, из них избирателями — 66%, в порядке самовыдвижения — 26,6%, избирательными объединениями и избирательными блоками — 7,4% [4]. На выборах депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в 1997-2001 годах, избираемых по мажоритарной системе, из 20838 зарегистрированных кандидатов 66,1% было выдвинуто избирателями (группами избирателей), 17,43% — в порядке самовыдви-

жения, 16,47% — избирательными объединениями, избирательными блоками [5].

Одна из причин, объясняющая представленную статистику, заключается в слабости большинства избирательных объединений. Политические партии (исключая ведущие) не имели в своем арсенале ни привлекательных предвыборных программ, ни ярких, харизматичных лидеров, способных привлечь население к своей партии. Ярким примером могут служить региональные и местные выборы в 1997-2001 гг. По данным органов юстиции субъектов Российской Федерации, в выборах депутатов законодательных (представительных) органов власти субъектов РФ в 1997-2001 гг. имели право участвовать свыше 2800 политических общественных объединений (в том числе региональные отделения общероссийских политических общественных объединений), из которых этим правом воспользовались лишь 301 [6], что составило чуть более 10%.

С целью повышения роли политических партий федеральным законодателем был пересмотрен перечень субъектов права выдвижения кандидатов в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в результате чего политические партии как коллективные субъекты права получили исключительное право на выдвижение кандидатов на федеральных и региональных выборах. Институт самовыдвижения при этом сохраняется.

В указанном федеральном законе ст. 34, предоставляющая право на самовыдвижение, не претерпела существенных нормативных изменений, что говорит, во-первых, об основательности теоретических подходов к ее разработке, а, во-вторых, востребованности практикой. Подтверждением последнему выводу могут служить статистические данные: в 2003 году на выборах депутатов Государственной Думы четвертого созыва, по 225 одномандатным избирательным округам было зарегистрировано 2058 кандидатов в депутаты, из них 757 кандидатов (36,78%) в порядке самовыдвижения [7]. Это на 559 кандидатов больше, чем на выборах депутатов в Государственную Думу в 1999 году [8]. На выборах по мажоритарной системе депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти 47 субъектов Российской Федерации в 2002-2004 годах из 8542 кандидатов, включенных в избирательные бюллетени, 4013 кандидатов (46,9%) были зарегистрированы в порядке самовыдвижения [9], что на 2043 кандидата больше, чем по 51 субъекту Российской Федерации на аналогичных выборах в 1998-2000 годах [10]. Приведенные сведения — показатель значимости института самовыдвижения на современном этапе.

После изучения представленных выше материалов, можно говорить о том, что в постсоветский период были приняты основные нормативно-правовые акты, которые сформировали и законодательно закрепили понятия пассивного избирательного права и института самовыдвижения как одного из способов его реализации. В даль-

нейшем законодательство РФ дополнялось и расширялось с учетом приобретенного опыта применения института самовыдвижения на выборах на различных уровнях власти.

Таким образом, появление института самовыдвижения на современном этапе развития Российского государства

является абсолютно закономерным, а его дальнейшее развитие способно оказать значительное благотворное воздействие на формирование органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 11 октября 1993 г. N 1626 «О выборах в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»;
2. Лысенко, В.И. Правовое регулирование выборов в представительные (законодательные) органы государственной власти субъектов РФ // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 1997, № 2 (44), с. 93
3. Там же, с. 99.
4. Выборы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1997-2000. Электоральная статистика. Т. 1. с. 61. Приложение 4 к главе 5 // Выборы в Российской Федерации. 2001. Электоральная статистика. М., 2001. Приложение 1 к главе 4, строки 4,12, 14, 16, 17.
5. Выборы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1997-2000. Электоральная статистика. Т. 1. С. 60; Выборы в Российской Федерации. 2001. Электоральная статистика. М., 2002. Приложение 3 к главе 3.
6. Выборы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1997-2000. Электоральная статистика // М., 2001. Т. 1. с. 60.
7. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. 2003. Электоральная статистика. М., 2004. с. 51.
8. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. 1999. Электоральная статистика. М., 2000. с. 59.
9. Выборы в Российской Федерации. 2002. Электоральная статистика. М., 2003. с. 39. Приложение 2 к главе 3; Выборы в Российской Федерации. 2003. Электоральная статистика. М., 2004. с. 26. Приложение 2 к главе 2; Выборы в Российской Федерации. 2004. Электоральная статистика. М., 2005. с. 34. Приложение 2 к главе 2.
10. Выборы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1997-2000. Электоральная статистика. Т. 1. М., 2001. с. 64. Приложение 1 к главе 5.

Антикоррупционная деятельность в России на современном этапе

Самодурова Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В данной статье описываются понятия коррупции и антикоррупционной деятельности, рассматриваются проблемы данного проявления, а также предложения по повышению эффективности борьбы с ней.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная деятельность, взятка, борьба с коррупцией.

В настоящее время коррупция является губительной силой для всего человечества в целом. По словам Хабриевой: «общепризнанным является тот факт, что коррупция представляет собой сложное, многоаспектное, системно организованное социальное явление, объединяющее в себе экономическую, юридическую, социальную, управленческую, политическую и даже этическую составляющие» [5, с. 24].

Не зря говорят, что коррупция — это своего рода феномен, так как до сих пор нет целостного понимания сути интересующего нас социального явления. В словарях, на-

учной литературе содержится множество дефиниций коррупции, часть из которых выработана наукой (доктринальные определения), а другие заимствованы из действующих нормативных актов (легальные определения).

Рассмотрим одно из доктринальных определений коррупции. Так, по мнению Н. Яковлевой, «коррупция — это противоправное, устойчивое антигосударственное аморальное социальное явление, порождающее непримиримый конфликт интересов между общенациональными (государственными) и частными интересами, между общественным долгом и личной (групповой, корпора-

тивной) выгодой, между конституционными интересами демократического правового социального государства и реальной практикой распределения и потребления общественного достояния» [6, с. 211].

В качестве примера легального определения интересующего нас термина можно привести ту его дефиницию, которая содержится в Федеральном законе РФ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» она определена следующим образом: «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [1].

Следует заметить, что в последнем из всех приведённых определений необходимо внести небольшие корректировки, т.к. о коррупции невозможно говорить только с получением материальной выгоды. Ведь в теориях международного сообщества имеются основания полагать, что коррупция может быть и нематериальной и т. д.

Переходя к рассмотрению определения антикоррупционной деятельности нужно не забывать, что его нет ни в одном из законов, касающихся коррупции. Данное определение имеет свою определённую специфику, поэтому у каждого исследователя есть свой взгляд при его написании.

По мнению А. П. Писаренко, понятие «антикоррупционная деятельность» можно определить следующим образом: «это деятельность государства, подотчетных ему органов и должностных лиц, институтов гражданского общества, бизнеса и отдельных индивидов, направленная на противодействие коррупции и её проявлениям, выражающаяся в её предупреждении, нейтрализации и ликвидации» [3, с. 72]. Из этого определения можно сделать вывод о том, что несмотря на более качественное антикоррупционное законодательство в России, поистине говоря выдающихся результатов так и не достигнуто.

На сегодняшний день коррупция настолько сильно пустила свои корни во все сферы жизни общества, что это приводит к целому ряду негативных последствий. Как отметил Председатель Счетной палаты России Алексей Кудрин: «Я ориентируюсь на общие исследования: они показывают, что коррупция пока не снижается... Я думаю, что этот ущерб может измеряться триллионами рублей». Ориентируясь на сводку статистических данных, которые проводили для небольшого анализа состояния антикоррупционной ситуации в нашей стране, можно полагать, что результаты, мягко говоря, являются отнюдь не луч-

шими. Так, начала 2021-го ущерб от преступлений в сфере коррупции составил 39,4 млрд руб., говорится в отчете Генпрокуратуры. Ведомство оценило ущерб по состоянию на тот же период 2020 года в 32,4 млрд руб. Прокуроры зарегистрировали 24,5 тыс. подобных преступлений, что стало максимумом за восемь лет, заявило ведомство. Около половины из них (12,1 тыс.) пришлось на взятки. По данным ведомства, с начала года число взяток выросло на 27,4%. В каждом третьем случае ее размер не превышал 10 тыс. руб. Больше всего таких преступлений прокуроры выявили в Пермском (240, рост в 3,3 раза) и Ставропольском (169, рост в 1,5 раза) краях, а также в Санкт-Петербурге (135, рост в пять раз). В то же время, по данным Генпрокуратуры, одновременно с этим значительно возросла сумма возмещенного ущерба от коррупционных преступлений — с почти 3,5 млрд рублей до 9,9 млрд рублей. Кроме того, в 2021 году практически втрое — с 16,6 млрд рублей до 45 млрд рублей — увеличилась стоимость активов коррупционеров, на которые был наложен арест. Всего же за 7 месяцев 2021 года в России было зарегистрировано почти 1,2 миллиона преступлений, что примерно соответствует уровням последних двух лет за этот же период [2].

В начале 2021 года Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) за 2020 год. К сожалению, Россия до сих пор показывает не лучшие результаты. В этот раз набрала 30 баллов из 100 и заняла 129 место из 180. Столько же набрали Азербайджан, Габон, Малави и Мали.

Следует ещё упомянуть, что анализируя наши законы, которые касаются антикоррупционной деятельности, также имеют далеко не показательный результат. Хотя надо признать, что при условии действия всех нормативных актов борьбы с коррупцией в совокупности реально (а не номинально), тогда это могло бы принести позитивный результат [4, с. 173].

Необходимо учитывать тот факт, что одним из наиболее эффективных способов борьбы с коррупцией не только во всем мире, но и в России является общественная неприязнь к ней. Все мы прекрасно знаем тот факт, что дерево гниёт с корня, так и тут. Всё начинается с бытового уровня. При помощи соцопросов можно понять, что граждане нашей страны порой положительно смотрят на то, чтобы решить свои бытовые проблемы с помощью взяток.

По результатам соцопросов, проводимых в России в 2020 г., 47% опрошенных считают, что меры по борьбе с коррупцией не эффективны, 31,7% — результатов нет, 16,5% — результаты есть, коррупционеров становится меньше, 4,8% — затруднились ответить, 3,9% — результаты есть, коррупция существенно снижается, 4,6% — с коррупцией вообще не стоит бороться. На что также гражданам был задан вопрос «А вы сами брали взятку, сколько раз и почему?» были получены следующие варианты ответов: больше половины респондентов (58%)

хотя бы раз брали взятку, 23% опрошенных брали взятку 2-3 раза, 9% — 4-5 раз, 6% — 10 раз и больше, 3% — 6-7 раз, 1% — 8-9 раз. Причинами данных случаев оказались не совсем удивительными для нашего времени: дополнительный заработок, а также решение тех или иных вопросов требовало много усилий и времени, что соответственно людям проще решить всё через взятку. Так ответили 27% и 42% респондентов соответственно. Одна из следующей причины дачи взяток получила по 19%: «моё личное самолюбие утешается, что меня так хорошо оценивают». 12% корреспондентов дали такой ответ: «мне просто хотелось помочь людям в их трудной ситуации, так как решение их проблемы займет много времени». Из этого следует сделать вывод, что россияне считают меры по борьбе с коррупцией не эффективными, но при этом сами прибегают к решению бытовых вопросов с помощью взяток.

Как уже было упомянуто выше, что в России отсутствует общественная неприязнь к коррупционным деяниям. Безусловно, негативное мнение присутствует, но если взглянуть на статистику, то можно сразу определить, что люди не совсем готовы отказаться от решения своих проблем при помощи коррупции. И ведь совершенно зря. Во многих других странах, позиции которых находятся в первой десятке ежегодного индекса восприятия коррупции, данный критерий позволил снизить уровень коррупции до минимума. Рассмотрим, как данный критерий помогает снизить коррупционные деяния в Швеции. В данной стране очень хорошо налажена работа у СМИ с правоохранительными органами. Если в СМИ попадает коррупционная огласка, сотрудники полиции тут же начинают своё расследование, а не пускают всё на самотек. Сами же шведы предпочитают сразу сообщать о фактах коррупции, видя работу двух органов со стороны. В этой ситуации сразу понятно, что у людей просыпается желание помочь в раскрытии коррупционных деяний [3, с. 73]. Один из немало важных моментов является то, что над вопросами общественного сознания работает общественная организация.

Имеются и положительные сдвиги антикоррупционной деятельности. В России имеется рост увеличения раскрытия уголовных дел по «верхушечной» коррупции. Данное суждение можно подтвердить следующими фактами: дело бывшего вице-губернатора Владимирской области Дмитрия Хвостова, дело совладельца компании «Росгосстраха» Данила Хачатурова, дело А. Улюкаева, преследование Д. Захарченко и т.д. Сейчас уже можно го-

ворить, что и раскрытие уголовных дел «низовой» коррупции за последние несколько лет также начали набирать оборот.

Одним из значимых событий уходящего 2021 года, безусловно, стало утверждение главой государства В.В. Путиным нового Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы. Данный документ учитывает всю приоритетную деятельность по стратегическому планированию. Хотелось бы подчеркнуть, что в выполнении Национального плана будут задействованы многие государственные органы, но Генпрокуратуре для этого выделена основная роль. В основе главной задачи лежит укрепление приоритетной площадки по трансграничному сотрудничеству в сфере антикоррупционной деятельности.

Основные приоритеты антикоррупционной деятельности за последнее время в основном не менялись. Генпрокуратура будет прилагать усилия, чтобы как можно больше снизить уровень коррупции, дабы не препятствовать гражданам их реализации прав и развитию общества.

Имеются некоторые рекомендации, которые, возможно, смогут положительно повлиять на реализацию антикоррупционной деятельности в Российской Федерации. Из них можно выделить следующие:

1. Повысить уровень юридической грамотности населения, а также культурного и образовательного.
2. Улучшить трактовку в законах, в том числе устранить возможность толкование норм права в произвольной форме.
3. Необходимо принимать меры защиты лиц, которые сообщают о коррупционном деянии.
4. Поставить запрет на приобретение имущества должностным лицам за рубежом.
5. Улучшить систему контроля над должностными лицами, а также усилить прозрачность их деятельности.
6. Расширения перечня имущества, стоимость которого не соответствует законным доходам чиновников, для дальнейшего изъятия его во благо государства.

После всего сказанного, следует сделать вывод о том, что нельзя не согласиться со словами В.В. Путина: «Коррупция в нашей стране уже давно стала одной из самых главных проблем, решение которой требует серьезного подхода». Если говорить об антикоррупционной деятельности, то в нашей стране это является одним из слабых звеном. Соответственно, одной из приоритетных задач российского современного государства является минимизация коррупционных деяний.

Литература:

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. от 3 апреля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (Ч. 1). — Ст. 6228.
2. Официальный сайт РБК — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d0791a79470efb759237> (Дата и время обращения 17.01.2022 г. 12:41)
3. Писаренко, А.П. Антикоррупционная деятельность в России на современном этапе/А.П. Писаренко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2019. — № 1. — с. 71-74.

4. Противодействие коррупции: учебник и практикум для академического бакалавриата/под общ. ред. Е. В. Охотского. — М.: Юрайт, 2018. — 367 с.
5. Хабриева, Т. Я. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография/отв. ред. академик РАН Т. Я. Хабриева. — М.: Юриспруденция, 2012. — 688 с.
6. Яковлева, Н. Понятие, формы и виды коррупции/Н. Яковлева // Вестник международного юридического института. — 2017. — № 2. — с. 211-220.

Проявление правовой антикультуры в механизме обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних

Сустина Татьяна Ильинична, аспирант
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

В статье анализируется законодательство в части определения субъекта ответственности, обеспечивающего безопасность ребенка в киберпространстве. Делая вывод о том, что единственным действительным защитником прав и интересов ребенка в сети интернет является его родитель, подчеркивается обязанность государства в обеспечении безопасной среды и условий для пользования детьми интернетом. Формулируется вывод, что пассивные действия современных родителей в части обеспечения безопасного использования детьми сети интернет соответствует концепту антикультура, при наличии которой невозможно как повышение уровня безопасности интернета для детей, так и достижение цифровой зрелости общества в целом.

Ключевые слова: дети, правовое обеспечение безопасности, информационная безопасность, правовая антикультура.

The article analyzes the legislation and defines the subject of responsibility that ensures the safety of the child in cyberspace. The author concludes that the only valid defender of the rights and interests of a child on the Internet is his parent, the author defines the obligation of the state to provide a safe environment and conditions for children to use the Internet. The author comes to the conclusion that the passive actions of modern parents in terms of ensuring the safe use of the Internet by children meet the criterion of anti-culture. In the presence of anti-culture, it is impossible to increase the level of Internet security for children and achieve digital maturity of society as a whole.

Keywords: children, legal security, information security, legal anti-culture.

В условиях развития глобального информационного общества, с учетом изменений в общественной жизни, внесенных пандемией коронавирусной инфекции, масштабным переводом образовательных процессов в дистанционный и электронный формат у несовершеннолетних формируется тенденция по прогрессивному использованию информационных технологий как в быту, так и в образовании.

В условиях информационного общества и защиты личности в нем особую актуальность приобретает обеспечение защищенности отдельных категорий граждан, более уязвимых к воздействию на них икт среды, таких как несовершеннолетние.

Можно выделить три категории интернет-рисков для детей:

а) содержание (контент) и связанные с ним риски, в том числе материалы порнографического характера, кибергруминг (как вид онлайн сексуального насилия) и кибербуллинг;

б) риски потребительского характера, например, онлайн-маркетинг мошеннических операций;

в) обеспечение конфиденциальности и информационной безопасности, в том числе при использовании со-

циальных сетей без достаточного понимания потенциальных долгосрочных последствий.

Статистические данные об использовании Интернета детьми и распространенности рисков ограничены. Данные являются часто фрагментированными и нерепрезентативными и предлагают мало возможностей для сравнительных исследований. В частности, определения рисков часто различаются, а методологии исследований также не имеют сходств, что затрудняет сравнение показателей распространенности рисков. Более того, поскольку деятельность, навыки и устойчивость детей неоднородны, их взаимодействие с онлайн-средой и последствия такого взаимодействия также различаются.

Дети и подростки в силу возрастной незрелости личности и неустойчивости её структуры наиболее уязвимы для разного рода негативных воздействий. Именно поэтому защита прав и интересов детей в киберпространстве должна стать такой же реальной и осязаемой для общества и государства, как и защита фундаментальных прав детей на имя, безопасность, семью, образование и т. д.

В соответствии со ст. 38 Конституции Российской Федерации, материнство и детство, семья находятся под за-

щитой государства. Аналогичный по своему значению принцип содержится в ст. 1 Семейного кодекса РФ, согласно которой семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Значительное влияние на охрану семьи оказывают международно-правовые акты, отражающие позицию мирового сообщества по отношению к этой важной социальной ячейке. В ч. 3 ст. 16 Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., провозглашается, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Также и в Преамбуле Конвенции о правах ребенка 1989 г. прямо говорится, что «семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества».

Ответственность за посягательства на интересы несовершеннолетнего, содержится в главе 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» и в квалифицированных составах преступлений других глав Уголовного кодекса, в которых те или иные права и интересы несовершеннолетнего выступают в качестве дополнительного объекта посягательства.

Анализируя законодательство в области защиты прав несовершеннолетних можно прийти к выводу об основополагающей роли родителей в такой защите.

Обязанности родителя по защите прав и законных интересов ребенка, обеспечение его безопасности установлены частью 1 ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации. Таким образом обеспечение безопасности детей в сети интернет является обязанностью родителя.

Впервые принятая в 2015 году Концепция информационной безопасности детей, утвержденная Правительством Российской Федерации от 02.12.2015 года № 2471-р, установила, что обеспечение информационной безопасности детей возможно исключительно при условии эффективного сочетания государственных и общественных усилий при определяющей роли семьи.

Однако нельзя не отметить, что предложенные механизмы в виде возрастных маркировок информационной продукции и блокировки сайтов с негативным для детей контентом, хоть и являются рабочими механизмами, применяемыми широко и повсеместно, но демонстрируют невысокую эффективность. Возрастные маркировки игнорируются как детьми, так и родителями, а заблокированные сайты достаточно быстро создаются вновь на других доменах.

Несложно предположить, что если бы подобные меры, принимаемые государством, исполнялись бы как самими семьями, так и предпринимателями, то уровень использования детьми негативного контента снизился бы в разы.

В таком случае в сети интернет остался бы только откровенно вредоносный для детей контент, который разме-

щался бы умышленно преступниками, имея соответствующие преступные мотивы. Прогнозировать и пресекать такие деликты государственной системе было бы значительно проще.

Однако существенным по своему объему и степени вреда для детей является контент с возрастными ограничениями, но не запрещенный к свободному обороту.

То есть обязанность по охране прав детей в данном случае государство со своей стороны выполнило, оставив фактическую ее реализацию за родителями.

Причина необеспечения самими несовершеннолетними пользователями сети интернет своей безопасности кроется в непонимании опасностей, которые могут угрожать детям. Воспринимая интернет как виртуальную реальность, то есть ненастоящую действительность, фактически недействительность, ребенок в силу своего возраста не может перенести негативные последствия от использования опасного контента в реальную жизнь.

Причина необеспечения родителями безопасного использования интернета своими детьми гораздо сложнее. Государство, обеспечивая свои позитивные обязательства, предпринимает меры по уведомлению родителей о нежелательности контента в той мере, в которой это возможно, используя возрастные метки, однако родители данные метки игнорируют.

Представляется, что данный вопрос лежит в плоскости правовой культуры социальной ответственности и правосознания, и необходимо рассматривать неисполнение закона родителем, как антипод правопослушного поведения через призму негативных духовно-мировоззренческих явлений.

Подобное поведение, а конкретнее бездействие родителей несовершеннолетних, позволяющих своим детям свободное использование всего контента сети интернет есть следствие правового нигилизма: утраты взаимодействия между государством и населением, снижения гармонического равновесия в понимании каждой стороной своей роли и ответственности друг перед другом; детерминации социальной напряженности; правовой дезориентации; «поощрения» антиправовых ценностей; мотивации антиправовой агрессии; пассивности личности, ее отчужденности от активного, созидательного участия в социальном и государственном развитии [1, С. 10].

В реальной действительности поведение людей подвержено воздействию не только правовых, но и других социальных норм. Сталкиваясь с непреодолимой преградой, в том числе и юридического свойства, индивид стремится найти наиболее эффективное средство, которое ему наиболее доступно по времени и затратам использования, осязаемо по результатам. Современное российское право «проигрывает» иным социальным регуляторам именно по этим позициям [2, С. 25].

Данные сложности обусловлены спецификой отношений в области использования детьми негативного контента. «Имея накапливаемый негативный эффект, то есть

эффект, который не проявляется быстро, родитель, не видя негативного результата от использования ребенком запрещенного контента «здесь и сейчас», но при этом ощущая свой комфорт от физически безопасного времяпрепровождения ребенка (ребенок находится в домашних условиях под присмотром взрослых) при минимуме своих физических, материальных и эмоциональных затрат на это, принимает решение о допущении ребенка к потенциально опасному контенту» [4, С. 180].

Свободный доступ в киберпространство ребенка при попустительстве законных представителей и в отсутствии фактического контроля за использованием ребенком контента является социальным явлением, создающим условия для преступных посягательств в отношении несовершеннолетних пользователей сети интернет.

То есть взгляды родителя, не усматривающего возможности использования вредоносного контента ребенком, его оценка ситуации, когда родитель, не может спрогнозировать последствия потенциального совершения преступления в отношении своего ребенка не могут обеспечить социально-полезное поведение родителя в правовой сфере, в данной случае следует рассматривать как факт наличия информационной антикультуры у взрослых, являющихся родителями несовершеннолетних детей. Наличие же в целом правовой антикультуры в обществе является серьезным препятствием на пути общества к достижению цифровой зрелости (вопрос о правовой природе которой в одном из своих исследований поднимают Т.А. Полякова и А.В. Минбалеев [5, С. 107-116]) и безопасному для детей интернету.

Литература:

1. Федоренко, К. Г. Правовой нигилизм: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2001. с. 10.
2. Полякова, Т. А., Минбалеев А. В., Чеботарева А. А., Демьянец М. В., Наумов В. Б., Жарова А. К., Бойченко И. С. Модели правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе. — Саратов: Амирит, 2020. — 254 с.
3. Ковалев, В. В. Психиатрия детского возраста. — М: Изд.: Медицина, 1979. 608 с.
4. Хомерики, Н. С. Индивидуально-психологические особенности подростков с интернет-зависимым поведением: Дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2013. 186 с.
5. Полякова, Т. А., Минбалеев А. В. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» // Государство и право. — 2021. — № 9 — с. 107-116.

Информационная безопасность детей: особенности правового регулирования

Сустина Татьяна Ильинична, аспирант
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

В статье анализируется понятие информационной безопасности детей. Автор оценивает текущее состояние проблемы на глобальном уровне с учетом фактора международного сотрудничества правительств и правоохранительных органов в сфере защиты детей от вредоносного контента в сети Интернет. Проводится категоризация рисков в интернет-пространстве, которые напрямую влияют на безопасность детей. Автор дает правовую интерпретацию имеющейся международной нормативно-правовой базе в области обеспечения информационной безопасности детей, подчеркивая наличие расхождений на национальном уровне в правовом статусе ребёнка и отсутствии адекватной статистики в области доступа детей к сети Интернет. Особое внимание уделено правовой оценке российской нормативной базе в данной сфере с учетом введения в стране Десятилетия детства. Автором предложены возможные меры по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности детей в России.

Ключевые слова: дети, безопасность, информационная безопасность, правовое регулирование.

Information security of children: features of legal regulation

Sustina Tatiana Ilyinichna, graduate student
Russian University of Transport (MIIT) (Moscow)

The article analyzes the concept of information security of children. The author assesses the current state of the problem at the global level, taking into account the factor of international cooperation between governments and law enforcement agencies in the field of protecting children from malicious content on the Internet. The categorization of risks in the Internet space that directly affect the safety of children has been carried out. The author gives a legal interpretation of the existing international regu-

latory framework in the field of information security of children, emphasizing the existence of discrepancies at the national level in the legal status of the child and the lack of adequate statistics in the field of children's access to the Internet. Particular attention is paid to the legal assessment of the Russian regulatory framework in this area, taking into account the introduction of the Decade of Childhood in the country. The author suggests possible measures to improve the information security system of children in Russia.

Keywords: children, security, information security, legal regulation.

Введение

В настоящее время интернет стал мощным средовым фактором, под влиянием которого происходит формирование личности ребенка XXI века [6].

Год от года дети проводят все больше времени в Интернете, а возраст самих детей значительно молодеет. Пандемия коронавируса ускорила процесс развития и охват информационных технологий. Уже сейчас интернет является основным каналом для образования детей (платформа МЭШ) творчества (различные электронные курсы и даже детские онлайн-лагеря) и самовыражения (социальные сети). Однако помимо положительных аспектов интернет-пространство также несет в себе целый ряд рисков, которым именно несовершеннолетние пользователи подвержены в большей степени, чем взрослые. Прогнозирование и устранение рисков, с которыми сталкиваются дети в Интернете становится одним из приоритетных направлений политики России.

Обеспечение информационной безопасности детей подразумевает решение таких задач как соотношение обеспечения безопасности ребенка в сети и ограничения права на свободный поиск информации. Существенным является вопрос соразмерности и вообще возможности такого вмешательства. Может ли государство в интересах детей вмешиваться в реализацию детьми их прав при наличии законных представителей и если может, то как и при каких обстоятельствах? Данные проблемы осложняются особым психолого-социальным статусом ребенка.

Так, например, А. Ю. Губанова выделяет: «специфические черты детско-подростковой аудитории: ежедневное использование Интернета, который становится главным источником значимой информации; активное использование социальных сетей для общения с референтными группами. Проведенный анализ существующих исследований позволяет констатировать изменения в основном портрете типичного представителя подростковой аудитории Рунета. Если пятнадцать лет назад это был мальчик, то сегодня это девочка 12-14 лет, выходящая в Интернет преимущественно из дома (с домашнего ПК или мобильных устройств) и проводящая в Сети от 3 до 8 часов в день в будни и от 5 до 12 часов в выходные дни» [5].

Представляется, что в условиях пандемии COVID-19 и усиливающегося воздействия на субъекты в том числе на несовершеннолетних детей, описанные черты являются актуальными и сегодня, но с нарастающим эффектом времяпрепровождения детей в сети «Интернет», тем более с учетом широкого применения дистанционного обучения

в виду коронавирусных школьных карантин. Представляется, что информационная безопасность сегодня является важнейшим элементом реализации прав личности причем не только при использовании и применении каких-либо технологий.

Следует отметить, что политика иностранных государств в обеспечении информационных прав ребенка направлена на глобальные ценности, реализуют общие международные тенденции. Законные представители, образовательные и общественные организации, бизнес структуры могут помочь детям получать преимущества от пользования интернета при минимизации рисков.

Правовая характеристика понятия «ребёнок»

В соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции ООН «О правах ребенка», «...ребенок означает каждое человеческое существо в возрасте до восемнадцати лет, если только в соответствии с законом, применимым к ребенку, совершеннолетие не достигается раньше» [1]. Таким образом, категория «ребенок» может варьироваться в зависимости от страны и контекста. Например, согласно немецкому законодательству о средствах массовой информации, детьми являются лица в возрасте до 14 лет, а подростками — лица в возрасте до 14 лет, но моложе 18,4 лет. Защита часто применяется до определенного возраста, иногда менее 18 лет. Так в соответствии с законодательством США Закон «О защите конфиденциальности детей в Интернете» (COPPA, вступил в силу в 2000 году) защищает персональные данные детей в возрасте до 13,5 лет [14].

Национальные меры по защите детей могут также применяться к несовершеннолетним в более старшем возрасте, как в Корее, где меры по защите детей от вредного контента применяются к лицам в возрасте до 19,6 лет.

По мнению Сустиной Т.И., «стратегии снижения рисков должны учитывать множество факторов, влияющих на опыт и деятельность детей в Интернете: распространение интернет-технологий или социально-экономическое положение домашних хозяйств данной страны, места, в которых дети чаще всего получают доступ в Интернет (например, дома, школы, общественные места и т.д.) и устройства, которые они используют (например, компьютер, ноутбук, мобильный телефон, игровая приставка и т.д.). Этот сложный «ландшафт» варьируется в зависимости от страны и быстро развивается. Например, с распространением смартфонов и других средств доступа в Интернет (например, интернет-ключей и USB-ключей 3G), повсеместный доступ в Интернет возрастает как среди детей, так и среди взрослых».

Опасность онлайн-рисков для детей состоит в том, что из мира виртуального они могут перейти в реальный, а с учетом того, что одними из самых опасных рисков для ребенка в сети интернет являются риски стать жертвой преступлений, связанных с сексуальным насилием или сексуальной эксплуатации детей международное сообщество выделяет данную категорию рисков в отдельную и наиболее острую. Основу правового сотрудничества в борьбе с такими угрозами составляет «Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия» [12] и Будапештская конвенция о киберпреступности [13].

Опыт России

Впервые проблема информационной безопасности в Российской Федерации была поднята в связи с принятием законов о правовой защите компьютерных программ в 1992 году.

В ряде законов Российской Федерации содержатся определения терминов «информация» и «информационная безопасность». Федеральный закон от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет информацию как информацию (сообщения, данные) независимо от формы их представления (ст. 2) [2]. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации понятие «информационная безопасность» трактуется как состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяемое совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Нормативные акты, касающиеся информационной безопасности детей, конкретизируют это понятие применительно к соответствующим отношениям. Так, в Федеральном законе от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [3], информационная безопасность детей трактуется как состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с информацией, причиняющей вред их здоровью и (или) физическому и психическому развитию. В «Национальном плане действий в интересах детей на 2012-2017 годы» одной из выявленных проблем было названо обеспечение информационной безопасности детей. Для достижения этой цели разработчики Стратегии предложили ряд мер, которые должны были гарантировать информационную безопасность детства. Однако современная информационная сфера постоянно трансформируется; соответственно, отношения по обеспечению информационной безопасности граждан (в том числе детей) меняются и становятся более сложными.

По данным Федеральной службы государственной статистики России (Росстат), по состоянию на 1 января 2020 года распределение населения по возрастным группам показывает, что около 33 миллионов из общей численности населения составляют люди в возрасте до 18 лет [7].

Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 [4] 2018-2027 годы в Российской Фе-

дерации объявлены Десятилетием детства. Принимая во внимание, что «ребенок в силу своей физической и психической незрелости нуждается в особой защите и заботе», можно с уверенностью утверждать, что около 23% населения России нуждается в особой защите и помощи. В связи с этим возникает необходимость определить эффективность мер и механизмов регулирования потребления информации, установленных законодательством в целях обеспечения безопасности детей, определить необходимость применения этих мер через призму прав ребенка, в том числе права на доступ к информации.

Заключение

Представляется, что в России должен быть реализован ряд задач, решение которых позволит говорить об эффективности механизма защиты детей от вредной информации:

Основным принципом обеспечения информационной безопасности детей должен быть принцип «дозволения», то есть обеспечения доступа к «полезной» информации, а не ограничения доступа к «вредной информации», как это в настоящее время сделано в Федеральном законе № 436-ФЗ. Такое отношение будет способствовать реализации права ребенка на доступ к информации, гарантированного Конвенцией ООН о правах ребенка;

Требуется разработать эффективный механизм взаимодействия между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации по вопросам обеспечения прав ребенка на безопасную информационную среду. Для чего необходимо разработать определенное законодательное распределение полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации;

Важной задачей государства должно стать оказание просветительских мероприятий детям, родителям и представителям образовательных организаций в формировании так называемой «цифровой зрелости» [8] и в получении качественного интернет-образования.

Решение этой проблемы видится в разработке эффективных государственных программ в области образования, семейной и молодежной политики, центральным звеном которых было бы обеспечение информационной безопасности детей. Необходимо разработать комплексный подход к обучению юных пользователей компьютерной грамотности и детальному мониторингу детей в Интернете, особенно в условиях высокой вовлеченности детей в общение в социальных сетях. Для выполнения этой задачи предлагается ввести в школьную образовательную программу занятия по обучению детей противодействию кибер-рискам и их профилактике. Родителям рекомендуется использовать интернет-фильтры в качестве программ, блокирующих вредоносный контент. Существует необходимость строгого контроля со стороны родителей за деятельностью своих детей в Интернете, а также разъяснения родителям ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей в области обеспечения информационной безопасности ребенка.

Литература:

1. Конвенция ООН «О правах ребёнка», 1989.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 480-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (с изменениями от 02 июля 2021 года).
3. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с изменениями от 1 июля 2021 г. № 264-ФЗ)
4. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства».
5. А. Ю. Губанова «Интернет для детей: социальные функции, специфика аудитории, требования к контенту» // Автореф. к-та соц. наук. 22.00.04 — социальная структура, социальные институты и процессы. с. 10.
6. Котова, С. С., Хасанова И. И. Особенности интернет-зависимого и аддиктивного поведения молодежи, 2017.
7. Мужчины и женщины. Статистический сборник Федеральной службы государственной статистики, 2020. — с. 23
8. Полякова, Т. А., Минбалева А. В. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» // Государство и право. — Вып. № 9 — М., 2021. — с. 107-116.
9. Полякова, Т. А., Минбалева А. В., Чеботарева А. А., Демьянец М. В., Наумов В. Б., Жарова А. К., Бойченко И. С. Модели правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе. — Саратов: Амирит, 2020. — 254 с.
10. Чеботарева, А. А. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности личности в субъектах Российской Федерации: тенденции и проблемы // Вестник академии права и управления. — № 1 (50). — с. 67-73.
11. Сустина, Т. И. Информационная безопасность детей: особенности правового регулирования // Аграрное и земельное право. — № 9 (201). — с. 7.
12. Council of Europe Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse, CETS № 201, 2007.
13. The Convention on Cybercrime of the Council of Europe (CETS No. 185), 2001.
14. The Children's Online Privacy Protection Act, 1998.

Преступления, совершаемые в отношении персональных данных: современные способы совершения и вопросы квалификации¹

Тонян Артур Валерьевич, студент
Волгоградский государственный университет

В работе рассматриваются наиболее распространённые преступные схемы, связанные с несанкционированным доступом и противоправным использованием персональных данных, совершаемыми с использованием информационных технологий.

Ключевые слова: цифровизация, киберпреступность, персональные данные, информационные технологии, Интернет.

Актуальность исследуемой темы обусловлена стремительным ростом преступлений, совершаемых в отношении персональных данных путем применения современных средств передачи информации. Особое внимание, как представляется, необходимо уделить современным способам хищения данных ввиду особой общественной опасности подобных преступлений в современном мире, функционирование которого фактически полностью основано на виртуальных, цифровых и прочих информационных технологиях. Ни для кого не секрет, что со-

временный мир изменчив, в том числе ввиду всеобщей цифровизации. Цифровизация дает пользователям множество новых возможностей передачи и получения информации. Подобными возможностями пользуются не только добропорядочные граждане, но и лица, жаждущие лёгкой наживы за счет своих способностей и отсутствия выработанной системы защиты и предупреждения преступлений в цифровой сфере.

Необходимо указать, что современные реалии образуют совершенно новый вид преступлений — киберпре-

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», № гранта 21-06.

ступления. Правоприменительной практики в рамках борьбы с такими преступлениями, в том числе, уголовно-правовыми средствами, с каждым годом становится все больше. Никулин С. И. справедливо заметил, что компьютерные технологии в современном мире во многом являются важным элементом в государстве, который обеспечивает внутреннюю и внешнюю защиту [1]. Ощущая важность компьютерной безопасности, законодатель ввел в Уголовный Кодекс России 1996 году главу 28, что является необходимым в современных условиях и наблюдается в правотворческой практике множества государств.

Передача, обработка и хранение персональных данных в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», который закрепляет гарантию конфиденциальности персональных данных и ответственность за разглашение подобной информации. Так же Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит понятие информации, под которым понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления.

Персональные данные в современных условиях стали определенным «товаром», так как множество баз данных не способны оказать должное сопротивление злоумышленникам, а данные пользователей активно продаются на черном рынке. Данная проблема стала особо актуальной в период пандемии. Так с января по сентябрь 2020 года в России «утекло» 96,5 млн. записей персональных данных и платежной информации [2].

Анализируя ст. 272 УК РФ, отметим, что исходя из диспозиции названной статьи, под охрану подпадают не любые отношения, а только те отношения, в которых непосредственно задействованы электронные средства обработки информации. Так как рассматриваемая разновидность преступления признаётся теорией уголовного права двухобъектным преступным посягательством, действия лица будут образовывать многообъектную или разнонаправленную идеальную совокупность преступлений, квалифицируемую соответственно по ст. 137 и 272 УК РФ.

Опасность подобных преступлений, а также отсутствие состояния и чувства защищенности граждан от подобных посягательств прослеживается при оценке последних сведений из СМИ относительно реакции граждан на те или иные новинки из области информационных технологий, применяемых для обработки персональных данных. В частности, общественность остро отреагировала на появление такого нововведения, как QR-код, в том числе и потому, что персональные данные граждан о состоянии их здоровья и их личности, обрабатываемые в процессе формирования системы хранения соответствующих данных о вакцинации, могут быть захвачены злоумышленниками. Уточним, что персональными данными являются любая информация о конкретном лице, согласно положениям ст. 3 упомянутого выше ФЗ о персональных

данных, следовательно, QR-код попадает под определение «персональные данные».

Обращаясь к ФЗ «О персональных данных» оператор, собирающий персональную информацию конкретного лица должен нести ответственность при обработке данных субъекта. Закон указывает, что такой оператор должен значать ответственное лицо, которое и несет соответствующую ответственность. При этом нет никаких гарантий что лицо, которому гражданин предоставляет личную информацию (паспорт, QR-код), проинструктирован и несет ответственность за предоставленные ему сведения. Более того, подобный сбор информации на данный момент является противоречащим принципам Конституции и Федеральных Законов.

Исходя из вышесказанного, возникает вопрос: является ли неправомерный сбор и обработка QR-кодов преступным действием? Состав статьи 272 УК РФ является материальным, следовательно, при наступлении последствий, описанных в диспозиции статьи, лицо будет нести подобную ответственность.

Одним из способов совершения преступления в сфере компьютерной информации является добровольная передача личных данных злоумышленнику. В подобных случаях пользователи информационно-телекоммуникационных сетей в силу своей невнимательности и неосторожности совершают определенные действия, последствием которых является незаконный сбор данных. Некоторые исследователи большую часть ответственности за подобную добровольную передачу данных перекладывают на пользователей, но с этим мнением можно согласиться лишь отчасти [3]. Да, пользователям информационно-телекоммуникационных сетей стоит быть бдительными, однако государство также должно защищать граждан и в киберпространстве, правда, в силу отсутствия опыта, необходимых технических средств и достаточной практики на данный момент времени раскрывать данные преступления по-прежнему тяжело. По мнению Штайна Шольберга, норвежского судьи и председателя рабочей группы по киберпреступлениям Международного союза электросвязи, киберпространство должно охраняться государством так же, как и другие сферы жизнедеятельности человека [4]. И с этим мнением трудно не согласиться, в силу очевидной популярности сети Интернет.

Здесь, однако, следует отметить, что современный российский законодатель обладает некоторыми резервами для совершенствования системы уголовно-правовых средств борьбы с киберпреступлениями, посягающими на персональные данные. Первым очевидным решением в указанном направлении следует признать включение в текст ч. 2 ст. 137 УК РФ такого квалифицирующего признака нарушения неприкосновенности частной жизни, получившим чрезвычайно распространение в современных условиях и фактически приобретшего статус типичного обстоятельства совершения подобных преступлений, как использование сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных сетей для совершения

указанных преступлений. Кроме того, российскому законодателю следует в целом задуматься о расширении круга квалифицирующих признаков совершения соответствующей разновидности преступлений с учётом современных криминологических исследований в сфере предупреждения киберпреступности.

Литература:

1. Кузьмин, Ю. А. Кража персональных данных // *Oeconomia et Jus*. 2020. № 3.
2. Скрынникова, А. Побочное явление цифровизации: как в России крадут и продают персональные данные [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/433651-pobochnoe-yavlenie-cifrovizacii-kak-v-rossii-kradut-i-prodayut-personalnye-dannye> (дата обращения: 23.12.2021).
3. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Норма, 2014.
4. Boyd, D. M., Ellison N. B. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2008. N 13.

Понятие государственного и страхового пенсионного обеспечения

Усовицкая Анна Владимировна, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Каждое цивилизованное государство проводит политику, направленную на создание эффективной пенсионной системы, повышения благосостояния населения, поддержку малообеспеченных граждан, недопущение социальных потрясений в обществе. Пенсионная система занимает видное место в социальном и общественно-политической жизни государства, финансово-бюджетной системе, охватывает все слои населения и влияет на макроэкономические показатели страны. Пенсионная система является перспективным объектом исследования, поскольку с дальнейшим развитием общества требования к пенсионному обеспечению будут все больше расти.

Ключевые слова: пенсии, пенсионная система, страхование, пенсионное страхование.

The concept of state and insurance pension provision

Every civilized state pursues a policy aimed at creating an effective pension system, improving the welfare of the population, supporting low-income citizens, and preventing social upheavals in society. The pension system occupies a prominent place in the social and political life of the state, the financial and budgetary system, covers all segments of the population and affects the macroeconomic indicators of the country. The pension system is a promising object of study, since with the further development of society, the requirements for pension provision will increase more and more.

Keywords: pensions, pension system, insurance, pension insurance.

В Российской Федерации действует пенсионная система, которая включает в себя обязательное пенсионное страхование, государственное пенсионное обеспечение и дополнительное негосударственное пенсионное обеспечение.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» пенсия по государственному пенсионному обеспечению — ежемесячная государственная денежная выплата, право на получение которой определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными настоящим Федеральным законом, и которая предоставляется гражданам в целях компенсации им заработка (дохода), утраченного в связи с прекращением федеральной государственной гражданской службы

при достижении установленной законом выслуги при выходе на страховую пенсию по старости (инвалидности); либо в целях компенсации утраченного заработка гражданам из числа космонавтов или из числа работников летно-испытательного состава в связи с выходом на пенсию за выслугу лет; либо в целях компенсации вреда, нанесенного здоровью граждан при прохождении военной службы, в результате радиационных или техногенных катастроф, в случае наступления инвалидности или потери кормильца, при достижении установленного законом возраста; либо нетрудоспособным гражданам в целях предоставления им средств к существованию [1].

Пенсионное обеспечение составляет весомую часть системы социальной защиты населения Российской Федерации. Ученые определяют пенсионное обеспечение как государ-

ственную систему правовых, организационно-административных и экономических мер по защите граждан вследствие наступления старости, инвалидности или потери кормильца. Данная система обеспечивает условия исчисления и выплаты пенсий, что зависит от уплаченных обязательных или добровольных пенсионных взносов в течение периода трудовой деятельности застрахованного лица.

Согласно п. 1, ст. 5 Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» назначаются следующие виды пенсий по государственному пенсионному обеспечению:

- 1) пенсия за выслугу лет;
- 2) пенсия по старости;
- 3) пенсия по инвалидности;
- 4) пенсия по случаю потери кормильца;
- 5) социальная пенсия.

С. Прилипко отмечает, что раньше чаще использовался термин «система пенсионного обеспечения». Сегодня в общественно-политической практике, а также в нормативных актах применяется понятие «пенсионная система». Такое использование новой терминологии не является случайным, оно связано с постепенным формированием смешанной трехуровневой пенсионной системы, которая должна стать основной частью социальной защиты пожилого возраста» [4, 46]. В настоящее время Правительством РФ разработан комплекс мер, который позволяет развиваться пенсионной системе комплексно на трех уровнях. Первый уровень — это пенсия по ОПС, второй — корпоративные пенсионные программы и третий — индивидуальные добровольные пенсионные программы. Стратегия развития пенсионной системы в РФ до 2030 года, принятая Правительством РФ, устанавливает определенные целевые ориентиры, которые должны быть достигнуты к концу указанного периода [2].

Сформированная в России система обязательного пенсионного страхования, основываясь на страховых принципах, обеспечивает эквивалентность доходов и расходов, гарантирует ее участникам возможность реализации пенсионных прав, приобретенных в рамках данной системы.

Учеными в основном предоставляется определение понятия «общеобязательное пенсионное страхование». «Государственное пенсионное страхование» — регламентированные государством экономические отношения

субъектов рынка труда (государства, работников и работодателей), предусматривающих компенсацию последствий социальных рисков, которые приводят к полной или частичной утрате заработка для работающих вследствие потери трудоспособности при наступлении старости, инвалидности; для нетрудоспособных членов семьи — вследствие инвалидности, потери кормильца; для отдельных категорий работающих — по достижению установленного стажа работы в определенных сферах трудовой деятельности, вследствие чего происходит ухудшение материального положения и связанное с этим изменение социального статуса лиц и членов их семей. По своей экономической сущности общеобязательное пенсионное страхование представляет собой механизм резервирования застрахованными лицами части своих текущих доходов (заработной платы) с помощью государственных и страховых механизмов управления и контроля: законодательных, финансовых, организационных.

О.В. Насибова для установления и разграничения источников финансирования пенсионных выплат выделяет видовые классификационные признаки пенсий: по экономическим значениям, источникам финансирования в зависимости от страхового случая. Определяет пенсию как «особую форму денежной выплаты гражданам, объединяющий финансово-страховые и социально-трудовые свойства, в виде возмещения утраты трудоспособности и невозможности получения регулярного дохода от общественно-полезной деятельности в результате наступления социального риска» [3, 18].

Таким образом, пенсионная система Российской Федерации включает в себя 3 основных вида пенсии — страховая, накопительная и государственная. Пенсия по государственному обеспечению — это ежемесячная государственная денежная выплата, компенсирующая утраченный заработок определенным категориям граждан России. Страховая пенсия — ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости или инвалидности, а нетрудоспособным членам семьи застрахованных лиц заработной платы и иных выплат и вознаграждений кормильца, утраченных в связи со смертью этих застрахованных лиц.

Литература:

1. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17.12.2001, № 51, ст. 4831.
2. Проект «Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года» (по состоянию на 24.08.2012) (подготовлен Минтрудом России) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.gosmintrud.ru/> по состоянию на 24.08.2012.
3. Насибова, О. В. Финансовый механизм пенсионного обеспечения: монография — М.: Москва: Проспект, 2019. — 210 с.
4. Прилипко, С. Право на пенсионное обеспечение и его реализация в условиях рыночной экономики — М.: Право. 2020. № 2. — 76 с.

Страхование в жилищном секторе

Усовицкая Анна Владимировна, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

На сегодняшний день актуальным является анализ развития страховых правоотношений в долевом строительстве, рассмотрение возможных путей развития, недостатков и рисков строительной отрасли, путей разрешения возможных конфликтов.

Ключевые слова: страхование, строительство, долевое строительство, риск, рынок жилья.

Insurance in the housing sector

Today, the analysis of the development of insurance legal relations in shared construction, consideration of possible ways of development, shortcomings and risks of the construction industry, ways of resolving possible conflicts is relevant.

Keywords: insurance, construction, shared construction, risk, housing market.

Обращаясь к развитию первых городов, стоит сказать, что они простирались на большой площади от Месопотамии до Азии и Америки. Одни из первых поселений были основаны в Месопотамии после неолитической революции, около 7500 года до нашей эры. Указанные поселения включали Эриду, Урук и Ур. Первые из них были основаны и в долине Инда, а позже — в древнем Китае. Среди городов Старого Света одним из крупнейших был Мохенджо-даро, расположенный в долине Инда (современный Пакистан); он существовал примерно с 2600 года до нашей эры и имел население 50000 человек [3, 67]. В древней Америке самые ранние города были построены в Андах и Мезоамерике и процветали между XXX веком до нашей эры и XVIII веком до нашей эры.

Общепризнанная точка зрения гласит, что города впервые возникли уже после неолитической революции, с распространением сельского хозяйства. Возникновение земледелия заставило охотников-собирателей воздержаться от кочевого типа жизни и разместиться вблизи с теми, кто проживал сельскохозяйственным производством. Сельское хозяйство предоставляло больше еды, что делало возможным наиболее частое человеческое наводнение, тем самым поддерживая формирование населенных пунктов. Земледелие привело к плотному, оседлому населению и излишкам продовольствия, которые требовали хранения и могли облегчить торговлю. Эти условия кажутся важными предпосылками городской жизни. Многие теоретики предполагают, что сельское хозяйство предшествовало развитию городов и привело к их росту.

Отношения между кредитором и должником того времени имели важное значение, и без них не могла гарантироваться безопасность сделок. В ходе римского правового развития существовали три формы реальной безопасности, а именно: фидуция, пигнус и ипотека [5, 19]. Фидуция была формой реальной безопасной сделки, когда право собственности на объект было передано креди-

тору. Следующей формой обеспечения безопасности был пигнус, и в этом случае владение переходило к кредитору, а право собственности оставалось у должника. Последней формой была ипотека, где кредитор имел право вступать во владение, но на самом деле вещь не передавалась во владение.

Современные гипотезы, которые, по мнению ученых, взяли свое начало из Рима, встречаются в гражданско-правовых странах, таких как Франция и Германия. Они схожи с ипотекой по своей концепции, за исключением того, что не предоставляют права собственности или владения кредитору [4, 53]. Хотя в прошлом они применялись исключительно к недвижимому имуществу, теперь они могут применяться в определенных случаях к движимому имуществу. Гипотезы включают реальные права, но не включают право собственности. Кредитор может в крайнем случае наложить арест на имущество, независимо от того, кто им владеет, кроме того, он может продать его с разрешения суда. Эти права вступают в силу при неуплате долга.

Первый инвестиционный фонд возник в Англии во второй половине XIX в., когда был создан паевой траст (Foreign and Colonial Investment Trust), который считается первым диверсифицированным инвестиционным фондом. Учитывая то, что первый инвестиционный фонд был создан в соответствии с положениями права доверительной собственности, а не корпоративного права, можем утверждать, что такой фонд имел договорную природу.

На сегодняшний день считается, что от эффективности функционирования строительного комплекса во многом зависит развитие и конкурентоспособность экономики страны. Помимо законодательных поправок, направленных на защиту от мошенников с недвижимостью, было предложено создать новую систему долевого строительства. Например, в 2017 году был опубликован перечень поручений Президента Российской Федерации,

в котором были подведены итоги совещания с членами правительства. Правительству Российской Федерации совместно с Центральным Банком России и Агентством по ипотечному жилищному кредитованию было поручено в течение трех лет разработать нормативно-правовую базу поэтапного замещения средств граждан, привлеченных для возведения многоквартирных домов и иного недвижимого имущества, банковским кредитованием или иными формами финансирования. Изменения в законодательстве Российской Федерации неизбежно приводят к возникновению новых рисков в долевом строительстве.

На данный момент уменьшить данные риски возможно при помощи страхования.

Объектом страхования являются имущественные интересы Страхователя (Застройщика), связанные с его ответственностью перед участниками долевого строительства (Выгодоприобретателями) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением им обязательств по передаче жилого помещения по договору участия в долевом строительстве. Страховым случаем является неисполнение или ненадлежащее исполнение Страхователем (Застройщиком) обязательств по передаче жилого помещения по договору участия в долевом строительстве, подтвержденные одним из следующих документов: вступившим в законную силу решением суда об обращении взыскания на предмет залога в соответствии со статьей 14 Федерального закона № 214-ФЗ [2]; решением арбитражного суда о признании должника (Страхователя) банкротом и об открытии конкурсного производства в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1],

а также выпиской из реестра требований кредиторов о размере, составе и об очередности удовлетворения требований.

Минимальная страховая сумма по Договору страхования рассчитывается исходя из цены Договора участия в долевом строительстве и не может быть менее суммы, рассчитанной исходя из общей площади жилого помещения (инвестируемой), подлежащего передаче участнику долевого строительства (Выгодоприобретателю), и показателя средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилья в субъектах Российской Федерации, который определен федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и (или) реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере строительства, и подлежит применению для расчета размеров социальных выплат для всех категорий граждан, которым указанные социальные выплаты предоставляются на приобретение, строительство жилых помещений за счет средств федерального бюджета, на дату заключения договора страхования.

Таким образом, российский рынок жилья еще долго будет движущей силой всего строительного сектора в связи с сохраняющимся высоким спросом большинства населения страны на улучшение жилищных условий. Ипотечные кредиты и долевое строительство — наиболее распространенные средства для приобретения жилья в России в последние годы, в настоящее время окончательно укрепились, поэтому для улучшения функционирования политики в этом секторе необходимо пересмотреть и дополнить существующее в рассматриваемой области законодательство.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Российская газета, № 209-210, 02.11.2002.
2. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Российская газета, № 292, 31.12.2004.
3. Прудников, М. Н. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров/М. Н. Прудников. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013. — 230 с.
4. Финли, М. И., Обзор экономической истории. М.: Феникс. 2000. — 198 с.
5. Chaplin, H. W. The Story of Mortgage Law. Harvard Law Review, Vol. 4, No. 1 Published by: The Harvard Law Review Association. 2012-314 p.

Понятие и меры обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации

Федоренко Антон Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Денисович Вероника Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

На протяжении уже не одного десятилетия Россия является миротворцем и парламентом международного уровня. Большинство международных конфликтов находят свое разрешение и компромиссы именно благодаря участию России. Большое по территории, правовое и сильное государство нуждается в усиленной защите своих границ и граждан, именно поэтому вопросам национальной безопасности уделяется особое внимание.

Внутренняя стабильность, доверие к государственным органам и политическим деятелям, уверенность, гражданская ответственность и множество иных факторов в совокупности и есть признак национальной безопасности.

Национальная безопасность — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее — граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Данное и первое определение национальной безопасности получило свое письменное и официальное закрепление в Указе Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

В целях обеспечения национальной безопасности созданы и функционируют органы государственной власти, которые призваны всесторонне и полно организовывать обеспечение реализации конституционных прав и свобод граждан, пресечение любого рода посягательств на данные права и свободы, добросовестное и полное выполнение гражданами своих обязанностей.

Система обеспечения национальной безопасности — совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов.

Россия является активным участником внешнеполитических отношений и парламентом в разрешении мировых военных и политических конфликтов, что влечет

за собой необходимость создания слаженной и в полной мере функционирующей общей системе обеспечения национальной безопасности.

Как отмечал Спиноза: «Безопасность — главная добродетель государства» [3], а Руссо внес свои дополнения, указав «заботу о самосохранении» самой важной заботой государства [2].

Термин «национальная безопасность» впервые был употреблен в послании американского президента Т. Рузвельта конгрессу США в 1904 г.

В нем речь шла о присоединении к США зоны Панамского канала, причем эта акция обосновывалась интересами национальной безопасности США.

После распада СССР тема национальной безопасности для России особенно актуальная и ситуация значительно обострилась с 2014 года в связи с принятием Крыма и города Севастополя в состав российской Федерации. Россия является большой и независимой державой, конкурентоспособной по большинству параметров на международном рынке. После распада СССР внутренние факторы, а именно происходящие события внутри страны, нестабильная политическая обстановка поставили под угрозу национальную безопасность, в свою же очередь с 2014 года внешние факторы способствуют созданию угроз для национальной безопасности Российской Федерации.

Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Нельзя не отметить еще один фактор, ставший угрозой национальной безопасности не только для России, но и для всего мира в целом — это пандемия COVID-19. Эпидемиологическая ситуация сложилась таким образом, что часть прав и свобод граждан ограничена (свобода передвижения для пенсионеров в период повышенной готовности, свобода передвижения и нахождения в общественных местах, лиц не имеющих QR-кода и т.д.), экономика также претерпевает огромные потери.

Кроме экономики также сильно страдает и социальная сфера жизни населения, а нестабильная социальная среда — это прямая угроза национальной безопасности. Волнения в обществе, вызванные обязательной вакцинацией, ограничениями в посещении общественных мест служат отличной основой для подрыва авторитета власти. Не все граждане являются правосознательными,

есть и значительная часть населения, не имеющая образования, что сказывается в общем восприятии информационного мусора как жизненно важной информации.

Однако, по нашему мнению, в сложившейся эпидемиологической ситуации, а точнее ограничениях, связанных с ней, есть и немало положительных факторов для обеспечения национальной безопасности. Например, тот факт, что пандемия является мировой проблемой, повлиял на международную политику, количество санкций в отношении России снизилось, меньшее количество стран принимает активное участие в политических диспутах относительно Крыма и России, внутри страны стало проще своевременно выявить граждан, совершающих или готовящихся к совершению преступлений против общества и государства. Сами граждане принимают участие в обсуждении нововведений, в том числе и общеобязательных действий (вакцинация например), и ссылаются на конкретные правовые нормы, а следовательно, в стране стал активно протекать процесс самостоятельного получения правового образования.

Одной из внутренних угроз национальной безопасности, по нашему мнению, является коррупция, которая причиняет не только экономический вред государству, но и создает негативный социальный климат, подрывает авторитет государства в глазах граждан, порождает неуверенность в своей правовой защищённости, а соответственно и сомнения в обеспечении национальной безопасности в целом со стороны государства.

Как справедливо указал С.Н. Шишкарёв «чем выше уровень коррупции, тем беднее общество, не стабильнее политическая и экономическая системы страны, выше степень криминализации социума» [4].

В целях реализации внутренней политики государства, направленной на создание всех условий обеспечения национальной безопасности, в России принято внушительное количество нормативно-правовых актов.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 г. Путин сказал: «Сбережение народа России — наш высший национальный приоритет» [1]. Также он подчеркнул: «Смысл и содержание политики России на международной арене — скажу тоже об этом несколько слов буквально в завершение — обеспечить мир и безопасность для благополучия наших граждан, для стабильного развития страны. У России есть свои ин-

тересы, есть, конечно, которые мы защищаем и будем отстаивать в рамках международного права, как это, собственно, делают и другие государства мира. А если кто-то отказывается понимать эту очевидную вещь, не хочет вести диалог, выбирает эгоистичный и высокомерный тон, Россия всегда найдёт путь отстоять свою позицию» [1].

С 2014 года вопрос обеспечения национальной безопасности России стал актуальным по причине международных политических угроз и созданных экономических препятствий, а с 2020 года как для всего мира, так и для России главной угрозой национальной безопасности является коронавирусная инфекция.

Национальная безопасность как предмет административно правового регулирования представляет собой особые общественные отношения, где приоритет отдается интересам общества, но контролируются государством в полном объеме и рамках четко определенных границ.

Во всем мире безопасность является приоритетным направлением, так как от нее зависит судьба всего человечества, все мировые союзы и альянсы создаются в целях обеспечения безопасности путем всеобщего мира и компромиссов.

Россия является активным участником международных организаций и ведет постоянную работу, направленную на поддержание мира и обеспечение безопасности. Национальная безопасность — главная задача для Президента России, в первую очередь, как для главнокомандующего. Неоднократно В.В. Путин в своих выступлениях указывал, что на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации тратятся огромные ресурсы, и в дальнейшем это будет главной задачей, закрепленной в Конституции РФ.

Действующее законодательство Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности — несовершенно, имеет множество пробелов и вызывает в юридической среде бесконечные споры и дискуссии, однако, учитывая сложную политическую ситуацию в международных отношениях, Россия продолжает оставаться Великой Державой, способной контролировать общественные отношения как на международном уровне, так и внутри государства и с помощью законодательной базы своевременно пресекать любые посягательства на национальную безопасность россиян.

Литература:

1. Послание Президента Федеральному Собранию от 21.04.2021 [Электронный ресурс]// <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418>/дата обращения 02.12.2021
2. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре // Трактаты. — М., 1969. — с. 171.
3. Спиноза, Б. Избр. соч. — Т. 2. — М., 1965. — с. 290.
4. Шишкарёв, С.Н. Борьба с коррупцией в системе приоритетов правового обеспечения национальной безопасности. // Вестник ПАГС. 2009. с. 102.

Особенности возникновения и прекращения членства в товариществах собственников недвижимости

Федоров Сергей Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Гаврилова Аминат Магомедхабибовна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Актуальность темы настоящего исследования определяется отсутствием в действующем законодательстве (ст. 123.12-123.14 ГК РФ), а также правовой доктрине четкой регламентации оснований возникновения и прекращения членства в товариществах собственников недвижимости. С целью научного формулирования таких оснований представляется возможным использовать метод аналогии закона с основными видами товариществ собственников недвижимости, которые закреплены в пп. 4 п. 3 ст. 50 ГК РФ, а именно — с товариществами собственников жилья и садоводческими (огородническими) некоммерческими товариществами. Анализируя правовые основания возникновения членства в основных видах товариществ собственников недвижимости, можно сделать вывод об отсутствии в действующем законодательстве автоматического членства в таких товариществах лица, которое зарегистрировало право собственности на соответствующий объект недвижимости. Все основания возникновения и прекращения членства в товариществах собственников недвижимости можно условно разделить на общие, которые характерны для всех юридических лиц данной организационно-правовой формы и особенные, отражающие специфику конкретного товарищества и закрепленные в законе, а при отсутствии прямого указания закона — уставе товарищества.

Ключевые слова: товарищество собственников недвижимости, садоводческое некоммерческое товарищество, огородническое некоммерческое товарищество, товарищество собственников жилья, некоммерческие организации, отношения членства, возникновение членства, прекращение членства, пробелы в праве, реформы законодательства, добровольность членства, гражданское законодательство.

Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ [8] в отечественное законодательство введена новая организационно-правовая форма юридического лица, а именно — товарищество собственников недвижимости (далее — ТСН).

Говоря о вышеуказанной реформе гражданского законодательства, Е.Г. Тарханова отмечает, что ТСН, являясь новой организационно-правовой формой, должно на практике доказать свою эффективность и целесообразность [7, с. 181-182].

Вышеуказанным законом также внесены изменения в ст. 50 ГК РФ: в пп. 4 п. 3, где установлено, что видом товариществ собственников недвижимости является товарищество собственников жилья (далее — ТСЖ). С 1 января 2019 года Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ [9] в качестве еще одной разновидности товарищества собственников недвижимости введены садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества.

Представляется, что законодателем данная организационно-правовая форма была создана как попытка объединения собственников любых видов недвижимости независимо от ее местонахождения для решения различных задач управления данным имуществом вне зависимости от того, находятся ли они в общей собственности или в общем пользовании, а также иных целей, установленных законами.

П.В. Крашенинников, говоря о правовом статусе товариществ собственников недвижимости, отмечает важность внесения изменений в текущее гражданское и жилищное законодательство с целью приведения

их в соответствие с существующей судебной практикой, а также правовой доктриной [2, с. 1].

В юридической литературе отмечается, что внедрение новой организационно-правовой формы в полной мере отвечает интересам собственников помещений, поскольку это дает возможность создания более комфортных и благоприятных условий для проживания. Также это способствует наиболее эффективному и прозрачному управлению общим имуществом многоквартирных домов, сможет позволить снизить излишние расходы от заключения различных договоров (на обслуживание общего имущества, коммунально-бытовых и др.) с управляющими компаниями и обеспечивает контролирование расходов денежных средств и качества коммунальных и иных услуг [1, с. 65]. Т.С. Серегина также подчеркивает закономерность и необходимость введения в российское законодательство данной организационно-правовой формы [6, с. 81].

Представляется, что неурегулированность в ГК РФ оснований возникновения и прекращения членства в ТСН служит «намеренным» пробелом законодателя, созданным с целью предоставления отдельным товариществам права специального локального регулирования.

Одним из характерных признаков, которые имеют отражение в статье 123.12 ГК РФ, является добровольность членства в товариществах собственников недвижимости. Необходимо отметить, что статьей 32 Федерального закона «О товариществах собственников жилья» [10], утратившего силу с 1 марта 2005 года, закреплялось, что если решением общего собрания собственников жилых и не-

жилых помещений способом управления многоквартирного дома было избрано товарищество собственников жилья, то абсолютно все собственники должны являться его членами, даже несмотря на то, что они голосовали против его создания. Такое положение дел нарушало право граждан на добровольность объединений, установленную Конституцией РФ в статье 30 [11]. Данная проблема была разрешена Конституционным Судом РФ в постановлении от 3 апреля 1998 года № 10-П. В частности, Конституционный Суд РФ постановил, что «из смысла и содержания части 2 статьи 30 Конституции Российской Федерации вытекает невозможность принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем. Любое объединение, его структура и организационно-правовые формы управления им должны быть основаны на личной инициативе, добровольном волеизъявлении и, следовательно, на добровольном членстве в таком объединении» [12]. В общем виде данное судебное толкование означает отсутствие обязанности собственника жилого или нежилого помещения вступать в ряды членов ТСЖ, равно как и отсутствие автоматического членства в ТСЖ после приобретения права собственности на объект недвижимости. Собственники жилых и нежилых помещений, хоть и не находясь официально в товариществе собственников жилья, тем не менее сохраняют с ним устойчивую правовую связь.

Принцип добровольности вступления в товарищество прослеживается также и в отношении садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ, поскольку Федеральным законом № 217-ФЗ установлен исключительно заявительный порядок принятия в члены таких товариществ.

В современном отечественном законодательстве отсутствуют положения об иных видах товариществ собственников недвижимости, кроме товариществ собственников жилья и садоводческих (огороднических) некоммерческих товариществ. Однако, единый подход законодателя к добровольному вступлению в члены основных товариществ собственников недвижимости, указанных в ГК РФ, позволяет сделать вывод о добровольном вступлении в товарищества собственников гаражей и машино-мест, товариществ собственников зданий и сооружений, а также в иные виды специально не урегулированных в законодательстве товариществ собственников недвижимости.

Статьей 143 ЖК РФ [13] установлено, что членство в ТСЖ возникает у собственника помещения в многоквартирном доме после предоставления соответствующего заявления о вступлении в члены ТСЖ.

Исходя из толкования главы 18 ГК РФ и глав 13-14 ЖК РФ, членом товарищества собственников жилья могут стать 3 категории лиц.

Во-первых, это граждане, которыми предоставлено подтверждение наличия права собственности на жилые и нежилые помещения в многоквартирном доме. В жилищном и гражданском законодательстве отсутствует прямой запрет на вступление в ТСЖ несовершенно-

летних граждан. Это позволяет сделать вывод о возможности включения в состав ТСЖ собственников жилых и нежилых помещений, не достигших 18 лет.

Во-вторых, это юридические лица, которым жилые и нежилые помещения принадлежат на праве собственности.

В-третьих, публичные образования (Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования), в лице соответствующих компетентных органов, которым данные помещения принадлежат на праве собственности.

Следует заметить, что в отличие от товариществ собственников жилья, членами садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ могут быть исключительно физические лица [14].

Т.С. Саяпина, анализируя вопросы членства в товариществах собственников недвижимости, приходит к выводу, что членами ТСН могут быть как физические, так и юридические лица, а также публичные образования (Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования) в лице полномочных органов [5, с. 87]. Исключением будут являться только вышеупомянутые садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества.

Нередко жилое помещение находится в общей собственности нескольких лиц. В таком случае возникает вопрос, могут ли быть членами товарищества собственников жилья каждый из указанных собственников?

П.В. Крашенинников отмечает возможность вступления в члены товариществ собственников жилья нескольких собственников жилого помещения. При этом каждое из указанных лиц имеет часть прав и обязанностей одного члена товарищества пропорционально его доле в праве на данное жилое помещение. Такие сособственники своим решением могут определить лицо, которое будет представлять их общие интересы в товариществе [3, с. 290]. Данная точка зрения представляется обоснованной, ведь вступление в члены товарищества собственников жилья не ставится в зависимость от того, каким процентом доли в праве собственности на помещение обладает собственник жилого помещения. Основным условием является сам факт наличия права собственности и подача заявления на вступление в члены ТСЖ.

Законом не установлены формальные требования к заявлению о вступлении в члены товарищества собственников жилья. Юридический состав вступления в ТСЖ состоит из двух неотъемлемых частей: подачи заявления и наличия права собственности на жилое или нежилое помещение, подтвержденное соответствующими документами. К таким документам могут относиться: свидетельство о собственности, выписка из ЕГРН. Полагаем, что никакие другие требования, к примеру, внесение единовременного членского взноса, отсутствие задолженности по коммунальным платежам, предоставление каких-либо справок, иных документов, не являются допустимыми.

Данные доводы подтверждаются судебной практикой. Так, апелляционная коллегия Свердловского областного суда определением от 03.06.2020 по делу № 33-5851/2020 [15] отказала в удовлетворении апелляционной жалобы Р., Ф.Е. А., Н., М. М., М. А., АО «ТЭТРА» к товариществу собственников жилья «Татищева, 84» об отмене решения суда первой инстанции, подтвердившего правомерность проведения общего собрания собственников ТСЖ. Требования были мотивированы тем, что оспариваемое решение является незаконным, так как был нарушен порядок созыва общего собрания членом ТСЖ, установленный ЖК РФ и Уставом ТСЖ, а также учтены голоса лиц, не являющихся членами ТСЖ. В определении указывается: «довод заявителя о том, что заявление на вступление в члены ТСЖ подлежит рассмотрению, а сам факт подачи указанного заявления не означает принятие его заявителем в ТСЖ, направлен на иное толкование действующего законодательства». Судом отмечается, что основанием вступления в члены ТСЖ по смыслу ч. 1 ст. 143 ЖК РФ является заявление о вступлении в товарищество собственников жилья. Поскольку по своей конструкции и смыслу данная норма имеет характер императивной, утверждение каких-либо дополнительных условий вступления в ТСЖ создавало бы необоснованные ограничения для собственников жилых и нежилых помещений.

Законодательством не предусмотрена возможность председателя или членов правления ТСЖ отказать собственнику помещения в многоквартирном доме, подавшему заявление о вступлении в члены ТСЖ и подтвердившему свое право собственности в отношении помещения, входящего в состав многоквартирного жилого дома, в принятии в члены ТСЖ, так как действующее законодательство не наделило их подобным правом [16]. Иначе дело обстоит в садоводческих (огороднических) некоммерческих товариществах, поскольку согласно ст. 12 Федерального закона № 217-ФЗ, принятие в члены товарищества осуществляется на основании заявления правообладателя садового или огородного земельного участка, расположенного в границах территории садоводства или огородничества, которое подается в правление товарищества для вынесения его на рассмотрение общего собрания членом товарищества.

Общим основанием для вступления в члены ТСН будет являться добровольная подача лицом, являющимся собственником объекта недвижимости, соответствующего заявления в уполномоченный орган ТСН.

Особенностью прекращения членства в ТСН является то, что для конкретных товариществ они будут дифференцированными в зависимости от их специфики и видов недвижимого имущества, которое является основой их деятельности.

В соответствии со ст. 13217-ФЗ, основаниями прекращения членства в садоводческих или огороднических некоммерческих товариществах являются:

1) добровольное заявление о прекращении членства, поданное в правление товарищества. При этом принятие решения органами товарищества о прекращении членства в товариществе не требуется;

2) принудительное исключение из числа членом товарищества в связи с неуплатой обязательных взносов в течение более двух месяцев с момента возникновения данной обязанности, которое принимается на общем собрании членом товарищества;

3) прекращение у члена товарищества прав на принадлежащий ему садовый или огородный земельный участок;

4) смерть члена товарищества.

По мнению А. В. Пушкиной, Т. С. Серединой, правовой статус садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ является идентичным [4]. В связи с этим, необходимо заметить, что основания прекращения членства в обоих видах некоммерческих товариществ являются одинаковыми.

Важным является то обстоятельство, что наиболее широкое законодательное регулирование вопроса прекращения членства получили именно садоводческие и (или) огороднические некоммерческие товарищества. Так, все основания подразделяются на добровольные, связанные с самостоятельным волеизъявлением лица, и принудительные, которые являются результатом неисполнения соответствующей обязанности по внесению обязательных взносов и не зависящие от воли члена товарищества по отношению к деятельности данного товарищества. Такая законодательная конструкция оснований прекращения членства в товариществе представляется наиболее логичной и заслуживающей, по мнению автора, отражения в гражданском законодательстве по отношению к ТСН.

Для товарищества собственников жилья количество оснований прекращения членства сравнительно более ограниченное. Согласно ч. 3 ст. 143 ЖК РФ основаниями прекращения членства в товариществе собственников жилья выступают:

1) подача заявления о прекращении членства в товариществе собственников жилья;

2) прекращение права собственности на помещение в многоквартирном доме.

В связи с этим представляется возможным сделать вывод, что к общим основаниям прекращения членства как в самом товариществе собственников недвижимости, так и в отдельных его видах, не урегулированных специальным законодательством, к примеру, в товариществах собственников гаражей и машино-мест, товариществах собственников зданий и сооружений будут относиться: добровольная подача в уполномоченный орган товарищества заявления о прекращении членства в товариществе, а также прекращение прав на принадлежащее члену товарищества недвижимое имущество.

Особенные же основания прекращения членства обусловлены спецификой конкретного вида товарищества.

Ярким примером является прекращение прав на принадлежащий лицу садовый или огородный земельный участок в садоводческом и (или) огородническом некоммерческом товариществе.

В связи с установленной гражданским законодательством свободой участников гражданского оборота, представляется возможным закреплять специальные основания прекращения членства в товариществах собственников недвижимости и его неосновных видах, которые не получили отдельного законодательного закрепления, в уставах товариществ.

На основании вышеизложенного, в заключение необходимо отметить, что все основания возникновения

и прекращения членства в товариществах собственников недвижимости и его видах можно разделить на общие и особенные. К общим основаниям возникновения и прекращения относятся такие основания, которые характерны как для самого товарищества собственников недвижимости, так и для его видов. Особенности оснований основных товариществ отражают специфику конкретного товарищества и отражены в законе. В случае, если речь идет не об основных видах товариществ, а о самом товариществе собственников недвижимости, либо о тех его видах, которые не относятся к основным, то такие особенности основания могут быть отражены в уставе товарищества.

Литература:

1. Кириченко, О. В., Накушнова Е. В., Кириченко Л. П. К вопросу о сущности товарищества собственников недвижимости // Российская юстиция. — 2015. — № 4. — с. 64-66.
2. Крашенинников, П. В. Роман с юридическим лицом // Российская газета. — 2014. — № 6440 (168). — с. 1-18.
3. Крашенинников, П. В. Жилищное право. 12-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2020. — 260 с.
4. Пушкина, А. В., Серегина Т. С. Защита гражданских прав садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ // Вестник арбитражной практики. — 2019. — № 2. — с. 51-53.
5. Саяпина, Т. С. Общие и специальные аспекты возникновения и прекращения членства в товариществах собственников недвижимости // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 10. — с. 84-88.
6. Серегина, Т. С. Садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества как вид товариществ собственников недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2019. — № 4. — с. 80-83.
7. Тарханова, Е. Г. Особенности оценки эффективности деятельности отдельных видов некоммерческих организаций // Бизнес. Образование. Право. — 2018. — № 2 (43). — с. 181-185.
8. Федеральный закон от 05.05.2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
9. Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4766.
10. Федеральный закон от 15.06.1996 года № 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2963.
11. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.1998 № 10-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1, 3 и 4 статьи 32 и пунктов 2 и 3 статьи 49 Федерального закона от 15 июня 1996 года «О товариществах собственников жилья» в связи с запросом Советского районного суда города Омска» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 4.
13. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 года № 188-ФЗ // Российская газета. № 1. 2005
14. ст. 12 Федерального закона № 217-ФЗ
15. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03.06.2020 года по делу № 33-5851/2020 // СПС «Консультант Плюс»: интернет-портал. — URL: <https://docs10.online-sps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=HppxpsSIhjkRsBfB2&cacheid=C2C15C3DE4F4C3EA9600EADC095B3EB0&mode=splus&base=SOUR&n=258318&rnd=1D430AB80852CE5EF861209B5C8FCE21#NBH4ypSG0wZ0HcN31> (дата обращения: 15.12.2021 г.).
16. Апелляционное определение СК по гражданским делам Самарского областного суда от 12 февраля 2015 года по делу № 33-863/2015 // СПС «ГАРАНТ»: интернет-портал. — URL: <https://base.garant.ru/132769516/> (дата обращения: 17.12.2021 г.).

Анализ состава и оформления документов в Вооруженных Силах Российской Федерации

Шарина Мария Юрьевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Основные системы документации, которые применяются в делопроизводительной деятельности военной организации это распорядительные и информационно-справочные документы.

Система распорядительной документации воинской части включает в себя такие виды документов как приказы, приказание и наставления. Оформление приказа регламентируется разделом 2 «Основные виды служебных документов, создаваемых в ВС» инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации [Инструкция по делопроизводству...].

В соответствии с инструкцией, приказ — это основной распорядительный служебный документ военного управления, издаваемый на правах единоначалия начальником училища [Инструкция по делопроизводству...]. Начальник училища, в соответствии со статьей 95 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации отдает письменные приказы по строевой части, по боевой и тыловой подготовке и другим вопросам, право регламентировать которые ему предоставлено [Устав внутренней службы...ст. 95].

Приказ состоит из следующих реквизитов: наименование вида документа, наименование должности, номер документа, дата документа, место составления документа, заголовок к тексту, текст документа, подпись, гриф согласования и отметка об исполнителе. В отделе материально-технического обеспечения приказы оформляются следующим образом. Наименование вида документа печатается прописными буквами, полужирным шрифтом, центрируется, относительно текста документа, через 1 межстрочный интервал. Вид документа располагается в верхней части бланка. Ниже располагается реквизит «регистрационный номер документа», который состоит из порядкового номера из журнала регистрации приказов начальника ТВВИКУ. Данный реквизит располагается после наименования вида документа [Инструкция по делопроизводству...].

Реквизиты «дата документа» и «место составления документа» печатаются на одной строке. Датой документа считается дата его подписания. Оформляется словесно-цифровым способом справа, относительно текста документа. В кавычках указывается число месяца, месяц печатается словесно, год — четырьмя цифрами и сокращением слова «год». Слева, относительно текста, указывается место составления документа «г. Тюмень».

Заголовок к тексту печатается строчными буквами, начиная с прописной; полужирным подчеркнутым текстом; центрируется, относительно текстового поля. Ниже располагается текст приказа. Текст печатается на 2 интервала

ниже предыдущего реквизита; выравнивается по ширине; состоит из вводной части и распорядительной. Текст приказа излагается от первого лица единственного числа. Если имеется одно или несколько приложений, то в тексте приказа дается ссылка на него. На 3 интервала ниже располагается подпись. она печатается полужирным шрифтом; центрируется относительно текста документа и включает: наименование должности, воинское звание, подпись лица, подписывающего служебный документ, расшифровку подписи, состоящей из инициала имени, фамилии. Расшифровка подписи располагается ниже на 1 межстрочный интервал от наименования должности и воинского звания [Инструкция по делопроизводству...].

На некоторых приказах оформляется реквизит «гриф согласования» на отдельном листе согласования. Он состоит из таблицы, что не соответствует инструкции, в которую входит порядковый номер, наименование должности, звание, подпись, инициал имени и фамилия. В самом низу листа согласования указывается реквизит «отметка об исполнителе». Реквизит состоит из сокращения слова исполнил «исп», далее, прописывается звание, инициал имени, фамилия исполнителя и внутренний номер телефона.

Приказы подписываются командиром воинской части, в его отсутствие — лицом, на которое временно возложено исполнение обязанностей. Приказы по основной деятельности вступают в силу с момента их подписания. В ряде случаев срок вступления в силу и срок действия приказа указывается в самом документе. Приказы регистрируются в журналах регистрации. Нумерация приказов производится в пределах календарного года [Инструкция по делопроизводству...].

В состав информационно-справочной документации входят: протокол, рапорт, донесение, акт и служебное письмо. Особое место в системе информационно-справочной документации воинской части занимают служебные письма. Они являются деловой перепиской со сторонними организациями и занимают значительное место в документальном массиве части.

Письмо печатаются на стандартном листе бумаги формата А4 и содержит следующие реквизиты. Адресат выполнен в правом верхнем углу центрированным способом. Реквизит включает наименование должности, вместе с наименованием организации, инициалы и фамилия адресата в дательном падеже, прописными буквами. Далее следует текст письма. Следующий реквизит — «подпись». Подпись выполнена в 2 строки. Верхняя строка содержит наименование должности. Во второй строке указано воинское звание, личная подпись и расшифровка подписи.

В соответствии с инструкцией, подпись должна быть выполнена центрировано и жирным шрифтом. Ниже оформляется реквизит «дата документа» состоит из дня даты в кавычках, месяцы даты-словом и года из 4 цифр. Под датой оформляется регистрационный номер исходящего документа [Инструкция по делопроизводству...].

Телеграмма — служебный документ для передачи распоряжений и сообщений срочного характера по техническим средствам связи [Инструкция по делопроизводству...]. Исходящая телеграмма в воинской части состоит из следующих реквизитов: наименование вида документа, адресат, текст документа, подпись, дата и отметка об исполнителе [Инструкция по делопроизводству...].

Реквизит «наименование вида документа» печатается прописными буквами центрировано текста документа. Далее следует адресат, состоящий из слов «Куда» и «Кому». Адресат располагается справа, относительно текста. Ниже располагается текст телеграммы. Текст печатается прописными буквами. Согласно инструкции, текст не должен превышать 50 слов.

Под текстом расположен реквизит «подпись», которая состоит из наименования должности, воинского звания и расшифровки подписи. Данный реквизит печатается прописными буквами, центрировано, относительно текста документа. Ниже находится номер исходящей телеграммы. Далее расположена горизонтальная черта и реквизит «подпись». Под второй подписью, справа относительно текста расположен реквизит «дата документа» оформленная буквенно-цифровым способом [Инструкция по делопроизводству...].

Акт — служебный документ, подтверждающий установленные факты и события. Акт, как правило, составляется в ходе проверки, инвентаризации, приема-передачи дел и должности и т. д. и подлежит утверждению начальником училища. Акты составляются комиссиями, назначаемыми приказом командира воинской части. Реквизитами акта являются: гриф утверждения, дата документа, наименование вида документа, заголовок к тексту, текст и подпись.

Реквизит «гриф утверждения» располагается в правом верхнем углу первого листа акта и печатается от границы верхнего поля. Гриф утверждения включает: слово

«УТВЕРЖДАЮ» прописными буквами без кавычек, наименование должности, воинское звание, подпись и расшифровку подписи инициал имени, фамилия, дату утверждения [Инструкция по делопроизводству...].

Ниже располагается реквизит «наименование вида документа», который центрируется и напечатан прописными буквами. На 1 интервал ниже располагается заголовок к тексту. Он, так же, центрируется и напечатан строчными буквами.

Текст акта делится на три части: введение, констатирующая часть и выводы. Текст введения в акте формализован, в нем указывается основание для составления, перечисляются лица, составляющие акт. В констатирующей части излагаются цели, задачи и существо работы, проделанной составителями акта, установленные факты, результаты. В заключительной части акта делаются выводы, даются рекомендации. Реквизит «подпись» оформляется справа от текста и состоит из наименования должности членов комиссии, ниже расположено воинское звание, личная подпись членов комиссии и расшифровки подписи, состоящей из фамилии и инициалов [Инструкция по делопроизводству...].

Рапорты составляются для объяснения сложившихся обстоятельств и для доведения до сведения руководства каких-либо фактов, т.е. играют роль объяснительной или докладной записки. Рапорт печатается на листе формата А4. В верхнем правом углу указывается адресат в дателном падеже. В адресате значится только должность и отсутствуют инициалы и фамилия. Также данный реквизит оформлен жирным шрифтом. Следующим реквизитом является «наименование вида документа» это «рапорт». Реквизит, также, оформлен жирным шрифтом.

Далее идет текст документа, который содержит в себе основную информацию и по описанию события, и по дате документа. Последующий реквизит — «подпись» оформляется в 2 строки. В верхней — наименование должности, ниже — воинское звание, личная подпись и расшифровка подписи. Оформлено полужирным шрифтом и центрированным способом. Расшифровка подписи не содержит буквы отчества. Данный рапорт оформлен печатным способом [Инструкция по делопроизводству...].

Литература:

1. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: указ Президента от 10.11.2007 № 1495 (в ред. от 12.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47. с. 5749.
2. Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации: приказ Министра обороны от 04.04.2017 № 170 (в ред. от 03.07.2020) // Консультант Плюс: справочно-правовая система.
3. Каныгин, Е.Б. Педагогическое проектирование: формирование умений оформления служебной документации/Е.Б. Каныгин, О.А. Попова // Актуальные вопросы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № 7. с. 261-268;
4. Попова, О.А. Использование сопоставительного метода при обучении курсантов правилам оформления служебной документации/О.А. Попова // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД. 2016. № 4. с. 181-184;
5. Салиф, Т. Язык военной документации: лингвистический и правовой аспекты/Т. Салиф // Научные студенческие чтения. 2018. № 1. с. 268-271.

Привлечение к административной ответственности в рамках п. 5.1 ст. 14.13 КоАП РФ за несоблюдение требований законодательства о несостоятельности (банкротстве)

Шишкина Анастасия Викторовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Коломина Анастасия Валериевна, кандидат юридических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал

В статье автором проанализирован вопрос определения срока давности привлечения руководителя организации — должника к административной ответственности, предусмотренной п. 5.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации за повторное неисполнение обязанности, предусмотренной ст. 9 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Автором произведен анализ судебной практики по данному вопросу.

Ключевые слова: руководитель должника, должностное лицо, административная ответственность, налоговый орган, срок привлечения к административной ответственности, повторность, общественные отношения.

Bringing to administrative responsibility within the framework of clause 5.1 of Art. 14.13 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation for non-compliance with the requirements of the legislation on insolvency (bankruptcy)

In the article, the author analyzes the issue of determining the limitations period for subjecting the head of the debtor-organization to administrative liability established under the clause 5.1 of the Code on Administrative Violations of the Russian Federation for repeated failure to fulfill the obligation established under the article 9 of the Federal Law of 26.10.2002 N 127-FZ «On insolvency (bankruptcy)». The author analyzes the judicial practice on this issue.

Keywords: the head of the debtor, official, administrative responsibility, tax authority, the term for subjecting to administrative liability, repetition, public relations.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в п. 1 ст. 9 указывает, что в случае, когда удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей об уплате обязательных платежей в полном объеме пере иными кредиторами, руководитель должника обязан обратиться в Арбитражный суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) должника [1]. При этом действует презумпция неплатежеспособности должника.

В целях определения наличия признаков банкротства должника рассматривается исключительно размер обязательных платежей и не учитываются определенные законодательством Российской Федерации финансовые санкции такие как пени, штрафы, проценты.

Вместе с этим законодательство о банкротстве содержит указание на признак банкротства юридического лица, такой как неспособность должником погасить задолженность по обязательным платежам перед кредиторами в течение трех месяцев с даты, когда обязанность по таким платежам должна быть исполнена.

Неисполнение должником впервые норм Закона о банкротстве в соответствии с нормами КоАП влечет нало-

жение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей. Для должностных лиц штраф составит от пяти тысяч до десяти тысяч рублей [2]. Повторное неисполнении должником установленной законом обязанности для граждан влечет наложение административного штрафа в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей, а для должностных лиц административным наказанием установлена дисквалификация на срок от шести месяцев до трех лет.

Налоговый орган в ходе осуществления своих полномочий при выявлении признаков банкротства организации вправе привлечь должностное лицо к административной ответственности, предусмотренной ч. 5 ст. 14.13 КоАП РФ, если им не осуществлена подача заявления в Арбитражный суд в соответствии с действующим законодательством.

В целях квалификации деяния, как правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 5.1 ст. 14.13 КоАП РФ, необходимо установить факт повторного совершения однородного правонарушения.

В соответствии с положениями КоАП РФ повторным совершением административного правонарушения считается его совершение в период, когда срок действия административного наказания за впервые совершенное адми-

нистративное правонарушение еще не истек (п. 2 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ).

Статья 4.6 КоАП РФ указывает, что срок, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию начинается со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания и длится в течение одного года.

Правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 5.1 ст. 14.13 КоАП РФ, является окончательным с момента повторного невыполнения руководителем обязанности, предусмотренной Законом о банкротстве.

Вместе с этим, административным законодательством установлено и отражено в нормах Кодекса об административных правонарушениях, что привлечение к ответственности, где санкцией является дисквалификация лица, возможно не позже одного года со дня совершения административного правонарушения или со дня его обнаружения при длящемся административном правонарушении (ч. 3 ст. 4.5 КоАП РФ).

Статья 4.5 Кодекса об административных правонарушениях ранее содержала указание на общий двухмесячный срок давности привлечения к административной ответственности. Вместе с этим за отдельные виды правонарушений предусматривался специальный срок давности привлечения — годичный. Нарушения законодательства о банкротстве рассматривались в рамках общего срока давности привлечения.

Правонарушения, санкцией для которых являлась дисквалификация должностного лица, в соответствии с ч. 3 ст. 4.5 КоАП РФ применялся годичный срок давности привлечения, что означало специальный характер такого срока давности привлечения к административной ответственности по отношению к правонарушениям, за которые устанавливался общий срок давности привлечения.

Понимание необходимости повышения уровня ответственности должностных лиц за совершение правонарушений в сфере несостоятельности, а также в целях предупреждения совершения новых административных правонарушений привело к внесению изменений в административное законодательство.

Так Федеральным законом от 27.07.2006 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» подвергся изменению ранее установленный ч. 1 ст. 4.5 КоАП срок давности привлечения за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве). В новой редакции он был увеличен до одного года.

Впоследствии Федеральным законом от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» срок давности привлечения по таким административным правонарушениям снова был увеличен уже до трех лет.

Исходя из увеличения срока давности привлечения к ответственности за нарушение норм законодательства о банкротстве можно сделать вывод, что данный срок

приобрел характер специального, по отношению к иным правонарушениям.

При этом следует отметить, что изменение срока давности привлечения к административной ответственности за совершение административных правонарушений, наказание за которые предусматривает дисквалификацию должностного лица, не произошло и такой срок давности привлечения остается специальным по отношению к правонарушениям, для которых используется общий срок давности привлечения.

Таким образом действующими положениями административного законодательства устанавливается более длительный срок давности привлечения для впервые совершенного административного правонарушения, чем для правонарушения, отягченного повторностью совершения.

В нормах административного права закреплены различные сроки давности привлечения к административной ответственности. Устанавливая тот или иной срок давности, законодатель исходил из различных обстоятельств совершения правонарушения, его характера и степени общественной опасности деяния.

Перечень отягчающих обстоятельств приведен в Кодексе об административных правонарушениях и включает в себя повторное совершение правонарушения. Учитывая отнесение этого факта к ряду обстоятельств, повышающих ответственность правонарушителя, срок давности привлечения к ответственности за повторно совершенное правонарушение не может быть установлен меньше, чем за правонарушение, совершаемое впервые.

Анализ судебной практики по данному вопросу указывает, что аналогичная позиция отражена в определении Верховного Суда РФ от 05.02.2018 № 302-АД17-15232 по делу № А33-414/2017, Постановлении от 6 июля 2020 г. № Ф06-59808/2020 Арбитражного Суда Поволжского Округа (Определением от 02 ноября 2020 г. № 306-ЭС20-16801 Верховным Судом Российской Федерации нарушений процедуры и срока давности привлечения к административной ответственности не установлено), Постановлении Первого Арбитражного Апелляционного суда от 28.07.2021 года по делу № А11-10468/2020.

Необходимость установления специальных сроков давности привлечения к административной ответственности в рамках ч. 5 и 5.1 ст. 14.13 КоАП РФ обусловлена спецификой данного нарушения. Положениями ст. 14.13 КоАП РФ предусмотрена ответственность за совершение правонарушений в сфере обеспечения порядка иницирования процедуры банкротства. Своевременное возбуждение данной процедуры является важным элементом экономической стабилизации организации, дает возможность положительного развития деятельности (возможность введения процедур, направленных на урегулирование имеющейся задолженности, а не ликвидацию организации) и направлено на защиту прав учредителей организаций, кредиторов и самих должников.

Немаловажным фактором является также характер совершенного правонарушения. Бездействие должностного лица в части исполнения обязанностей по инициированию процедуры банкротства приводит к необходимости подачи такого заявления кредиторами должника. Анализ судебной практики указывает, на рост числа несостоятельных организаций, задолженность которых включает в себя и обязательные платежи в бюджет Российской Федерации. Налоговый орган уполномочен представлять интересы Российской Федерации в таких делах. Недобросовестное исполнение своих обязанно-

стей руководителем организации-должника приводит к необходимости осуществления уполномоченным органом мероприятий, направленных на инициирование процедуры банкротства и последующую ликвидацию организации-должника, что влечет риск несения убытков бюджетной системой Российской Федерации. Негативные последствия пренебрежительного отношения должностного лица к своим публично-правовым обязанностям влекут угрозу охраняемым общественным отношениям, что подтверждает необходимость усиления их защиты.

Литература:

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021)// СЗ РФ.-2002.-N 43, ст. 4190;
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021)// СЗ РФ. — 2002. — N 1, ст. 1;
3. Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2018 № 302-АД17-15232 по делу № А33-414/2017 // СПС КонсультантПлюс;
4. Определение Верховного Суда РФ от 02.11.2020 № 306-ЭС20-16801// СПС КонсультантПлюс;
5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.07.2020 № Ф06-59808/2020 // СПС КонсультантПлюс;
6. Постановление Первого Арбитражного Апелляционного суда от 28.07.2021 № А11-10468/2020: офиц. сайт. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/0c715daa-8067-46d8-8111-d4dda990562a>.

Контролирующее должника лицо. Привлечение к субсидиарной ответственности

Шишкина Анастасия Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Коломина Анастасия Валериевна, кандидат юридических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал

В статье автором проведен анализ оснований для признания лица контролирующим деятельность должника и привлечения его к субсидиарной ответственности в рамках Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Исследована судебная практика по данному вопросу.

Ключевые слова: банкротство, контролирующее должника лицо, субсидиарная ответственность, недобросовестность, процедура взыскания.

Controlling debtor person. Bringing to subsidiary responsibility

In the article, the author analyzes the grounds for recognizing a person as controlling the debtor's activities and subjecting them to subsidiary liability established under the Federal Law of October 26, 2002 N 127-FZ «On Insolvency (Bankruptcy)». The judicial practice on this issue has been scrutinized.

Keywords: bankruptcy, the person controlling the debtor, subsidiary liability, bad practice, collection procedure.

В настоящее время усматривается тенденция к росту числа организаций, в отношении которых подаются заявления о несостоятельности (банкротстве). Имущественное положение большей части таких организаций не позволяет в полной мере погасить задолженность перед кредиторами, а применение мер, направленных

на улучшение экономического положения таких организаций нецелесообразно. В связи с этим в целях исполнения обязанностей по уплате обязательных платежей организации-должника все чаще рассматривается вопрос о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности.

Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяет контролирующее должника лицо как физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий [1].

В случае, когда к ответственности привлекается руководитель организации, ликвидатор, учредитель с долей более 50 процентов уставного капитала и иные лица, перечень которых указан в ст. 61.10 Закона о банкротстве, необходимость доказывания факта того, что именно это лицо является контролирующим деятельность, отсутствует, пока не доказано иное.

Однако распространяется практика признания контролирующими лицами близких родственников учредителей и (или) руководителей организации, лиц, зарегистрированных как сотрудники, выгодоприобретателей.

В целях подтверждения правомерности признания лица как контролирующего деятельность должника, необходимо предоставление доказательств факта оказания влияния на деятельность организации-должника. Подобными доказательствами могут выступать, например, карточки банковских счетов, указывающие на возможность распоряжаться денежными средствами организации, возможность по доверенности совершать сделки, а также неформальные отношения. Так в п. 2.2 письма ФНС РФ N СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III. 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ» указано, что основанием, для признания лица контролирующим деятельность должника, могут послужить установленные в рамках оперативно-розыскной деятельности факты совместного проживания, обучения или службы [2].

Основным условием для привлечения лица к субсидиарной ответственности выступает наличие связи между действиями привлекаемого лица и сделками, тем или иным образом ухудшившими финансовое состояние организации-должника.

При этом, в если привлекаемое лицо докажет, что действия были совершены в интересах должника и не имели недобросовестного характера, то ответственности за нанесенный вред контролирующее лицо не понесет.

Также контролирующим должника лицом может быть признано лицо, фактически осуществляющее контроль над деятельностью организаций, входящих в состав модели ведения бизнеса, при которой прибыль аккумулируется в одной организации («центр прибыли»), а издержки ведения бизнеса — в другой («центр убытков»). В таком случае имеет место создание системы договорных и личных отношений с лицами, выступающими в роли учредителей или руководителей вовлеченных

в схему организаций (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.03.2021 N Ф09-641/21 по делу N А60-63476/2017).

Процедура взыскания задолженности в рамках субсидиарной ответственности также требует определения, к какому виду такую ответственность можно отнести. Верховный суд установил, что при привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что обязанность лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, не является неразрывно связанной с его личностью и к ней применяются нормы гражданского законодательства в части перехода обязательств в порядке наследования в целях защиты интересов кредиторов должника. Данная позиция отражена в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 N 303-ЭС19-15056 по делу N А04-7886/2016.

Нормы законодательства о банкротстве устанавливают размер субсидиарной ответственности, как равный размеру всех требований кредиторов, в том числе включенную в реестр требований кредиторов, заявленную после закрытия такого реестра, а также текущую задолженность, образовавшуюся после принятия судом заявления о банкротстве должника. При этом размер субсидиарной ответственности может быть уменьшен соразмерно вреду, причиненному имущественному состоянию кредиторов, а требования аффилированных ему лиц не подлежат удовлетворению за счет взысканных таким образом средств.

В соответствии с нормами законодательства о банкротстве, правом на подачу в суд заявления о привлечении лица к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, за нарушение норм законодательства о несостоятельности (банкротстве), за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника обладают:

- арбитражный управляющий по собственной инициативе или по решению собрания кредиторов,
- непосредственно кредиторы,
- сотрудники организации-должника, задолженность перед которыми не погашена (в том, числе через представителя),
- уполномоченные органы.

Вышеперечисленные лица имеют право подать заявление о привлечение контролирующего лица к субсидиарной ответственности в сроки, установленные Законом о банкротстве. Предусмотрено, что такое заявление может быть подано в трехлетний срок, начинающийся с момента, когда стали известны основания для подачи заявления. При этом подача такого заявления должна быть произведе-

дена с срок не позднее трех лет со дня признания должника банкротом и десяти со дня совершения действий (бездействия), послуживших основанием для привлечения к такому виду ответственности.

Завершение конкурсного производства или прекращение по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для финансирования процедуры банкротства не препятствует подаче кредиторами или работниками должника заявления о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответствен-

ности, в случае если их требования были включены в реестр должника [4].

Наличие в судебной практике разнообразных оснований для признания лица контролирующим деятелем должника и привлечения его к субсидиарной ответственности свидетельствует о постоянном развитии в данном направлении и усилении защиты прав и интересов кредиторов должника, если невозможность погашения задолженности вызвана недобросовестными действиями контролирующего лица.

Литература:

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ // СЗ РФ.–2002.–N 43, ст. 4190;
2. Письмо ФНС РФ N СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III. 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ» // СПС КонсультантПлюс;
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»// СПС КонсультантПлюс;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»// СПС КонсультантПлюс;
5. Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 N 303-ЭС19-15056 по делу N А04-7886/2016 // СПС КонсультантПлюс;
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.03.2021 N Ф09-641/21 по делу N А60-63476/2017 // СПС КонсультантПлюс.

Проблемы определения объекта преступления, предусмотренного статьей 127.1 Уголовного кодекса РФ (торговля людьми)

Шмелева Наталья Леонидовна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает актуальные вопросы определения объекта торговли людьми, обсуждает дискуссионные вопросы, связанные с конкретизацией непосредственного объекта рассматриваемого преступления, его разграничения с предметом преступления и возможностью признания предметом преступления человека.

Ключевые слова: торговля людьми, объект преступления, личность, личная свобода человека, физическая свобода человека, предмет преступления.

Отправной точкой для выявления сущности любого преступления служит определение его объекта, то есть определение того, на что приходится удар, наносимый субъектом преступления, чему причиняется вред преступным деянием [1], так как именно объект преступления определяет характер совершенного посягательства и его общественную опасность, также значение объекта преступления определяется и тем, что он очерчивает границы преступного, служит средством разграничения сходных между собой составов преступлений и их правильной квалификации.

Уголовно-правовую характеристику объекта торговли людьми следует начинать с выявления особенностей, свойственных определенным его видам.

В теории уголовного права принята классификация объекта преступления по вертикали: на общий, родовой, видовой и непосредственный, а также по горизонтали: на основной и дополнительный.

Общий объект преступления един для всех общественно опасных деяний и представляет собой всю совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений.

В уголовном законе РФ ответственность за торговлю людьми предусмотрена ст. 127.1 УК РФ, которая находится в главе 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» раздела VII «Преступления против личности», то есть рассматриваемое преступление является преступлением против личности,

а именно — против свободы, чести и достоинства личности.

Исходя из этого, родовым объектом торговли людьми являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности и ее правильное развитие и формирование, а видовым объектом — выступают, прежде всего, физическая или, как ее еще иногда называют, личная свобода человека, которая предполагает свободу распоряжаться самим собой, свободу передвижения, выбора собственных поступков и т.д. Кроме того, наряду с физической свободой человека преступному воздействию подвергаются его честь и достоинство как неотъемлемые качества личности.

Поскольку непосредственный объект преступления находится в плоскости видового объекта, то основным непосредственным объектом торговли людьми являются общественные отношения, связанные с физической свободой лица, а также, по мнению некоторых авторов [2], свободой лица на право занятия общественно-полезными видами деятельности.

Уголовный закон РФ не содержит определения понятия свободы личности или личной свободы как объекта уголовно-правовой охраны.

В юридической литературе различными авторами по-разному определяется рассматриваемое понятие, при этом акцент делается на то, что преступления, связанные с торговлей людьми, посягают исключительно на физическую (личную) свободу человека [3].

Между тем, это преступление лишают человека не только физической, но и экономической, и юридической, и духовной, и политической свободы, если что у него и остается, то лишь свобода мысли, которая вряд ли в данном случае может быть выражена устным или печатным способом.

Ограничивать свободу личности лишь правом на занятия общественно-полезными видами деятельности нецелесообразно, поскольку «многие действия личности в рамках правового поля, обусловленные фактом свободы, невозможно рассматривать как общественно-полезные» [4].

Философский подход к понятию свободы личности традиционно сводится к вопросу, обладает ли человек свободой воли. Независимо от происхождения своих целей и намерений человек обладает свободой постольку, поскольку он сохраняет реальную возможность выбора того или иного варианта поведения, объективно соответствующего его личным интересам и потребностям [5]. В случае совершения любого из преступлений, связанных с торговлей людьми, свобода человека, в смысле выбора того или иного варианта поведения, существенно ограничивается, а вместе с этим ограничиваются и многие другие права и возможности человека.

Кроме того, торговля людьми, как преступление, посягает на права и свободы человека, признанные за ним как международным правом, так и национальным правом РФ, наиболее часто нарушаемыми правами че-

ловека при совершении торговли людьми являются запрещение дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса, право на жизнь, право на свободу и безопасность, право на свободу от рабства, подневольного состояния, принудительного труда или подневольного труда, право не подвергаться пыткам и (или) жестким, бесчеловечным, унижающим достоинство видам обращения и наказания, право на свободу от гендерного насилия, право на свободу передвижения, право на максимально достижимый уровень физического и психического здоровья, право на справедливые и благоприятные условия труда, право на достаточный жизненный уровень, право на социальное обеспечение, право детей на особую заботу и т.д.

Таким образом, применительно к торговле людьми под личной свободой личности и человека как индивидуума следует понимать возможность его свободного передвижения и распоряжения собой как персоналией, а также собственными возможностями, определяемыми в числе прочего и трудовой функцией [6], так как такие права безусловно гарантированы государством, а совершение рассматриваемого преступления нарушает именно конституционное право человека, предусмотренное ст. 22 Конституции РФ.

В соответствии со ст. 22 Конституции РФ каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, это право неотчуждаемо и принадлежит каждому от рождения, при совершении же такого преступления, как торговля людьми, человек становится объектом манипулирования, в отношении него действуют атрибуты собственности, человек приравнивается к «вещи», на сленге «торговцев» именуется «живым товаром».

Следует отметить, что наряду с личной свободой, имея ряд квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, рассматриваемое преступление имеет несколько дополнительных непосредственных объектов.

Это могут быть жизнь и здоровье, права и законные интересы лица, права несовершеннолетних на заботу и воспитание со стороны их родителей, нормальная деятельность организаций, учреждений, предприятий, в том числе государственных и муниципальных, отношения по обеспечению правового режима Государственной границы РФ, отношения, связанные с установленным правовыми актами и обычаями делового оборота порядком выдачи и приобретения документов и др.

Кроме того, к дополнительным непосредственным объектам торговли людьми можно отнести половую свободу и половую неприкосновенность личности.

Если торговля совершается в отношении несовершеннолетнего, то одновременно с его свободой дополнительным непосредственным объектом могут являться его психическое, физическое, нравственное, моральное здоровье и нормальное развитие, иные права и интересы,

в частности получение полноценного воспитания, образования, общения с родителями [7].

В юридической литературе дискуссионным вопросом также остается рассуждение по поводу предмета торговли людьми.

По мнению некоторых авторов [8], предметом торговли людьми является живой человек. Более того, некоторые авторы полагают, что «в отношении человека действуют атрибуты собственности, когда его можно купить, продать, подарить, обменять, арендовать. Предметом преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, является человек независимо от пола, возраста, состояния здоровья, национальности, степени родства с продавцом и социального статуса» [9].

Человек может рассматриваться как предмет торговли людьми, так как в посягательствах на личность необходимо различать социальную сущность человека, то есть личность как таковую, и человека, как живое биологическое существо, в таком случае, биологическое в человеке считается предметом преступления, а социальное то есть личность как таковая — объектом преступления торговли людьми [10].

Однако, согласиться с таким мнением вряд ли возможно. Такое понимание противоречит как теории уголовного права, так и обычному здравому смыслу. Никто и никогда не ставил под сомнение тот факт, что от торговли людьми страдает конкретный человек и он же является потерпевшим при совершении в отношении него рассматриваемого преступления.

В теории уголовного права человек рассматривается в единстве биологических и социальных характеристик, он является носителем общественных отношений, его нельзя отождествлять с вещью. Поэтому в случае общественно опасного посягательства на него он именуется потерпевшим, выступая при этом дополнительным признаком состава преступления. Под предметом преступления в теории уголовного права понимаются вещи материального мира или интеллектуальные ценности, воздействуя на которые преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом [11].

Безусловно, человека нельзя относить к таковым. Таким образом, в таком преступлении как торговля людьми, предмет как признак, характеризующий объект преступления, отсутствует.

Литература:

1. Уголовное право России: Общая часть: Учебник/Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. — СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. — с. 381.
2. Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. — Т. 2. Особенная часть./Г.Н. Борзенков, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров [и др.]; под ред. Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2008. — с. 83.
3. Евстифеева, Е. В. Теоретические проблемы уголовно-правовой ответственности за торговлю людьми: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2002. — с. 21; Лапунина Н. Н. Уголовно-правовая охрана свободы человека: реальность и перспективы. // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. — № 1. — с. 147.
4. Буряк, М. Ю. Торговля людьми и борьба с ней: Монография. — Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2006. — с. 101.
5. Мизулина, Е. Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. — Москва: Юристь, 2006. — с. 169.
6. Макаренко, М. М., Шуваева М. С., Горлова Ю. А. Торговля людьми: вопросы квалификации и расследования. // Миграционное право. 2021. — № 1. — Система КонсультантПлюс.
7. Измайлова, И. Д. Уголовная ответственность за торговлю людьми: Автореф. ... канд. юр. наук. — Москва, 2007. — с. 18.
8. Кислова, Е. А. Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2005. — с. 17; Овчинникова Г. В. Международно-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия торговле людьми. // Прокурорская и следственная практика. 2005. — № 3-4. — с. 238.
9. Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми. Учебное пособие./Данилова Н. А. и др.; Под общей редакцией И. Ч. Шишкевича. — Москва: Волтерс Клувер, 2008. — с. 59.
10. Илюхина, А. И. Проблемы определения объекта торговли людьми. // Вестник магистратуры. 2019. — № 9-2 (96). — с. 96.
11. Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. — Т. 1. Общая часть./Г.Н. Борзенков, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров [и др.]; под ред. Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2008. — с. 119.

Правозащитная деятельность Министерства внутренних дел Российской Федерации

Южиков Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент;
Салимжанов Рафаэль Альфредович, студент магистратуры
Астраханский государственный технический университет

Среди правоохранительных органов приоритетное место занимают органы внутренних дел, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на Министерство внутренних дел России. При рассмотрении таких органов, как правоохранительные органы и правозащитные, в первую очередь следует обратить внимание на то, что именно такой смысл заложен в требованиях законодателя к порядку прохождения службы в таких органах. Это регулируется Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», а также другими федеральными законами и подзаконными актами, устанавливающими порядок организации деятельности таких органов.

Права человека — это многогранное явление. С самого начала своего осознания людьми права человека протестовали против угнетения, социальной несправедливости, что нашло воплощение в первых законах против рабства, а также в стремлении к свободе мысли и религиозной терпимости.

Правозащитная деятельность — это систематическая работа различных субъектов правозащитной структуры России, направленная на положительное изменение ситуаций.

Нельзя не упомянуть такой орган правозащитной деятельности как Министерство внутренних дел РФ (МВД РФ). Ведь именно он обеспечивает гарантии прав и свобод человека внутри страны.

Министерство внутренних дел (МВД) — орган исполнительной власти, государственное учреждение, в большинстве государств мира, как правило, выполняющий административно-распорядительные функции в сфере обеспечения общественной безопасности, охраны правопорядка, борьбы с преступностью.

В МВД существуют различных подразделения, и каждое из них в силу своих компетенций выполняет свои функции и обязанности.

Полиция в силу своих полномочий выполняет значительный объем работы в рамках системы гарантий прав и свобод человека. Согласно ст. 1 Федерального Закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», полиция предназначена для защиты жизни, здоровья прав и свобод гражданина РФ, иностранного гражданина, лица без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Служба в полиции — напряженная, но очень нужная и важная для людей. Обеспечение страны от любого рода опасности, пресечение преступлений различных видов,

рискуя своей жизнью ради людей — всё это роль сотрудников полиции.

Если бы не было данного органа, чтобы было в нашей стране? Полнейший хаос, несправедливость, большое количество преступлений, дорожных происшествий.

Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», регламентирует права и обязанности сотрудников, подробно останавливается на многих процедурных аспектах, которые так или иначе затрагивают вопросы соблюдения прав и свобод человека. В вопросе о задержании закон отмечает, что в случае применения данной меры пресечения сотрудник обязан представиться, объявить цель данного действия и основания, а также разъяснить лицу, подвергнутому задержанию, его право на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на уведомление близких родственников или близких лиц о факте его задержания, право на отказ от дачи объяснения. Задержанное лицо в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания, если иное не установлено уголовно-процессуальным законодательством, имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения. Такое уведомление по просьбе задержанного лица может сделать сотрудник полиции.

Особая роль в защите прав и свобод человека и гражданина отведена подразделениям органов внутренних дел Российской Федерации, которые обязаны решать вопросы противодействия преступности, обеспечивать безопасность населения и личности, а также защищать его имущественные и иные права от преступных посягательств. И, выполняя указанные обязанности, сотрудники подразделений органов внутренних дел должны руководствоваться законодательством Российской Федерации, а также соблюдать общепризнанные принципы и нормы современного международного права.

Стоит отметить, что ограничение прав и свобод человека и гражданина в отношении сотрудника органов внутренних дел возможно только в той мере, в какой это необходимо для выполнения задач, связанных с защитой основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, а также для обеспечения безопасности государства.

Следует также отметить, что запреты и ограничения играют очень значительную роль в обеспечении правопорядка в системе организации и службы в органах и организациях МВД России. А. Г. Братко указывал, что «цель запретов — предотвратить возможные нежелательные действия, которые могут нанести ущерб общественным

интересам». В связи с этим представляется вполне справедливым устанавливать запреты и ограничения в организации и службе в органах внутренних дел.

Таким образом, правозащитная деятельность МВД РФ важна. Значимым является закрепление в нормах действующего законодательства социальной миссии в дея-

тельности полиции. Более того, закон закрепляет партнерскую модель взаимоотношений полиции и населения. То есть функции общественной безопасности и защиты возлагаются на органы [правопорядка](#), а сотрудники полиции в своей работе руководствуются общественными интересами.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 N 342-ФЗ (последняя редакция)
3. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021)
5. Барбин, В.В. Обеспечение законности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. Барбин В.В. и др. — М.: Академия управления МВД России, 2019. — 108 с.
6. Братко, А.Г. Запреты органов внутренних дел. Саратов, 2012. с. 31.
7. Розенцвайг, А. И., Международная правозащитная деятельность: учебное пособие/А. И. Розенцвайг. — Самара: Издательство Самарского университета, 2020. — 92 с.

ИСТОРИЯ

Вклад ученых Кенигсбергского университета в развитие химии

Дупленко Андрей Геннадьевич, студент

Университетский колледж Балтийского федерального университета им. И. Канта (г. Калининград)

В статье представлены результаты исследования вклада ученых Кенигсбергского университета (Альбертины) в развитие химии. Сделан вывод о том, что хоть химия и не являлась ведущим научным направлением в данном университете, некоторые из его ученых сыграли значительную роль в развитии фармации и органической химии. Речь идет об известном фармацевте Карле Готфриде Хагене и Карле Греббе, основные исследования которого относятся к химии ароматических соединений.

Ключевые слова: история химии, Кенигсбергский университет, фармация, органическая химия, химия.

Кенигсбергский университет (Альбертина) известен, прежде всего, своими выдающимися учеными в области философии, астрономии, математики и медицины. Однако и ученые-химики этого университета внесли свой вклад в развитие европейской научной мысли в XVIII-XIX веках.

Наиболее известными из ученых-химиков Кенигсбергского университета являются Карл Готфрид Хаген (1749–1829) и Карл Греббе (1841–1927).

Исследования Карла Готфрида Хагена, ученого-фармацевта, который был профессором не только химии, но и физики, минералогии и ботаники, относятся ко второй половине XVIII века. В 1775 году он стал профессором Кенигсбергского университета [4, с. 573].

К.Г. Хагена часто называют основателем фармации как науки, так как в 1778 году он издал первый учебник по аптечному делу, а в 1790 году — научный труд «Основы экспериментальной фармации», а также открыл первую в немецких университетах фармацевтическую лабораторию. Современник Хагена Иммануил Кант, также бывший профессором Кенигсбергского университета, называл «Основы экспериментальной фармации» шедевром. В 1810 году был опубликован «Катехизис аптекарского искусства», ставший продолжением «Учебника аптекарского искусства», в 1812 году — научный труд «Теория и практика химико-фармацевтических работ». На протяжении более полувека учебники К.Г. Хагена оставались стандартом учебной литературы в области фармации [5, с. 162]. Что же касается книги «Основы экспериментальной фармации», то она сыграла важную роль в становлении химии как современной науки [2, с. 55].

К востоку от своей родины, в России, К.Г. Хаген считался знаменитым аптекарем, и весь императорский

двор, включая царя и великих князей, выписывал лекарственные препараты его изготовления из Кенигсберга [6, с. 117]. В Германии же, во Франции и в других западноевропейских странах же К.Г. Хаген был известен не столько как аптекарь-практик, сколько как фармацевт-ученый. Его фармацевтическая школа вошла в историю как «Кенигсбергская школа научной фармации» [3, с. 97].

О признании заслуг К.Г. Хагена в развитии химии свидетельствует то, что он являлся членом целого ряда международных научных обществ. В честь К.Г. Хагена было названо три рода растений. Его друг, Иоганн Фридрих Гмелин, немецкий врач, ботаник и химик, в 1791 году назвал в честь него *Hagenia* (Хагения) произрастающий в горах Эфиопии и тропической Восточной Африки род древесных растений из семейства Розовые. *Hagenia* также называли открытые ими рода растений Конрад Мёнх в 1794 году и Франц Герхард Эшвайлер в 1824 году.

Перейдем к следующему ученому из Кенигсбергского университета, который также известен своим вкладом в развитие химии.

Карл Греббе — немецкий химик-органик, основные исследования которого относятся к химии ароматических соединений. Он стал профессором Альбертины (Кенигсбергского университета) в 1870 году, имея опыт и химика-практика, и химика-теоретика. До этого Греббе работал в крупной химической компании *Meister Lucius und Brüning*, где он не только контролировал производство синтетического красителя, но и занимался исследованием получаемых их йода фиолетовых красителей. Ко времени переезда в Кенигсберг Греббе был уже довольно известным химиком, он получил степень доктора наук в Гейдельбергском университете и был профессором в Лейпциге [7, с. 214].

В 1868 году ему совместно с Карлом Либерманом удалось синтезировать из каменноугольной смолы антрацен (они применили восстановление природного ализарина цинковой пылью), а год спустя — синтезировать из антрацена ализарин (1,2-дигидроксиантрахинон), органическое соединение, производное антрахинона с химической формулой $C_{14}H_8O_4$ [1, с. 651].

Ализарин представляет собой почти нерастворимый в воде порошок красного цвета, используемый как краситель. Его с древности получали из корней марены. Ализарин позволяет окрашивать ткани в разные цвета, в зависимости от того, какой металл применяется при протравливании. При использовании алюминия получается красный цвет, железа — фиолетовый, хрома — коричневый. Работы Гребе и Либермана позволили перейти к промышленному производству антрахиноновых красителей на основе синтетического ализарина и привело к прекращению выращивания марены.

На основе своего опыта синтеза антрацена и ализарина, уже работая в Кенигсбергском университете, Гребе синтезировал и исследовал другие вещества, выделенные им из каменноугольной смолы. В 1870 году совместно с Г. Каро — акридин, в 1872 году — фенантрен, в 1894 году — карбазол [1, с. 651].

Акридин представляет собой бледно-жёлтые кристаллы, хорошо растворимые во многих органических растворителях, но малорастворимые в воде, и имеет химическую формулу $C_{13}H_9N$. Он является исходным веществом для синтеза красителей и лекарственных веществ. Производные акридина широко применяются в самых разных сферах, от текстильной промышленности до аналитической химии, где их используют в качестве индикаторов. Большое значение производные акридина имеют и в медицине, так как входят в состав многих лекарственных препаратов — противоопухолевых, антисептических, противомаларийных, антидепрессантов, и т. д. [8, с. 24].

Второе вещество, фенантрен, является органическим веществом, трициклическим ароматическим углеводородом. Производные фенантрена широко распространены в живой природе. Его применяют при производстве красителей, а также используют как стабилизатор взрывчатых веществ.

И, наконец, карбазол — органическое соединение класса гетероциклов. Его химическая формула $C_{12}H_9N$. Карл Гребе совместно со своим учеником Фрицем Уль-

маном открыл реакцию получения карбазолов, получившую название «реакция Гребе — Ульмана». Свое техническое применение это вещество нашло в 1910 году, когда в Германии из него стали выпускать высокопрочные гидроровые красители. Позже освоили промышленное производство на основе карбазола азотолов, которые применяются как красители, инсектицидов, а также полимеров и сополимеров [9, с. 382].

Таким образом, все вещества, впервые выделенные, синтезированные и исследованные Карлом Гребе, нашли широкое применение.

Этот выдающийся химик, кроме того, получил фталевую кислоту из нафталина и установил его бициклическую структуру.

Вкладом в развитие органической химии Карла Гребе также было доказательство того, что нафталин, антрацен и другие углеводороды с конденсированными циклами следует относить к ароматическим соединениям [1, с. 651].

Уже покинув Кенигсбергский университет, в 1770-1880 годах Гребе опубликовал серьезный научный труд по истории органической химии.

За выдающиеся исследования Карл Гребе неоднократно удостоивался высших научных наград, в том числе медали Лавуазье от Французского химического общества в 1911 году. Он был членом, почетным членом и членом-корреспондентом многочисленных научных ассоциаций, в том числе президентом Немецкого химического общества с 1907 года. В 1887 году Гребе был принят в Немецкую академию естествоиспытателей, с 1907 года являлся членом-корреспондентом Прусской академии наук, а с 1913 года — Академии наук в Париже.

Таким образом, несмотря на то, что химия не являлась ведущим научным направлением в Кенигсбергском университете, некоторые из его ученых внесли заметный вклад в развитие этой науки. Один из них — Карл Готфрид Хаген, который основал научную фармацевтику и экспериментальную лабораторную работу, сделал Альбертину родиной методов химического исследования, благодаря которым Германия стала главенствующей в химии в течение нескольких лет. Его учебники привлекли большое внимание в стране и за рубежом и являлись эталоном более полувека. Другой профессор Кенигсбергского университета, Карл Гребе синтезировал и исследовал вещества, выделенные из каменноугольной смолы, которые нашли широкое применение в химической промышленности.

Литература:

1. Большая российская энциклопедия. Том 7. — М.: Научное изд-во «Большая российская энциклопедия», 2007. — 767 с.
2. Гальцов, В. И. Университет в Кёнигсберге. Хроника событий и люди. — Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. — 124 с.
3. Ермакова, Н. И. Алхимический аспект в педагогической деятельности профессора кёнигсбергского университета К. Г. Хагена/История и философия науки в эпоху перемен. Сборник научных статей. — М.: Русское общество истории и философии науки, 2018. — с. 96-98.

4. Кенигсберг — Калининград: [1255-2005]: иллюстрированный энциклопедический справочник/под общ. ред. А. С. Пржедомского. — Калининград: Янтарный сказ, 2006. — 792 с.
5. Коротеева, Н. Н. Становление и развитие фармацевтического образования в России в XVII — начале XX вв. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 2 (78). с. 161-166.
6. Лавринович, К. К. Альбертина: Очерки истории Кёнигсбергского университета. К 450-летию со времени основания. — Калининград: Калининградское книжное изд-во, 1995. — 410 с.
7. Очерки истории Восточной Пруссии/Г. В. Кретьинин, В. Н. Брюшинкин, В. И. Гальцов и др. — Калининград: Янтарный сказ, 2002. — 533 с.
8. Пресс, И. А. Основы органической химии для самостоятельного изучения. — СПб: Изд-во «Лань», 2016. — 432 с.
9. Файн, В. Я., Зайцев Б. Е., Рябов М. А. Новый этап развития химии антрахинонов и строение ализарина // Журнал органической химии. 2012. — Т. 48. — № 3. — с. 381-387.

Представления о положении женщины в эпоху Средневековья

Кожина Екатерина Владимировна, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Женщина и вопросы, связанные с ее ролью в социуме, не только являлись камнем преткновения как светских, так и церковных идеологов на протяжении всего Средневековья, но и остаются таковыми вплоть до настоящего времени. Будучи членом общества, женщина занимает в нем важное место. А это значит, что специфика ее положения в социуме в средневековый период была непосредственно связана со всеми изменениями, происходившими в общественной жизни, и опосредована такими факторами, как степень экономической развитости общества, тип хозяйствования, традиции семейных коллективов, властная структура общества. Помимо этого, положение и роль женщины в социуме напрямую отражали господствующую в нем на тот момент систему ценностей [1, с. 72].

1. Истоки представлений о женщине в Средневековье. Культ Прекрасной Дамы. Начиная с эпохи античности и заканчивая сегодняшним днем, на Западе существовало две основных точки зрения на соотношение полов. Сторонники первой точки зрения считают, что мужчина и женщина не только равны между собой, но и дополняют друг друга за счет заложенных в них противоположных качеств. Вторая же точка зрения берет начало еще в работах Аристотеля и Тертуллиана, утверждавших о том, что женщина по своей природе является созданием неполноценным. Она является низшим существом, производным от мужчины, который в отличие от нее был создан по образу и подобию Бога, а потому ей следовало всецело ему подчиняться.

Первая позиция являлась наименее распространенной в средние века, поскольку средневековое общество Европы, как, впрочем, и России, по характеру своему было преимущественно мужским: оно отражало доминирование, борьбу за власть и предвзятое мнение мужчин. Об этом можно судить, исходя из анализа дошедших до нашего времени письменных источников, почти все из которых были созданы мужчинами. Женщины в этот период по-

являлись в литературе и прочих источниках, но почти исключительно сквозь призму мужских взглядов на них [2, с. 17]. Женщина-писательница до наступления позднего Средневековья являлась чрезвычайно редкостью, примеров тому в истории известно немного, а потому позиция второй стороны остается для историков загадкой.

Если опираться на источники данного периода, то напрашивается вывод о том, что в средневековом обществе была чрезвычайно распространена вторая точка зрения. Причины женской неполноценности усматривались сторонниками данной точки зрения не только в биологическом, но и социокультурном аспектах. В итоге, в Средневековье была создана наиболее развернутая и аргументированная концепция женского несовершенства, которая открыла дорогу тем идеализированным представлениям и нормам, что немало повлияли на поведение женщин и, по сути, определили на долгие века их место в обществе в целом [3, с. 4].

Возникновение и затем активное поддержание в средневековом обществе негативного образа женщины, содержащего в себе противоречивые черты характера, а также порочность женской природы, было обусловлено рядом факторов и причин. Главным фактором, повлиявшим на становление данной концепции, являлась христианская доктрина, содержащая в себе достаточно неоднозначное отношение к женщине, ее природе и предназначению в обществе, а также породившая традицию жесткой субординации между мужчиной и женщиной в средневековом обществе.

Главная особенность религиозных текстов, ставших основным источником появления и развития концепции, заключается в их противоречивости, поскольку они базировались на двух ролевых моделях женщины, противоположных друг другу. С одной стороны, женщина порицалась церковью, поскольку несла на своих плечах ответственность за грехопадение, считалась носителем всех негативных человеческих качеств. Помимо этого, она вос-

принималась как воплощение дьявольских сил, что было обусловлено ее природой создания более слабого и сильнее подверженного влиянию извне. С другой стороны, церковью предпринималась попытка приблизить реальный образ женщины к идеалу пресвятой Девы Марии, которую стали считать новой Евой и эталоном женского поведения, а следование ее примеру в повседневности — способом искупления женской греховности [4, с. 117].

Вторым немаловажным фактором является антифеминистская направленность религиозной пропаганды XII-XIII вв., особенно в период борьбы за утверждение церковного брака, и последовавшее за этим преобладание в нарративной европейской традиции различных по своему жанру произведений мизогинистского характера, в которых осуждались и высмеивались женские пороки, выраженные через моральные и бытовые характеристики в образах женщин. В рамках российского исторического опыта аналогичные процессы также наблюдались, но происходили они несколькими веками позднее, о чем будет сказано в последующих разделах исследования.

В качестве третьего фактора можно назвать господство в средневековом социуме сеньориально-феодальной системы, развитие которой рассматривается французским историком-медиевистом Р. Фосье как источник подъема социального статуса женщины, способствовавший закреплению за ней перечня ключевых хозяйственных и культурных функций в рамках семьи [5, с. 91-92]. С позицией Фосье можно согласиться в том случае, если связывать данный период с распространением явления куртуазной любви и популяризацией культа Девы Марии в XII-XIII вв. Два этих фактора способствовали временному повышению престижа женщины в феодальном обществе, поскольку они привели к возникновению Культа Прекрасной Дамы.

Культ Прекрасной Дамы. Под выражением «куртуазная любовь» в исследованиях обычно понимается новая форма отношений между женщиной и мужчиной, которая действовала в пределах вассально-ленной системы и включала в себя целый комплекс разного рода факторов (социальных, религиозных и т. д.), не ограничиваясь лишь литературным явлением [6, с. 17].

В рамках куртуазной любви был создан образ Прекрасной Дамы, коей являлась знатная и состоятельная женщина, обладающая необыкновенной красотой. Главной и наиболее характерной ее чертой была недоступность, нужная для того, чтобы у рыцаря возникла необходимость ее добиваться. В этом и состояла особенность куртуазной любви: именно процесс завоевания сердца Прекрасной Дамы являлся основной целью мужчины, а не его результат. Само ожидание и воображение того, что должно наступить после достижения цели, уже приносило мужчине высшее удовольствие. Воспевая Прекрасную Даму, трубадуры и миннезингеры ставили ее наравне с ангелами и Девой Марией, что в большей степени способствовало популяризации ее культа в тот период [7, с. 8-7].

Стоит обратить внимание на то, что культура куртуазной любви изначально создавалась мужчинами для мужчин, и ее наличие в жизни рыцаря воспринималось скорее как игра, посредством которой можно было повысить свой престиж в обществе. А потому позиция женщин в данном вопросе, т. е. ее отношение к куртуазной любви, не только нигде не была отражена, она не учитывалась: достаточно было того, чтобы она сыграла свою роль в данном спектакле и действовала в рамках заранее заготовленного для нее образа. По окончании же основного действия жизнь женщины, скорее всего, возвращалась в привычное русло, и она вновь попадала в непосредственную зависимость от мужчины [8, с. 100].

Тем не менее, при всех обстоятельствах своего возникновения куртуазная любовь являлась выражением личного чувства и за счет значительного влияния, оказываемой на средневековое общество, способствовала не только смягчению нравов в Европе путем ослабления религиозной концепции «греховности плотского вожделения», но и создала условия для повышения социального статуса женщины. Ж. Дюби приводил результаты влияния обычаев куртуазной любви в Западной Европе, наиболее ярко проявившегося во Франции в XII-XIII вв.: они в значительной степени ослабили насилие и грубость в сексуальном мужском поведении и в брачной политике родов. Помимо этого, они также изменили в некоторой степени и их отношение к женщине, заставив признать за ней наличие особых достоинств и необходимость их учитывать [9, с. 93]. Тем самым повышалась и роль женщины при дворе: она принимала активное участие в воспитании мальчиков, которые, рано отрываясь от дома и от семьи, прибывали сюда с целью прохождения обучения при сеньоре их отца. Заменяя им мать, она оказывала благотворное влияние на формирование положительного женского образа в сознании будущих рыцарей. Однако сразу стоит оговориться, что в то время влияние куртуазной любви на положение женщины могло распространяться исключительно на представительниц привилегированных сословий и никак не касалось женщин незнатного происхождения.

Таким образом, несмотря на то, что рыцарский культ Дамы не отражал реальное положение вещей, он все же играл важную роль с социокультурной точки зрения. Создавая новые общественные идеалы, он тем самым оказывал определенную степень влияния на дальнейшее развитие представлений о женщине и выступал в качестве «противовеса» ее традиционному образу, сложившемуся в рамках средневековой концепции женского несовершенства.

2. Идеальный образ женщины эпохи Средневековья.

С рассмотренной выше концепцией был напрямую связан сложившийся в общественном средневековом сознании идеальный образ женщины, эталоном которого выступала Дева Мария. Она являлась в представлении средневекового человека образцом скромности, милосердия, человечности и заботливой матери [4, с. 117]. Данный образ

нашел свое отражение в большом количестве источников той эпохи, сохранившихся до наших дней. В качестве примера здесь можно упомянуть произведения дидактического характера Винсента из Бове, Эгидия Римского, Джованни Доминичи, Жоффруа де Ла Тура Ландри, Филиппа Новарского и др., авторы которых в своих размышлениях по большей части опирались на христианскую доктрину и патриархальную традицию [10, с. 111-179].

Проведение сравнительного анализа содержания данных источников позволяет говорить о том, что идеальный образ женщины средневековой эпохи состоял из нескольких основных аспектов. *Первым и наиболее важным аспектом* являлись внутренние качества женщины, или, как их называли средневековые мыслители, добродетели. Их следовало воспитывать еще с малого возраста и развивать на протяжении всей жизни, если женщины хотели преодолеть свою греховную природу. Требования касаясь внутренних качеств можно разделить на общие, которые предъявлялись ко всем благочестивым христианам (благоразумие, воздержанность, религиозность, набожность), и специфические. Последние были тесно связаны с основными гендерными установками и ценностями, являвшимися неотъемлемой частью общих ментальных характеристик общественного сознания в тот период и вследствие чего активно навязываемыми женщине: молчаливая (к болтливым женщинам относились с нескрываемым презрением), скромная, верная и покорная во всем мужу женщина-жена, а также заботливая женщина-мать.

В качестве *второго аспекта* идеального образа, напрямую вытекающего из первого, можно назвать особенности поведения женщины, заключавшиеся в терпении и труде на благо семьи, бережливости в деле сохранения и приумножения имущества, кротости и любви к супругу, а также ответственности за воспитание детей. При любых жизненных обстоятельствах ей предполагалось постоянно контролировать свои эмоции и, подавляя их, внешне оставаться невозмутимой.

Третьим аспектом являлся ее внешний вид, который должен был представлять собой воплощение скромности и целомудрия. Средневековые мыслители высказывались достаточно радикально касаясь женского украшения, поскольку усматривали в нем препятствия на пути к достижению девушкой истинных добродетелей, причину пренебрежения домашними обязанностями, вещь губительную для здоровья, а также склонность к прелюбодеянию [11, с. 104].

Четвертым аспектом стоит назвать навыки, которыми должна была обладать женщина. Идеальной супругой в сознании авторов дидактических работ и христианских текстов предстала, разумеется, трудолюбивая хозяйка дома, которая многое была способна делать собственными руками в повседневном быту.

Не все характеристики идеального образа одинаково присутствовали в данных источниках. К примеру, качество молчаливости рассматривалось как важная добро-

детель женщины только Винсентом из Бове. Джованни Доминичи же не уделял ему должного внимания, хотя изучение других качеств, которые он упоминал в своем трактате, и их схожесть с качествами, упоминаемыми первым автором, позволяет сделать вывод о том, что качество молчаливости также им подразумевалось как необходимое. Также Доминичи делал акцент, в отличие от первого мыслителя, на необходимости средневековой женщины быть очень образованной, упоминая не только важность умения читать, но и, что учитывалось в то время не так часто, писать.

Таким образом, идеальный образ женщины, созданный мужчинами в средневековье, закономерно складывался, в основном, из ее ролевых функций в домашнем хозяйстве и положения в семье и представлял собой попытку совместить в ней христианское смирение и целомудрие с качествами хозяйки дома. Разумеется, нельзя говорить о том, что подобный образ находил свое полное воплощение в реальности. Однако он оказал большое влияние на положение женщины в средние века, поскольку служил той необходимой конструкцией, позволявшей на подсознательном уровне моделировать желаемое поведение женщин всех сословий в повседневной жизни и вписывать их в общую картину общества. Он не претерпевал в Западной Европе каких-либо значительных изменений до конца XV в.

3. Эволюция представлений о женщине Европе. «Спор о женщинах». Несмотря на кризисные моменты периода, упоминаемые в работе ранее, с наступлением позднего Средневековья в Европе в положении женщин стали происходить позитивные сдвиги. В этот период начинается процесс постепенного изменения социальных представлений о женщине, переосмысления ее природы и предназначения в обществе. Связано это было с несколькими моментами, к которым можно отнести нарушение традиционного для предыдущих периодов протекания демографических процессов, эволюцию форм семьи и брака, а также изменение ментальных стереотипов общества. Все факторы были тщательно проанализированы и описаны в труде отечественного историка-медиевиста Ю. Л. Бессмертного [12, с. 15-24].

Наиболее важным моментом в рамках данного исследования является фактор перемен в ментальных формах и идеологии средневекового человека. Дело в том, что в данный период в европейском обществе происходит постепенная ломка устоявшихся за долгие годы поведенческих стереотипов, которая повлекла за собой увеличение разрыва между официальной христианской догмой и отношением людей к поступкам, не вписывающимся в рамки общепринятых норм поведения.

Период русского средневековья и раннего Нового времени не оставил исследователям ни одной женской автобиографии, к тому же весь биографический жанр в это время был представлен лишь житийными произведениями. А потому до современности не дошло ни одного текста, автором которого являлась бы женщина, и не пред-

ставляется возможным посмотреть на ситуацию с наиболее интересной для исследования точки зрения. В Европе же дела с этим обстояли лучше. Начиная с XIV века для Италии и XV-XVI вв. для остальных европейских стран, наступает эпоха Возрождения, или Ренессанса, в рамках которой приобретает очертания новая культурная парадигма, обладающая такими отличительными чертами, как светский характер культуры, гуманизм и антропоцентризм. Это привело к тому, что основным объектом интереса стала человеческая личность, его чувства и внутренний мир.

В результате, создается ситуация переходности общества, при которой возникают несколько альтернативных вариантов его дальнейшего развития. С одной стороны, сохраняются традиционные формы развития, а с другой — происходят изменения, являвшиеся закономерной реакцией на неравномерность протекания демографических процессов и развитие домашнего уклада в городской среде: возрастает роль малой супружеской семьи, развивается социальная стратификация, а также получают активное распространение образование и культура [13, с. 165]. С точки зрения исследования положения женщины, можно говорить о том, что, несмотря на безусловное преобладание в сознании человека XIV-XV вв. традиционных устоев, новые черты в установках ментального восприятия также стали заявлять о себе, и это непосредственно влияло на общественные представления о женщинах, хоть процесс перемен был медленным и сложным.

Следствием этого стало появление в позднесредневековый период в европейских странах с небольшой временной разницей первых произведений в защиту женщины. Данные работы создавались, главным образом, в качестве ответа на повсеместно распространенные в то время труды мизогинистского характера. Помимо вступления в полемику со сторонниками средневековых традиционных устоев, авторы данных работ пытались пересмотреть укоренившиеся в литературе взгляды на женщину и дать новую оценку ее природе и месту в мире. Таким образом, возник европейский литературный дискурс *querelle des femmes*, или «спор о женщинах», представлявший из себя полемику между так называемыми защитниками и противниками женщин, каждый из которых стремился либо доказать превосходство одного пола над другим, либо утвердить их равенство, и продолжавшийся вплоть до XVIII века [14, с. 339].

Немаловажным является тот момент, что активными участниками дискурса и основными двигателями процесса пересмотра традиционных средневековых взглядов стали сами женщины. Появился ряд письменных источников, излагавших проблему с точки зрения женского мировосприятия [15, с. 78-79]. В рамках дискурса выносилось на обсуждение множество тем, связанных с различными аспектами положения женщины в средневековом обществе, а основные его результаты в значительной степени повлияли на оформление представлений о женском поле к началу Нового времени.

Период протекания дискурса условно можно разделить на три этапа, из которых в хронологические рамки исследования входят первые два. Первый этап, начавшийся на рубеже XIV-XV вв., характеризуется выходом первых работ, авторы которых стремились опровергнуть концепцию уничижительного отношения к женщине, что было для того времени беспрецедентным явлением.

Еще в середине XIV века было написано сочинение «О знаменитых женщинах» итальянского писателя и поэта Дж. Боккаччо, посвященное 106 выдающимся женщинам в истории, как реальным, так и вымышленным, о которых, как объяснял сам автор в своем произведении, почему-то никто не писал, и он решил взяться за это сам [16, с. 33]. Исследователи не относят данное сочинение непосредственно к литературному дискурсу, поскольку Боккаччо, будучи сторонником средневековых традиционных воззрений на женщину, при создании работы не ставил перед собой цель реабилитации ее образа. Он упоминает о том, что его решение написать эту книгу не было обусловлено целью принесения пользы человечеству, скорее, это было сделано для того, чтобы развлечь его друзей [16, с. 34].

Основным моментом в его работе в рамках исследуемого вопроса представляется то, что Боккаччо хотел обратить внимание на тех представительниц женского пола, которые, являясь исключением из общего правила, сумели преодолеть свою несовершенно природу и воспитать в себе мужские качества. Такие женщины в Европе даже носили особое название: «*virago*», или мужественная женщина, и находились в почете [17, с. 31]. Таким образом, сочинение Боккаччо в некоторой степени содержало в себе оттенок новизны, выражавшейся в направленности работы на восхваление пусть и малого числа женщин. Однако за счет этого оно положило в Италии начало написанию первых мужских работ в защиту женщин.

Общепринятой точкой зрения на дату возникновения непосредственно «спора о женщинах» в Европе считается 1405 год, когда во Франции была издана «Книга о Граде женском», написанная Кристиной Пизанской [18]. Она считается первой женщиной в средневековой Европе, которая в силу жизненных трудностей стала профессионально заниматься литературным трудом и написала множество работ, посвященных насущным общественным проблемам. В своем самом известном произведении, созданном по аналогии с трудом христианского богослова Аврелия Августина «О Граде Божьем» [19], Кристина Пизанская впервые подчеркивает факт равенства полов, однако нельзя с уверенностью утверждать о том, что это являлось ее первостепенной целью при написании работы. Уместнее будет сказать, что основная задача писательницы заключалась именно в реабилитации образа женщины в литературе и изменении в средневековом сознании представлений о несовершенстве ее природы.

Таким образом, в силу преобладания на первом этапе спора старых негативных взглядов на женщину, работы в ее защиту пока еще оставались весьма противоречи-

выми и ограниченными по своему характеру, не являясь новаторскими в плане определения положения женщины в обществе, и были довольно редки вплоть до последней четверти XV века. Однако фокус внимания в работах был направлен не на подчеркивание женских недостатков, а на выделение ее достоинств, что уже само по себе являлось нетипичным для того времени [14, с. 340-341]. Большинство авторов постепенно развивали традиционные взгляды, применяя их к новой эпохе. Стоит еще отметить, что на данном этапе своего развития спор не выходил за рамки придворных кругов, где в то время существовало много примеров образованных и властных женщин. Они могли не только представлять целевую аудиторию для авторов работ в рамках спора, но и также выступать в качестве отправной точки для пересмотра традиционных представлений.

Второй этап спора характеризуется актуализацией спора в европейской литературе XVI века и увеличением числа сочинений, написанных женщинами в свою защиту. Как пишет М. В. Пророкова в своих работах, посвященных исследованию данного дискурса, вариант превосходства мужской природы над женской, преобладавший на начальном этапе спора даже среди защитников женщин, в этот период большинством авторов уже практически не рассматривается [15, с. 85]. На его место пришло убеждение в том, что если даже оба пола и не равны между собой по способностям, то женщина, как минимум, является ничем не хуже мужчины с точки зрения природного фактора.

Датой наступления второго этапа можно считать 1529 год, в который было опубликовано сочинение немецкого гуманиста Корнелия Агриппы Неттесгеймского «Речь о достоинстве и превосходстве женского пола», в котором он по-новому интерпретировал библейский сюжет сотворения человека. В тот период в значительной мере сохранялся авторитет трудов раннехристианских писателей и Священного Писания; каждая выдержка по-разному интерпретировалась множеством раз, имея статус решающего аргумента в дискуссиях по поводу природы женщины независимо от того, какой позиции придерживался тот или иной участник полемики.

Начиная свою работу с утверждения о равенстве полов, обусловленном наличием одинаковой души и у мужчин, и у женщин, которая изначально не предполагает наличия превосходства одного из них, автор этим не ограничивается и представляет читателю собственную, новаторскую, интерпретацию библейского сюжета о сотворении человека. Исходя из того, что Господь создавал с каждым разом все более и более совершенные вещи, от минералов до разных видов животных, в акт творения он завершил

созданием двух подобных Себе людей, последней из которых стала женщина, вобравшая в себя все лучшие качества своего создателя и ставшая, по мнению автора, «венцом творения» [20]. Несмотря на то, что, как было сказано ранее, вектор взглядов в рамках полемики в XVI веке уклонился в сторону от представлений о вторичной природе женщин, появление мужской работы, интерпретирующей библейский сюжет в пользу превосходства женского пола в целом, стало знаковым моментом в истории дискурса, и в дальнейшем сочинение К. А. Неттесгеймского послужило важнейшим источником идей для защитников женского пола. Начиная с XVI века, происходит активное распространение спора за пределы Италии и Франции и его проникновение в другие европейские страны, что в итоге привело к обширной дискуссии, в рамках которой теперь уже не только отстаивалось равенство полов, но и все чаще стали появляться работы, стремившиеся доказать превосходство женского пола над мужским.

Заключение. Таким образом, результаты исследования спора о женщинах на первых двух этапах, проходивших в хронологических рамках исследуемого периода, позволяют проследить эволюцию представлений о женщине в Западной Европе и степень влияния на данный процесс работ, написанных в рамках спора. В XIV-XVI вв., несмотря на кризис культа Прекрасной Дамы и наличие сторонников мизогинных взглядов, в Европе, в том числе в связи с развитием гуманизма, по сравнению с эпохой Высокого Средневековья в восприятии женщины обществом наблюдается значительный шаг вперед. Во-первых, происходит пересмотр общественных взглядов на проблему происхождения женщины: концепция ее неполноценности и вторичного положения по отношению к мужчине, муссировавшаяся в средневековой литературе в течение долгого периода, больше не воспринимается как нечто очевидное и не поддающееся сомнению. Наоборот, предпринимаются многочисленные попытки оспорить данное представление в пользу утверждения о равенстве полов, или в некоторых случаях даже, о превосходстве женского пола над мужским. Во-вторых, в период позднего Средневековья сами женщины активно включаются в процесс пересмотра взглядов на их положение в обществе, создавая основное количество работ в защиту женского пола и тем самым повышая актуальность данной темы в европейском сознании. В-третьих, новой тенденцией, возникшей в городской обстановке с наступлением эпохи Возрождения и получившей активное развитие, стала смена культа Прекрасной Дамы, в рамках которой воспевалось рыцарское служение идеальному женскому образу, поклонением реальной женщине.

Литература:

1. Рогач, С. А. Историография проблемы положения женщины в средневековом французском обществе ЭБ БГУ: Гендер и исторические науки/С. А. Рогач. — Текст: непосредственный // — 1999. — № 2. — с. 72.

2. Дюби, Ж. История женщин на Западе. Т. II. Молчание Средних веков./Ж. Дюби, М. Перро. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2009. — 512 с. — Текст: непосредственный.
3. Рябова, Т.Б. Женщина в истории Западноевропейского Средневековья/Т.Б. Рябова. — Иваново: Юнона, 1999. — 212 с. — Текст: непосредственный.
4. Стрыжкова, В.С. Образ женщины в религии в эпоху Средневековья./В.С. Стрыжкова. — Текст: непосредственный // Труды III научно-практической конференции: Актуальные проблемы гуманитарных наук. — Симферополь: ИП Бражников, 2017. — с. 117.
5. Фоссье, Р. Люди средневековья/Р. Фоссье. — Санкт-Петербург: Евразия, 2010. — 352 с. — Текст: непосредственный.
6. Батурич, А.П. Рыцарский идеал женщины и любви в куртуазной культуре Западно-Европейского средневековья/А.П. Батурич, Н.Д. Полищук. — Текст: непосредственный // Вестник КемГУ. — 2008.. — № 2. — с. 16-21.
7. Жалменова, О.П. Феминизм и антифеминизм. Этика Средних веков/О.П. Жалменова, Е.С. Вержевкина. — Текст: непосредственный // Вестник Тамбовского ун-та. — 2000. — № 4. — с. 8-17.
8. Букатова, Д.М. Культ прекрасной дамы как отражение средневековой концепции несовершенства женской природы/Д.М. Букатова. — Текст: непосредственный // Знание. Понимание. Умение. — 2017. — № 2. — с. 98-104.
9. Дюби, Ж. Куртуазная любовь и перемены в положении женщин во Франции XII в./Ж. Дюби. — Текст: непосредственный // Одиссей. Человек в истории. — Москва: Наука, 1990. — с. 90-97.
10. Антология педагогической мысли христианского Средневековья: пособие для учащихся пед. колледжей и студ. вузов.. М., с. 148-170.. — Т. 2. — Москва: Аспект Пресс, 1994. — 350 с. — Текст: непосредственный.
11. Альберти, Л.Б. Книги о семье/Л.Б. Альберти. — Москва: Языки славянской культуры, 2008. — 416 с. — Текст: непосредственный.
12. Бессмертный, Ю. Л. Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории Франции/Ю. Л. Бессмертный.. с.. — Москва: Наука, 1991. — 240 с. — Текст: непосредственный.
13. Опитц, К. Как жили в позднем средневековье/К. Опитц. — Текст: непосредственный // История женщин на Западе. Том II. Молчание Средних веков. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2009. — с. 265-313.
14. Трофимова, В.С. // «Спор о женщинах» в европейских культурах конца XVI — начала XVII вв./В.С. Трофимова, №. с. 339. — Текст: непосредственный // Диалог со временем. — 2015. — № 50. — с. 338-349.
15. Пророкова, М.В. Особенности «спора о женщинах» в итальянском гуманизме XVI века./М.В. Пророкова. — Текст: непосредственный // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. — 2010. — № 124. — с. 78-79.
16. Vossaccio, G. Concerning Famous Women/G. Vossaccio. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: vossaccio-concerning-famous-women. html (дата обращения: 26.01.2022).
17. Тогоева, О.И. Женщина у власти в средние века и Новое время (о понятии «virago»)/О.И. Тогоева. — Текст: непосредственный // Диалог со временем. — 2010. — № 31. — с. 16-35.
18. Кристина, П. 2. Книга о граде женском/П. 2. Кристина. — Текст: непосредственный // Пятнадцать радостей брака и другие сочинения французских авторов XIV-XV веков. — Москва: Наука, 1991. — с. 218-256.
19. Августин, А. О Граде Божьем/А. Августин. — Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. — URL: azbuka.ru (дата обращения: 26.01.2022).
20. Неттесгеймский, К.А. Речь о достоинстве и превосходстве женского пола/К.А. Неттесгеймский. — Текст: электронный // Литмир: [сайт]. — URL: www.litmir.me (дата обращения: 26.01.2022).

Бюрократический аппарат Византийской империи

Шелудько Александр Сергеевич, студент

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема (г. Биробиджан)

В статье рассматривается бюрократический аппарат в Византии, из каких частей он состоял, какие должности присутствовали в данном органе государственной власти. Цель данного исследования — рассмотреть должностные органы, их полномочия и функции. В статье уделяется внимание источникам финансирования бюрократического аппарата.

Ключевые слова: Византия, бюрократический аппарат, государственная служба, чиновник.

Актуальность исследования заключается в том, периода, один из механизмов государственной власти, что в современном мире, как и в мире средневекового без которого сама власть не может существовать это люди,

с помощью которых осуществляется государственная власть — чиновники. Бюрократический аппарат — это общество чиновников, благодаря которому осуществляется государственная власть. Именно через чиновников осуществляется взаимодействия государства и людей, обращающихся за помощью к государству. В нашем исследовании на примере бюрократического аппарата Византийской империи будут рассмотрены функции данного органа власти. Данное исследование будет полезно тем, кто занимается изучением государственного и бюрократического аппарата Византийской империи, а также тем, кто интересуется историей Византии

В ходе исследование, используя, историко-сравнительный метод, были проанализированы следующие научные труды. С.Д. Сказкин (ред.) «История Византии. В 3-х тт. Том 1»; Д.С. Боровков «Карьера византийского чиновника XI в. по данным сфрагистики: Константин Мономах»; А.С. Мохов ««Страж» или «казначей»? состав византийской императорской свиты по данным военных трактатов»; Е.В. Степанова «Карьера Ставракия: из провинции в столицу» [1;2;3;4].

Так С.Д. Сказкин в своей монографии рассказывает о событиях в истории Византии с середины IV до середины VII века, о становлении Византией империи при Юстиниане, о царствовании данного правителя какое значение оно имело для последующей истории государства. А также в данном труде идёт речь о становлении ранневизантийской культуры и международных связях Византии с другими странами. Д.С. Боровков «Карьера византийского чиновника XI в. по данным сфрагистики: Константин Мономах» в данной научной работе на основе материалов письменных и сфрагистических источников введётся анализ карьеры Константина Мономаха в качестве чиновника до его вступления на престол. На основании источников отражаются различные этапы его карьеры на государственной службе, делается характеристика должностей, которые он занимал, а также характеристика ведомств, где проходила его непосредственная служба в качестве чиновника. В исследовании А.С. Мохова на основании византийских военных трактатов X в. рассматривается функции филака, который, в свою очередь, являлся казначеем должностным лицом ведомства императорского имущества данные свидетельство исследователь подтверждает письменными и сфрагистическими источниками. Е.В. Степанова «Карьера Ставракия: из провинции в столицу» в данном исследовании автор рассматривает карьеру византийского чиновника Ставракия в X в. Автор особое внимание уделяет должностям, которые занимал Ставракий на различных этапах своей карьеры.

Цель нашего исследования — на основе анализа, материалов, научных трудов, рассмотреть категории чиновников, входивших в бюрократический аппарат, их обязанности и полномочия. Выяснить, за счёт чего содержался бюрократический аппарат Византийской империи.

В Византии управление государством осуществлялось через разветвлённый бюрократический аппарат, фор-

мировавшиеся самим императором и возглавлявшийся высшими чиновниками империи. Вся структура государственного управления Византийской империи была основана на диоклетиано-константиновской системе [1, с. 137].

Суть данной системы заключалась в том, что гражданская власть была отделена от военной. Государственная служба в Византии, в свою очередь, делилась на гражданскую, военную и придворную. Так, во главе гражданской службы стояли два префекта претория, назначавшиеся исключительно только императором. Префекта претория — высшие гражданские чиновники, обладавшие судебной, административной и финансовой властью. В должностные обязанности префекта претория управление и надзор за общим управлением диоцезов и провинций, императорской почтой, постройкой и содержанием общественных зданий, осуществление надзора за торговлей, сбором податей и поборов, непосредственным назначением викариев [1, с. 137].

Также в их непосредственном управлении находилась казна префектуры, набор рекрутов. Префекты претория также являлись судьями высшей инстанции для население подвластных им провинций. В подчинении у префектов претория находились гражданские чиновники — викарии, которые, в свою очередь, являлись правителями диоцезов. В должностные обязанности викариев входило общий надзор за деятельностью правителей провинций. Правители провинции как государственные гражданские чиновники обладали административными, фискальными, а также судебными и полицейскими функциями. Они же отвечали за сбор налоговых повинностей и являлись судьями во всех гражданских и уголовных делах. В Константинополе функции гражданского правителя выполнял эпарх, отвечавший за безопасность, снабжение и благоустройство города, а также осуществил контроль за ремесленными и торговыми корпорациями. Эпарх лично подчинялся самому императору. Главное управление всей Византийской империи сосредотачивалось непосредственно в императорском дворце. Одним из ключевых и центральных чиновников вот дворце являлся магистр оффиций — являвшийся начальником дворца и всех дворцовых служб [1, с. 138].

Магистр оффиций выполнял одну из важнейших функций — защита безопасности императора. Он являлся начальником дворцовой гвардии, личной охраны императора и его семьи. Помимо этого, он занимался контролем за придворной и чиновной администрации. В управлении магистра оффиций находилась организация государственной почты. Кроме магистра оффиций, высшим чиновником империи, являлся квестор священного дворца [1, с. 138]. В обязанности квестора священного дворца входило составление и рассылка императорских указов. Квестор, являясь главным юристом Византийской империи, обладал и судебной властью. Нотария — самая распространённая должность в Византии. Нотариями называли мелких и средних чиновников различных ве-

домств, а также служащих гражданской администрации в провинциях [2, с. 19].

Нотария как должность являлось той основной, благодаря которой молодой аристократ, имевший достойное образование, получившие непосредственно в столице империи, мог начать свой путь по карьерной лестнице в государственном аппарате. Следующая должность, присутствующая в государственном аппарате фемный пронотарий. Данные чиновники являлись вторыми в провинциальной иерархии после стратига. Обязанности пронотариев заключались в снабжении провизией и фуражом, проходившие через территорию фемы войск и императорского двора. В бюрократическом аппарате Византийской империи была такая должность, как логофет стад. В обязанности данного чиновника входило управление государственными конными заводами, где разводили лошадей для дальнейшей передачи их в различные ведомства государственной службы и армии [2, с. 22].

Общая численность чиновников была огромной. Содержание довольно обширного чиновничьего аппарата и армии основывалось на фискальной системе. Основным налогом являлась аннона-поземельная подать, вжимавшаяся каждый год со всего сельского население империи. Кроме этого, к поземельному налогу добавлялось ещё одна повинность — эпиболе. Данный налог был распространён на всех государственных землях, односельчане были обязаны платить за соседние заброшенные, пустые участки земли. Главный денежный налог для всего свободного земледельческого население Византийской империи был хрисаргир. Данный налог взимался со всего население, занимавшиеся любым ремеслом, кроме земледелия [1, с. 142].

Часть денег, полученная от основных поступлений — налогов, поступало в государственное казначейство. Таможенные пошлины от внутренней и внешней торговли поступали исключительно в императорскую казну. Данные денежные средства являлись собственностью императора. Имея собственные доходы от своих имуществ, а также доходы от государственной службы, высшие чиновники сплывались возле императора, при этом поль-

зуясь значительными льготами, как основное население Византии, постоянно облагалось новыми повинностями, верхушка чиновников постоянно обогащалась. Также из-за постоянных податей в Византии злоупотребление чиновниками своего положение и взяточничество.

Бюрократический аппарат Византийской империи был многообразен и включал в себя как военную, гражданскую и дворцовую службу в целом. Множество ведомств включал в себя как провинциальный, так и столичный, где присутствовала множество чиновников, получавших жалование от государства. В свою очередь, данное жалование, поступление которого происходило их государственной казны, которая, в свою очередь, существовала за счёт повинностей рядовых граждан Византийской империи. Из-за постоянного притока денежных средств и огромного аппарата чиновников и армии, число которой в начале V в. насчитывало 550 тысяч человек, требовало постоянное пополнение денежных средств. В связи с этим увеличивались и создавались новые виды повинностей цель создание новых налогов была постоянная поддержка бюрократического аппарата. Кроме этого, рядовые чиновники, в отличие от высших и средних чиновников, имевших достойное жалование, получая скудное жалование, существовала за счёт «дополнительного» заработка с население, а именно с взяток. Точно такая же ситуация присутствовала и в армии, где солдатом, в отличие от командиров, выплачивали, а иногда и задерживали мизерное жалование. В связи с произволом командиров, которые постоянно воровали солдатам, приходилось продолжать своё существование за счёт грабежа населения. Из-за постоянного увеличение налогов и дополнительных повинностей в пользу государства, которые взимались с простого население Византийской империи, существовал и расширялся бюрократический аппарат, постоянные поборы с население, злоупотребление чиновниками своего положения приводило к тому, что в обществе начинали возникать недовольство действующей властью, что в последствии станут одной их предпосылок социальных движений в Византии.

Литература:

1. История Византии. В 3-х тт. Том 1 Отв. ред. Тома. З. В. Удальцова/Сказкин С. Д. (ред.). М.: Наука, 1967. 524 с.
2. Боровков, Д. С. Карьера византийского чиновника XI в. по данным сфрагистики: Константин Мономах // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. № 4 (108). с. 18-29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18799157> (Дата обращения: 27.01.2022)
3. Мохов, А. С. «Страж» или «казначей»? состав византийской императорской свиты по данным военных трактатов // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. № 2 (102). с. 100-109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18762549> (Дата обращения: 27.01.2022)
4. Степанова, Е. В. Карьера Ставракия: из провинции в столицу // Античная древность и средние века. 2006. Т. 37. с. 155-163. URL: <http://hdl.handle.net/10995/2981> (Дата обращения: 27.01.2022)

ПОЛИТОЛОГИЯ

Влияние СМИ на политическое сознание граждан в публичном пространстве Волгоградской области

Бережнова Екатерина Олеговна, студент
Научный руководитель: Гаврилов Сергей Дмитриевич, старший преподаватель
Волгоградский государственный университет

Ключевые слова: политическое сознание, средства массовой информации, публичное пространство, политический институт, гражданское общество, власть, Волгоградская область.

В современном мире роль средств массовой информации определяется возможностью создания «благоприятной обстановки для поиска решения актуальных общественных проблем, знакомства широких кругов населения с различными конструктивными точками зрения, концепциями дальнейшего развития» [1]. На всех этапах своего развития средства массовой информации в Российской Федерации взаимодействовали с системой учреждений, осуществляющих властные полномочия и для утверждения которых требовалось использование каналов для получения и передачи информации. В периоды политических, социальных и экономических трансформаций изменялась роль средств массовой информации в обществе, которые в одно время выражались в усилении контроля над средствами массовой информации, а в другие периоды появилась тенденция к ослаблению контроля, что привело к формированию средств массовой информации как общественно-политического института гражданского общества, целью которого стала артикуляция интересов разных социальных когорт.

В исторической ретроспективе средства массовой информации всегда были нацелены на взаимодействия между обществом и государством. В информационном обществе СМИ приобретают колоссальное значение в политическом процессе, создавая информационное поле, они влияют на общественное мнение и политическое сознание. Дефиниция «четвертая власть» имеет под собой все основания — СМИ могут обеспечивать гармоничную интеграцию граждан в общество, либо порождать общество конфликтное. Ввиду подобного мощного рычага общественного управления на средства массовой информации как общественно-политический институт налагается ответственность осуществлять свою деятельность в рамках законности, гражданственности и толерантности.

Наряду с традиционными функциями (познавательная, коммуникативная и т.п.) с развитием интернет-технологий СМИ приобретают новые возможности, расширяя свой функционал. Появились новые функции, такие как информационный обмен, диалог сторон и др. В России действия средств массовой информации регламентируются федеральным законодательством в рамках социальной концепции развития СМИ, которая допускает медиаплюрализм с наличием альтернативных источников информации. Вместе с тем имеется ряд тем, освещение которых в СМИ ограничено — это вопросы национальной безопасности страны, а также нарушающие российское законодательство деяния.

Средства массовой информации выступают главным источником и информационного обеспечения электорального процесса, выполняя мобилизационную функцию. Именно через них граждане узнают об очередных выборах, их участниках и программах кандидатов — информационная функция СМИ. Также этот общественно-политический институт формирует представления индивидов о политической ситуации, идеальных моделях политического устройства, т.е. реализует уже мировоззренческую функцию, формирующую политическое сознание граждан.

Одной из ведущих задач СМИ в публичном пространстве Волгоградской области является объективное информирование населения о реализации приоритетных направлений социально-экономического развития региона, рассмотрение актуальных, насущных проблем, а также взаимодействие с различными уровнями власти для их решения.

В ходе исследования были выделены следующие функции средств массовой информации «информативная, идеологическая, когнитивная, развлекательная, образовательная, рекламная» [2]. При этом стоит отметить, что все

вышеуказанные функции СМИ в той или иной степени наделены воздействующим свойством, целью которого является донесение новой информации о той или иной ситуации, моделирование сознания и ценностных ориентиров, в совокупности «посредством информирования осуществляется управление коллективным адресатом, т. е. контролирование и регулирование поведения огромных масс людей» [3].

На территории Волгоградской области в настоящее время осуществляют деятельность 253 государственных и коммерческих СМИ. В последние годы Волгоград стал местом проведения ряда крупных мероприятий медийной сферы всероссийского и международного уровня, организованных с участием администрации региона. Волгоградская область является единственным регионом, где два года подряд проводился образовательный форум «Союза журналистов России» «Инфорум», в рамках проведения которого принимали участие более 300 человек, а также отраслевые эксперты федерального уровня, что в целом позволило получить высокую оценку в российской медиасфере.

На территории Волгоградской области районные СМИ характеризуются низкой степенью читабельности среди потенциальной целевой аудитории, однако пользуются высокой степенью доверия у постоянных читателей, оказывая влияние на их политическое сознание.

Более 75% публикуемой информации в районных газетах охватывают региональную и федеральную информационную повестку, которая редко пересекается

с жизнью муниципалитета. Такая ситуация происходит по нескольким причинам: малое количество инфоповодов на территории муниципалитетов; низкая заинтересованность сотрудников СМИ; отсутствие массового запроса на местные новости со стороны жителей; бюрократические издержки.

Также следует отметить роль «независимых» СМИ в публичном пространстве Волгоградской области таких как: Информационное агентство V1. RU, Блокнот Волгоград (Волжский, Камышин и т.д.), Остров Свободы, СоцИнформБюро, которые имеют большое влияние на политическое сознание в региональной повестке как среди региональных элит, так и среди жителей региона. На ведущую роль данных СМИ повлияли такие факторы как: присутствие на всех информационных площадках, в том числе в Телеграмм, V1. RU имеет собственное мобильное приложение, подача актуальной и противоречивой информации с громкими заголовками, нередко в ярко агрессивной форме, а также высокий уровень доверия аудитории.

Таким образом, в своей деятельности СМИ не просто транслируют информацию об окружающей действительности, уделяя пристальное внимание происходящим вокруг событиям, но в скрытом или открытом виде так или иначе оказывают весомую долю влияния на политическое сознание граждан, а также на все социальные и политические процессы в публичном пространстве Волгоградской области, а их роль в регионе определяется комплексом функций, которые они реализовывают.

Литература:

1. Митрофанова, И. В., Коробов, О. В. Печатные средства массовой информации в Волгоградской области: тенденции и перспективы развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2010. — № 20. — с. 56-63.
2. Васильева, Л. В. Роль и функции СМИ в современном обществе // Вестник Амурского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». — Благовещенск: АмГУ, 2010. — с. 109-112.
3. Кубрякова, Е. С., Цурикова, Л. В. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Язык средств массовой информации: Учеб. пособие по специализации. Ч. 2. — М.: Изд-во МГУ, 2004. — с. 126-159.

Цифровые технологии в избирательном процессе: отечественный опыт использования

Дрожжин Кирилл Александрович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Политическая сфера в постиндустриальном обществе оказывается подвержена глобальным изменениям, связанным, прежде всего, с цифровой трансформацией политических процессов. Возникновение и последующее проникновение новых цифровых технологий в сферу государственного управления оказывает непосредственное влияние на отдельные виды политического процесса в целом и на избирательный процесс в частности. В статье проводится исследование и выявление основных видов цифровых технологий, проникающих в избирательный процесс на современном этапе, а также отражение проблем их реализации в избирательной кампании.

Ключевые слова: избирательное право, избирательный процесс, цифровые технологии, цифровизация, цифровая трансформация, выборы.

Избирательное право и система организации выборов есть неотъемлемые компоненты демократического режима — исходного начала российской государственности. Избирательный процесс — это система политико-правовых отношений, осуществляемая уполномоченными субъектами в определённой законодательством последовательности стадий, включающих в себя комплекс действий и процедур, направленная на формирование органов государственной власти и местного самоуправления посредством реализации права граждан избирать и быть избранными через свободные и справедливые выборы [1].

В современном обществе происходит трансформация всей общественной системы, в том числе и политической, ввиду повсеместного внедрения цифровых технологий. Цифровые технологии — это совокупность достижений научно-технического прогресса, связанных с претворением в жизнь и дальнейшим использованием всех технических инноваций, включающих в себя элементы компьютерной техники, основанной на применении бинарного кодирования информации и её дальнейшей трансляции с помощью определённых информационных средств.

ЦИК России вошла в состав национальной программы «Цифровая экономика РФ» в 2018 году, поэтому на современном этапе происходит активное внедрение инновационных технологий, которые делают избирательные процедуры более прозрачными.

Начало цифровизации избирательного процесса было положено в 1994 году, когда на федеральном уровне выступили с инициативой о разработке государственной автоматизированной системы «Выборы». ГАС «Выборы» — это база данных, содержащая информацию о каждом из участников избирательного процесса. Более того, система обеспечивает защиту и хранение данных о ходе и итогах голосования, картографические сведения об административно-территориальном делении России, а также служит сервером для хранения всей законодательных актов о выборном процессе. За время использования ГАС «Выборы» в Российской Федерации было проведено более 7000 избирательных кампаний различного уровня. Система использовалась при проведении всех выборов федерального уровня, в 95% выборов регионального уровня и в более 60% выборов местного уровня [2].

Отдельного внимания заслуживает впервые применённая на выборах Президента РФ в 2012 году система видеонаблюдения, разработанная в целях противодействия фальсификациям на выборах для поддержания свободы волеизъявления граждан и защиты демократических принципов. Технология основывается на установке веб-камер на избирательных участках, благодаря которым граждане РФ через специальный портал наблюдать за про-

цессом проведения голосования вплоть до завершения подсчёта голосов и подписания протоколов. Безусловно, использование подобной цифровой технологии способствует повышению уровня информационной открытости и прозрачности процедуры выборного процесса.

Другая цифровая технология, которая тесно связана с ГАС «Выборы», — это использование машиночитаемого QR-кода, необходимого для исключения переписывания протоколов участковых избирательных комиссий об итогах голосования на выборах в единый день голосования. Подобное нововведение впервые было успешно апробировано 10 сентября 2017 года в единый день голосования. Принцип действия достаточно прост: по окончании внесения данных в протокол программа генерирует QR-код, содержащий зашифрованную информацию о номере избирательного участка, количестве избирателей, количестве голосов за каждого кандидата. Далее протокол обрабатывается в территориальной комиссии (сканируется штрих-код) и вводится в ГАС «Выборы» [3].

Комплекс обработки избирательных бюллетеней (далее — КОИБ) — автоматизированная техническая установка подсчёта голосов, которая обеспечивает механизированную обработку бумажных бюллетеней. КОИБ осуществляет сканирование отметок избирателей на бюллетене, распознавание и дальнейшее суммирование голосов. По окончании голосования избирательная комиссия вручную подсчитывает число неиспользованных бюллетеней и количество участников-избирателей, далее эта информация вводится в КОИБ, затем осуществляется печать протокола, но только в том случае, если соблюдены контрольные соотношения. Последняя стадия — автоматизированная передача данных протокола по защищённому соединению в ГАС «Выборы» [4].

Следующая цифровая технология — комплекс электронного голосования (далее — КЭГ) — очень схожа с КОИБом в области голосования, подсчёта голосов и передачи полученных сведений в ЦИК РФ. Основное отличие — использование электронных бюллетеней. Для выражения волеизъявления избиратель получает специальную карту для доступа к голосованию, которую он впоследствии должен приложить к специальному датчику. В результате избирательный бюллетень в электронном виде отображается на сенсорном мониторе, где можно отдать свой голос за понравившегося кандидата. Наибольшее распространение данной технологии наблюдалось на президентских выборах РФ в 2018 году, когда КЭГами были оснащены более 800 избирательных участков.

Самое важное, на взгляд автора, нововведение — внедрение системы дистанционного электронного голосования (далее — ДЭГ). Для включения в список участников дистанционного электронного голосования избирателю необходимо подать заявление на портале Госуслуг [5].

После того, как заявление удовлетворено, избиратель в установленные законодательством сроки может отдать свой голос на Портале ДЭГ. Для этого пользователь сначала переходит на другой домен — в анонимную зону, где отображается бюллетень и осуществляется обработка поданного голоса. После этого бюллетень зашифровывается на устройстве избирателя и отправляется в компонент «Распределённое хранение и подсчёт голосов», своеобразную блокчейн-платформу. Первые пробы ДЭГ прошли в сентябре 2019 года в соответствии с Законом города Москвы № 18 от 22.05.2019 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» на базе экспериментальной информационной платформы, которая была разработана Департаментом информационных технологий Москвы. 17-19 сентября 2021 года

на выборах депутатов Государственной думы РФ область применения ДЭГ была значительно расширена до семи регионов: Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской и Ярославской области, а также Москвы и Севастополя.

Результаты дистанционного электронного голосования в Москве представлены на диаграмме (см. Рис. 1). Анализ её содержания позволяет сделать вывод о том, что явка избирателей на ДЭГ оказалась рекордной — из числа включенных в списки проголосовали почти все (более 90%). Чаще всего на ДЭГ поддерживали «Единую Россию», что объясняется в том числе и ее активной агитацией за электронный формат. Так или иначе, за три и более из представленных партий большинство проголосовало в электронном формате, что не может не доказывать эффективность и успешность использования данной цифровой технологии.

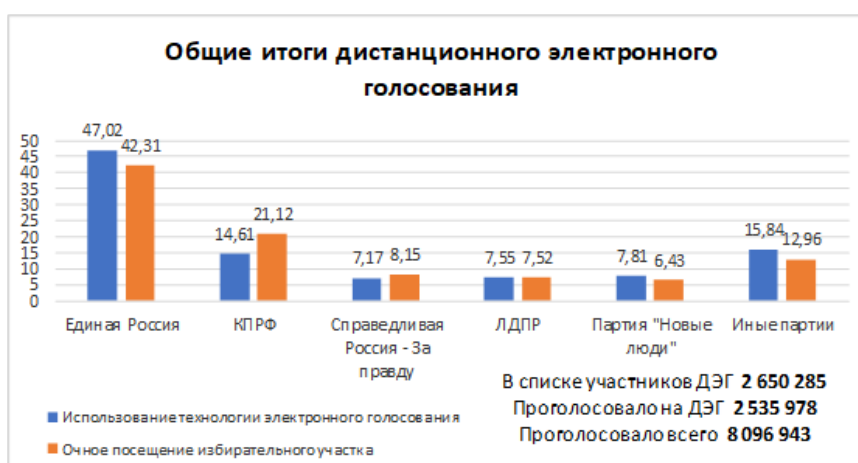

Рис. 1. Статистика дистанционного электронного голосования на выборах 17-19 сентября 2021 года [6]

Цифровизация избирательного процесса является несомненным благом, однако темпы её осуществления, разработка нормативно-правовой базы и ещё целый ряд других важных аспектов вызывает вопросы, обуславливающие соответствующие недостатки (несовершенства) внедрения цифровых технологий в данный процесс. Среди таковых можно выделить следующие:

- наличие вероятности технических неисправностей, поломок, сбоев, хакерских атак, взломов цифровых сервисов и устройств, из-за которых результаты выборов могут не соответствовать реально поданным избирателями голосам за соответствующих кандидатов;

- несовершенства системы, обеспечивающей безопасность электронного голосования, которое должно проводиться с учётом принципа тайнства голосования и точности передачи данных о волеизъявлении избирателя;

- в настоящее время во многих странах механизм дистанционного голосования несовершенен, так как, в случае если избиратель осуществил вход на портал для электронного голосования, но испытал проблемы, вызванные, например, техническими неполадками с его стороны (отключение света, Интернета и так далее), сервер при повторной попытке проголосовать запрещает доступ, так как вход на него уже ранее был осуществлён по индивидуальному токenu.

Таким образом, чтобы устранить выявленные недостатки применения цифровых технологий в электро-ральном процессе, требуется долгая и согласованная работа всех органов государственной власти и местного самоуправления, а также должностных лиц и представителей общественности, направленная на устранение технических и правовых проблем.

Литература:

1. Избирательный процесс: понятие, стадии и функции. — Текст: электронный // СТУДЕНТпроф: [сайт]. — URL: <https://studentprof.ru/izbiratelnyj-process-ponyatie-stadii-i-funkczii/> (дата обращения: 26.01.2022).

2. Государственная автоматизированная система Российской Федерации ГАС «Выборы». — Текст: электронный // Избирательная комиссия Ивановской области: [сайт]. — URL: <http://www.ivanovo.izbirkom.ru/docs/1571/> (дата обращения: 23.01.2022).
3. Степанова, Т.Д. Перспективы развития цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации/Т.Д. Степанова // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2021. — № 5 (57). — с. 320-326.
4. Агакишиев, Э.Г. Технические средства при проведении голосований на выборах и референдумах: Актуальные проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Юридические исследования. 2019. № 1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskie-sredstva-pri-provedenii-golosovaniy-na-vyborah-i-referendumah-aktualnye-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 27.12.2021).
5. О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года: [постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 20.07.2021 № 26/225-8] // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.12.2021).
6. Составлено автором по материалам ЦИК РФ.

Электорат Российской Федерации в XXI веке

Куликов Александр Андреевич, студент
Ульяновский государственный университет

В статье анализируются особенности российского электората. После рассмотрения концепции демократической политической системы были выявлены ее принципы: люди — источник суверенитета и власти; социальное равенство людей; наличие и защита прав человека; только большинство выражает свою волю через институты власти; меньшинство имеет право создавать оппозиционные группы; политические ассоциации, партии, кандидаты и другие политические деятели конкурируют друг с другом. Определенное электоральное поведение формируется в рамках демократической политической системы. Избирательное поведение — это, в принципе, степень вовлеченности людей в избирательный процесс, а также уровень их активности и заинтересованности в избирательной процедуре и т. д. То или иное электоральное поведение формируется представлениями о политике, а также собственным опытом, прямым или косвенным, взаимодействия с политическими субъектами. С другой стороны, существующая политическая практика также влияет на формирование электорального поведения. Современный российский электорат из-за непопулярных политических решений, влияния административного ресурса на молодых избирателей и т. д. Упускает возможность рационального поведения.

Ключевые слова: политика, демократия, электорат, электоральное поведение, политическая культура.

Современная демократическая система в России прошла собственный путь становления и развития. Демократия как политический режим существует в истории очень давно. Древний мир — пример демократического государства. Таким образом, в зависимости от эпохи демократия представляла собой другое понятие [1; с. 232].

1. Внутри государства демократия рассматривается как политический режим со следующими характеристиками:

2. Избрание политических лидеров только на основе честной и здоровой конкуренции в форме честных и конкурентных выборов;

3. Единственным и легитимным источником власти в демократическом государстве является народ.

4. При принятии решений общество руководствуется только общим благом, которое принесет пользу большинству людей;

5. В демократическом правительстве необходимо юридически гарантировать определенные права каждому члену общества [4; с. 397].

В такой форме демократии, как представительная демократия, граждане осуществляют свои права через избранных представителей (депутатов), делегируя свои законные права. Депутаты в первую очередь при принятии решений руководствуются предпочтениями людей, из числа которых они избраны. Принципы демократии:

1. Народ — источник суверенитета и власти;

2. Социальное равенство людей;

3. Доступность и защита прав человека;

4. Только большинство выражает свою волю через институты власти;

5. Меньшинство имеет законное право создавать оппозиционные ассоциации;

6. Плюрализм. Политические ассоциации, партии, кандидаты и другие политические образования конкурируют друг с другом [3; с. 167].

Выборы — это эффективный способ реализации гражданами своего законного права выражать свою волю в демократической политической системе. защите и представ-

лению своих интересов на государственном уровне [5; с. 86].

Электорат (лат. Избиратель — избиратель) — сообщество людей, голосующих на выборах, поддерживающих определенную политическую партию, кандидата или политика. Поведение при голосовании — степень общего участия граждан в избирательном процессе и степень их активности и заинтересованности в контексте: избирательного процесса как возможности выразить свою волю. С другой стороны, существующая политическая практика также влияет на формирование избирательного поведения [7].

Формирование электорального поведения человека как неотъемлемой и необходимой части политической деятельности, возможно, в ситуациях, когда человек сталкивается с социальным и жизненным выбором (социальная поддержка, жилье и т. д.). Основная проблема при исследовании электорального поведения — это определение мотива голосования электората [8; с. 62].

Рациональный избиратель, осознающий мотивы своего электорального поведения, как правило. Такой избиратель может выбирать между несколькими моделями поведения:

1. Участвовать в выборах для избрания правительства, которое может наиболее эффективно реализовать личные выгоды избирателя;
2. Не участвовать в выборах, если достижение личной выгоды не будет зависеть от их исхода;
3. Участвовать в выборах, голосовать за «спойлера» кандидата, т. к. кандидат или политическая партия, приход к власти которых угрожает их собственным преимуществам, потеряет как минимум одного избирателя [2; с. 7].

В настоящее время в России из-за непопулярных политических решений, качественных изменений электоральной ситуации, а также действий оппозиционных структур возможности рационального поведения избирателей ограничены. Нестабильная ситуация с доходами, повышение налогов и повышение пенсионного возраста искажают голосование россиян.

Современный российский электорат включает в себя такие черты, как: наличие избирательных подгрупп, на-

пример, на национальном уровне; плюрализм взглядов; оппозиционное отношение к действующей власти [6; с. 57].

В Российской Федерации количество молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет составляет почти 35 миллионов; молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет составляют около 23% всего электората в современной России. Согласно исследованию причин участия, в выборах Челябинска, самая старшая группа избирателей определила свою мотивацию к участию в выборах — «это мой долг» — 50,4% опрошенных. На втором месте — демонстрация личных политических взглядов — 43%. На третьем месте — политическая традиция — 18,2% [7].

Среди молодых избирателей мотив, прежде всего, «политическое выражение» — 37,0%. На втором месте конформистская тема группового поведения — «пошел в компанию с родственниками, друзьями, знакомыми» — 25,9%. Третий — «проявление гражданского долга» и четвертый мотив — «принудительная необходимость, потому что они вынуждены голосовать на работе, во время учебы», набрали столько же — 18,5%. Однако эти мотивы голосования качественно отличаются от мотивов избирателей старшей возрастной группы. В старшей группе только 1,7% респондентов назвали эти мотивы [10]. Из-за отсутствия политического опыта, безразличия и высокой зависимости от начальства на работе или в школе субъекты, обладающие административным ресурсом, могут существенно влиять на выбор молодежи. Такая ситуация может наблюдаться во время выборов в любых территориальных единицах России [9; с. 61].

Таким образом, нынешнее избирательное поведение россиян представляет собой многокомпонентную структуру, которая характеризуется: политическими интересами большинства граждан; образованные политические взгляды; способность сотрудничать в принятии решений; оппозиционное отношение. Если посмотреть на российский электорат по возрастным характеристикам, то молодые избиратели, число которых с каждым годом только увеличивается, наиболее уязвимы для влияния административного ресурса на их выборы.

Литература:

1. Андрианова, А. С. Понятие «политический маркетинг»/А. С. Андрианова // Наука и техника, общество и культура: проблемы конвергентного развития: Сборник материалов Молодежных научных чтений: в 2 частях, Таганрог, 11-12 декабря 2018 года/Южный федеральный университет. — Таганрог: Южный федеральный университет, 2018. — с. 231-233.
2. Иванова, А. О. Выборы как способ осуществления народовластия в Российской Федерации/А. О. Иванова // Сборник научных трудов победителей и призеров конкурсов на лучшую научную работу. — Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. — с. 6-11.
3. Ильиных, Е. М. Особенности современного российского электората/Е. М. Ильиных // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 9 (37). — с. 166-169.
4. Кошелек, Т. Л. Выборы как форма волеизъявления граждан Российской Федерации/Т. Л. Кошелек // Правовое образование: Сборник научных трудов/под общей редакцией Б. М. Магомедова. — Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. — с. 395-398.

5. Леонова, О. Г. Политический маркетинг в России: цели, задачи, сущность и содержание/О. Г. Леонова // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2016. — Т. 2. — № 7. — с. 85-91.
6. Пивоварова, М. И. Политический маркетинг/М. И. Пивоварова // Задачник по основным учебным дисциплинам направления «Реклама и связи с общественностью». — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2020. — с. 56-57.
7. Региональный электоральный процесс в современной России. [Электронный ресурс] URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2143 (дата обращения: 22.11.2021).
8. Твердов, А. А. «Политический маркетинг и формирование общественного мнения в избирательной кампании» Монография. 2005.
9. Франц, В. А. Политический маркетинг: Учебное пособие. Рекомендовано методическим советом УрФУ для студентов, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры по направлениям подготовки 38.03.04, 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление», 42.03.01, 42.04.01 «Реклама и связи с общественностью»/В. А. Франц; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2017. — 92 с.
10. Численность и состав населения Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: [https://gabon.mid.ru/ru/countries/russia/welcome/territoriya_i_naselenie_rossiyskoy_federatsii/#:~:text=Численность %20граждан %20Российской %20Федерации %20составляет, тыс. %20человек %20имеют %20двойное %20гражданство](https://gabon.mid.ru/ru/countries/russia/welcome/territoriya_i_naselenie_rossiyskoy_federatsii/#:~:text=Численность%20граждан%20Российской%20Федерации%20составляет,тыс.%20человек%20имеют%20двойное%20гражданство) (дата обращения: 22.11.2021).

Инструменты взаимодействия с электоратом на федеральных выборах в Российской Федерации в XXI веке

Куликов Александр Андреевич, студент
Ульяновский государственный университет

В данной статье рассматривается избирательная технология для создания избирателей, заинтересованных в выборах, которая будет использоваться кандидатом на должность для повышения явки. Активная позиция избирателей может существовать только за счет развития гражданского пространства. В политической ситуации в значительной степени нет необходимости ограничивать часть населения насильственными методами для поддержания доминирующей социальной силы. Для того чтобы партия или правительство имели определенную базу, их избирательная политическая деятельность должна совпадать с интересами этой части народа. Чем больше всегда политическая элита реализует программу своей декларации, тем более стабильной будет поддержка избирателей и объем ее. Уровень формирования консенсуса на выборах не сильно зависит от размера политических групп, созданных группой, а от количества и качества наблюдаемых участников для этой цели. В данном случае именно они получают наибольшую поддержку избирателей. Почти любые крупномасштабные выборы могут быть проведены только с участием избирателей.

Ключевые слова: электорат, федеральные выборы, избирательные технологии, избирательная кампания, выбора президента, общественное мнение

Введение. Выборы являются частью политического процесса в современном демократическом обществе. Процедура выборов не является изобретением современной человеческой цивилизации. Эта организация возникла в первобытном обществе, задолго до появления государства. С развитием человеческого сообщества становится все сложнее усваивать новые формы, способ определения конечного результата проявления силы воли.

Избирательная кампания очень сложна, и ее можно рассматривать с разных точек зрения. Для кандидата и его команды избирательная кампания — это целенаправленные, последовательные усилия, предпринимаемые

(в установленный законом срок) для мобилизации поддержки кандидата избирателями и обеспечения его победы в день выборов. Чтобы построить избирательную кампанию, необходимо разработать необходимые стратегии. Именно в стратегии избирательной кампании заключается ее успех на выборах.

Характерной чертой современного подхода к стратегическому планированию является метод поиска приоритетов и целей, подходящий для элементов, направлений, стратегий, сценариев развития событий, позволяющий получить преимущество в конкурентной борьбе за счет неожиданных и нестандартных действий. Кроме того, в современном стратегическом планировании большое

внимание уделялось элементам функционирования внешней, а не внутренней среды организации.

Новизна заключается в стремлении системы к применению технологии взаимодействия с избирателями на федеральных выборах в Российской Федерации в 21 веке.

Данные о методах исследования. Системный подход применяется при изучении литературы по использованию инструментов взаимодействия с избирателями на федеральных выборах в Российской Федерации.

Основная часть. Избирательная кампания — это система предвыборных мероприятий, проводимых политическими и независимыми кандидатами для обеспечения максимальной поддержки избирателей на предстоящих выборах. Группы поддержки, общественные организации, СМИ и т. д. также участвуют в кампании. Официальной (методической) кампанией в рамках избирательной кампании являются проведение предвыборных собраний и демонстраций, печать и рассылка листовок, наклеек, предвыборных плакатов и афиш, радио и телевидение. Современное избирательное законодательство, регулирующее поведение президентской кампании в мельчайших деталях (продолжительность процедуры и форма агитации, финансирование и т. д.)

В процессе информационно-пропагандистской деятельности стратегии планирования и планы создаются на этапе подготовки к развертыванию. Пропагандистская деятельность, направленная на создание положительного имиджа кандидата и разрушение имиджа оппонента. В общем, этот этап состоит из серии мероприятий, в которых используется набор методов агитации [2].

Через прессу формируется ряд образов кандидатов (его человеческое лицо — образование, карьера, хобби, фотографии хорошей семьи, пожилой человек, оказывающий услуги населению города/области республики, фото с политическими лидерами). Специальный выпуск газеты — это особый вид пропаганды, в котором продукт сочетает в себе преимущества листовки, плаката и газеты. С одной стороны, это позволяет ему за короткое время представить кандидата в виде языка лозунгов, одной большой фотографии, с другой стороны, он может дать подробную программу заинтересованным избирателям. Специальный выпуск газеты позволяет кандидату в полной мере выразить свою точку зрения, проведя подробный монолог с избирателями [1].

Таким источником популярной видеоинформации являются средства массовой информации (электронные и печатные издания, телевизионные программы и т. д.), доступные каждому.

Закон предусматривает множественность форм агитации через средства массовой информации. Особенно перед началом избирательной кампании через средства массовой информации осуществляется в форме публичных дебатов, круглых столов, пресс-конференций, интервью, выступлений, политическая реклама на телевидении находится в заключении зарегистрированного кандидата, избирательного объединения, блока избирателей и в других формах, не запрещенных законом.

Пропаганда — это распространение политики, философии, науки, искусства и других идей для их внедрения в общественное сознание и запуска массовых действий [3].

В условиях, когда политическая система страны на протяжении всего постсоветского периода находится в процессе постоянного трансформирования, широко распространенный в политологии институциональный подход не позволяет адекватно уловить и описать ее развитие. Особое значение для анализа текущего политического процесса приобретают не столько институты, сколько психологическое измерение политического процесса.

Представляется важным понять, какие изменения происходят в обществе, так как именно эти сдвиги служат психологическим фундаментом будущего электорального поведения граждан. Отличительная черта этих выборов — акцент на человеческом капитале, экономической сфере, роли конкретного человека в общественной жизни. В современном российском обществе отмечается острый запрос на справедливость, справедливые решения власти разных уровней, справедливые поступки окружающих [2].

Мониторинг представляет собой постоянное наблюдение за определенными процессами для оценки их состояния и прогнозов развития. Предлагается рассмотреть результаты мониторинга настроений избирателей в период с сентября 2017 по март 2018 года в соответствии с данными ВЦИОМ [4].

ВЦИОМ провел измерение электоральных предпочтений россиян. На вопрос «Примите ли Вы участие в выборах президента, которые состоятся в марте 2018 года или нет?» 74% опрошенных заявили, что готовы принять участие в выборах, 9% что скорее всего примут, 9% пока не определились с выбором, 2% скорее всего не примет участие в выборах. Примерно аналогичными данными со схожим вопросом располагает опрос Левада-Центра, где 75% опрошенных заявили, что готовы принять участие в выборах и 2% заявили, что не будут точно принимать участие в выборах [7].

Интересна мотивация избирателей привязанности в период с октября 2017 года по март 2018 года. Если действительно мнение об участии в выборах фактически не изменилось, то по поводу неучастия в выборах доля тех, кто решил немного измениться. Например, согласно опросу, ВЦИОМ в сентябре 2017 года, число тех, кто заявил, что не будет участвовать в выборах, составило 4%. После августа 2018 года число тех, кто заявил, что не будет участвовать в выборах, составило 2% [4].

Такое отношение избирателей к выборам изменилось после формирования полного представления о кандидате в президенты. Формирование такого общественного мнения связано с конкретными деталями всеобщих выборов, политической ситуацией в стране, объединением консервативных сил вокруг фигуры В. Путина, а также напряженной международной ситуацией (развитие конфликта между национальным кризисом в Украине,

в Крыму, вопрос санкций и т.д.). Таким образом, был существенный фактор, который повлиял на развитие избирателей, обратите внимание на цифры В. Путина. Путин как гарант стабильности в стране.

По результатам опроса ВЦИОМ в октябре 2017 года, на вопрос «Если бы президентские выборы состоялись в четверг, и список выглядел бы так, в котором кандидаты с большей вероятностью проголосовали бы за меня?» 70% респондентов утвердительно ответили, что готовы проголосовать за В. Путина, около 8% были готовы проголосовать за Грудина П.Н., 5% за Жириновского В.В. Электоральные предпочтения немного изменились в мае 2018 года, когда 69% людей были готовы проголосовать за В. Путина, 7% за Грудина П.Н., 5% за Жириновский В.В. Некоторые скидки Путина В.В. Это может быть связано со стрессовой внешнеполитической ситуацией и усилением санкционного давления. Оппозиция в лице большого числа, Семья, Явлинского, Титова и других также сыграла свою роль. Стоит отметить, что никаких возражений в полном смысле этого слова как таковых в России не сформировалось. Только независимый человек или еще не имеет политического веса, или потерял вес и политику, результат не зависит от опросов общественного мнения.

Так, согласно опросу Левада-центра, проведенному в октябре 2018 года, 60% респондентов высказались в пользу В.В. Путина только потому, что видят в нем единственного реального кандидата на должность президента России, поскольку на такой должности, по мнению избирателей, должен быть эксперт в области политики, о чем и отзывается избиратель В.В. Путина [5].

Итак, на данный момент перед президентскими выборами 2018 года в российском обществе сформировался четкий запрос на профессионального политика, требование, которое в наибольшей степени соответствует интересам избрания В.В. Путина.

Согласно результатам опроса Фонда «Общественное мнение», большинство респондентов — 77 процентов — удовлетворены результатами выборов. Напомним, согласно результатам выборов, В. Путин наберет 76,7% го-

лосов, П. Грудинин — 11,8%, В. Жириновский — 5,7%, Ксения Собчак — 1,7%, Григорий Явлинский — 1% [6].

По данным ВЦИОМа, 52% россиян ожидают результата от Путина, 31% людей ожидают меньшего результата от поддержки Павла Грудина. Ключевой причиной, по которой люди недовольны результатами выборов, можно назвать «Я голосовал за Него, это лучший из конкурентов» (45%), «Путин по-прежнему остается президентом, стабильность сохранится» (7%), «я надеюсь, что перемены к лучшему» (4%), «результаты выборов стали ожидаемыми» (4%).

Между тем, стоит отметить небольшое падение рейтинга Правительства Российской Федерации и В. Путина после выборов 2018 года в ходе процесса построения пенсионной реформы в разгар чемпионата мира по футболу 2018 года. Никакие такие меры не оказали влияния на цену Путина. Так, по оценке ВЦИОМа, рейтинг доверия президенту России за 2 месяца снизился на 10%, он составляет 55% — 45%. Кроме того, один из рейтингов был зафиксирован в первую неделю после выборов, что может быть связано с нестабильным курсом рубля, неопределенностью в отношении экономической политики. Важным фактором также являются высокие цены на нефть, которые определяют не только бюджет, но и рост цен на газ, и, как следствие, на продовольствие и другие товары в целом.

Таким образом, несмотря на общее сохранение предпочтений на выборах в России по отношению к В. Путин, оценка доверия к Президенту России была снижена в контексте непопулярных экономических мер Правительства Российской Федерации.

Вывод. Значение, параметры меняются не так быстро, как настроение. Как и прежде, ценности свободы и прав человека по-прежнему важны для граждан, за которыми следует ценность сильного государства. Формирование системы политических ценностей в форме мышления в советские годы было довольно сложным делом. Очевидно, что сегодня слишком рано говорить о всеобъемлющей и последовательной системе мышления.

Литература:

1. Евсеев, В. О. Искусственный интеллект и электоральный выбор идеологических направлений социально-экономического развития//ЦИТИСЭ. 2019. № 5 (22). с. 494-506.
2. Ефанова, Е. В. Организационные и функциональные черты региональных избирательных кампаний в России// Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5. № 2. с. 179-185.
3. Ильиных, Е. М. Особенности современного российского электората//Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 9 (37). с. 166-169.
4. Выборы-2018. ВЦИОМ//URL: https://wciom.ru/news/ratings/vyborny_2018/(дата обращения — 09.11.2021)
5. Опрос Левада-Центра. Путин после выборов 2018//URL: <https://www.levada.ru/2018/06/19/polovina-rossiyan-hochet-videt-putina-prezidentom-i-posle-2024-goda/>(дата обращения — 09.11.2021)
6. Рейтинг, В. Путина. ФОМ//URL: <http://fom.ru/politika/10946> (дата обращения — 09.11.2021)
7. Социология выборов. Левада центр//<https://www.levada.ru/2018/03/29/sotsiologiya-vyborov-2/>(дата обращения — 09.11.2021)

Gender perspective on political narrative

Samigullina Nursha Ruslanovna, student master's degree

Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylai Khan (Almaty, Kazakhstan)

In this paper we examine the means of building gender identity in the political discourse. With the aim of examining the political leaders' rhetoric, certain aspects of gender-specific speech behavior have been defined (length of speech, interruptions, emotional expression, emphatic expression of an opinion, and the criticism towards an opponent).

According to the findings, female politicians' speeches supported the conclusions of other researchers on gender specificities of women's communicative style.

However, a tendency of using masculine communicative strategies of dominance under the influence of pragmatic communication settings and status-role profiles of politicians is also observed in the speech behavior of women politicians.

Keywords: gender, gender characteristics, political discourse, political speech, speech acts, communicative behavior, political interactions.

Introduction

Not only do the individual qualities of people manifest themselves in their behavior and lifestyle, but also in their use of language.

Different people use their language for many different motives. The language serves as a way of expressing our emotions and convincing others, yet it is also another form of our self-expression. Gender-specific studies is currently in high demand in various fields of science, such as sociology, philosophy, psychology, politics, and linguistics.

Until very recently, as was common experience before women claimed the right to freedom of choice, power was concentrated in the hands of men.

After gaining recognition, women have actively asserted their rights to participate legally in political affairs. It is not a secret that in today's world there are still debates about gender and political power. But there is also a positive picture of balance and an increase in the number of women running for and being elected to national parliaments.

The American political scientist and political psychologist claims that in most studies concerning men's and women's speech characteristics of speech display dramatically lower impact of women than that of men [Sapiro, 198, p 42].

Linguistics focuses on gender as a particularly interesting area of research. The main emphasis of this approach is placed on the linguistic differences between men and women. In contemporary linguistics, exploring communicative behavior as an integral component that characterizes the activities of a political leader in the professional sphere is one of the priority tasks in the study of political discourse.

Gender specific communicative behavior of political leaders has always attracted the attention of scholars. Gender-specific communicative behavior are one of the types of socially conditioned communicative behavior, which requires a systematic description in political discourse.

How male political figures speeches differentiates from their female counterparts

Looking generally at the problem of differences between men's and women's speech, it is worth noting that women's statements are ignored and interrupted because women are

taught to «speak like a lady», in other words, to use conditional statements, rather than harsh statements. And, within their speech are traced various markers of politeness:

This cannot be accurate, but...;

Good Lord;

Oh my God, it is not possible... etc.

And lastly, female speech contains affirmative questions, which express insecurity rather than assertiveness:

The campaign is quite successful, isn't it?

If women avoid using these tactics, they may be accused of not being feminine enough. However, if they «speak like a lady», they run the risk of not being taken seriously [Merrill & Borisoff, 1998, p 65].

Since politics is seen as predominantly men's area of expertise, women do not often play an important role in decision-making processes.

The analysis of political leaders' speeches in my dissertation gives us an opportunity to examine whether there are any differences in verbal communication depending on gender.

Thus, public speeches of politicians can have a targeted impact on male or female audiences if they use the features of a gender-oriented approach.

The analysis of the speeches of political leaders that was conducted within the framework of my master's thesis, allows us to suggest that there are two main approaches towards the use of gender characteristics of speech.

The first approach: Using the specific speech behavior of women and men, which is necessary to create a certain image. The gendered approach to speech is realized by means of rapid changes and correction of speech behavior.

The second approach: Direct appeal to a male or female audience provides the use of communication tactics and various types of gender stereotypes and metaphors.

The first gendered approach is realized in H. Clinton's speeches: she gave a very expressive speech on the attack of the U.S. Consulate in Benghazi. Her speech is very emotional, typical of a woman's speech, expressing condolences to the four American families affected by the attack. The politician was empathetic and tried to support them.

Example: *I stood next to President Obama as the Marines carried those flag draped caskets off the plane at Andrews. I put my arms around the mothers and fathers, sisters and brothers, sons, and daughters [Hillary Clinton's Benghazi Hearing].*

Overall, women are more sensitive to the problems and misfortunes of those close to them. By saying «*I put my arms around...*» Hillary Clinton expresses solidarity with her fellow citizens and shows that she fully supports the victims of that attack by naming all members of their families: «*mothers and fathers, sisters and brothers, sons, and daughters*».

Clinton seems to be trying to express the pain and demonstrate the condolences of the entire nation. As a woman politician, she does not hide her feelings, she does not hold back tears, and she shares the grief of those four American families, tragically affecting the entire nation.

Gender-specific speech characteristics are evident here in her attempt to create an image of a female leader who serves her country and feels the pain of every tragic event because she acts as a mother to the entire nation.

The Secretary of State supports her fellow citizens and takes responsibility for what happened, typical behavior for a woman politician:

As I have said many times since September 11, I take responsibility [Hillary Clinton's Benghazi Hearings].

She courageously takes full responsibility, implying that she is not only a responsible politician, but also a citizen committed to her country.

The frequent use of the pronoun I confirms that the politician separates herself from others and shows herself to be an independent and experienced politician.

The I pronoun, as a gender marker, allows the politician to define and strengthen his position in the political arena, as well as to assert him/herself in this role.

This approach is typical for female politicians, as they have to constantly fight for securing their status, for their right to be an equal participant in the political life of the country.

Take a look at Hillary Clinton's speech, where she calls on George W. Bush to coordinate all actions with Congress on the Iranian nuclear weapons issue. She highlights that the main goal of the U. S. is to extend sanctions on Iran, and expresses her point of view as follows:

As I have long said and will continue to say, U. S. policy must be clear and unequivocal. We cannot, we should not, we must not permit Iran to build or acquire nuclear weapons. And in dealing with this threat, as I've also said for a long time, no option can be taken off the table [Hillary Clinton on War and Peace].

The use of modal verbs adds a commanding tone to the statement, and the repetition of verbs creates an atmosphere of worry.

Moreover, the syntactic structure of the simple sentence makes the statements easy to understand.

Considering the linguistic features of H. Clinton's speech, it should be noted that her goal is to maintain her position as an influential woman. She skillfully combines features of men's and women's language.

Indeed, several political texts reinforce masculine models of communication with metaphors of aggression.

Speakers are advised to «arm themselves» against the «arguments» of their opponents; to «defend» their point of view by «attacking» the «weaknesses» of their «opponent's» statements. Perceptions of common stereotypes of this kind are highly subjective.

There are cases in which women imitate masculine communication patterns by using aggressive and humiliating language. For example, in the South Carolina debate, H. Clinton is portrayed as an aggressive speaker:

I personally think that they had ideas but they were bad ideas, they were ideas like privatizing social security, like moving back from a balanced budget to a surplus of deficit and debt [H. Clinton in South Carolina Debate].

Here Senator Obama's administration's ideas appear to be bad. The main strategy is to criticize the opposition candidate and at the same time praise a candidate of their own.

The debate shows that the common stereotype of male aggressiveness and female tolerance does not always reflect reality. Particular attention should be paid to the issue of interrupting your opponent's remarks. According to Deborah Brisoff, most studies prove that in conversations between representatives of different genders, for instance, spouses, colleagues and complete strangers, men interrupt women and break the lines much more frequently [Borisoff, 1998, p 76].

However, the example of debates between Barack Obama and Hillary Clinton shows that this statement is not always true. Obama seems to be more patient and attentive to Clinton's remarks. Despite the fact that Clinton tries to smear Obama and accuse him of lying, he never interrupts her.

...it is sometimes difficult to understand what Senator Obama has said, because as soon as he is confronted on it, he says that's not what he meant. The facts are that he has said in a last week, that he really lied [H. Clinton in South Carolina Debate].

In the case of Clinton, she behaves differently, rather inappropriately towards her opponent: she often interrupts Obama, trying to defend her point of view.

By analyzing a few Hillary Clinton's speeches, we can clearly say her speech has both masculine and feminine elements.

One of these feminine features is the use of lexico-grammatical euphemisms to smooth out a statement. Robin Lakoff argues that «lexico-grammatical euphemisms» denote indecisiveness and distrust [Lakoff, 2004, 72]. The frequent use of words like *well, you know, I mean, and I think* in Hillary Clinton's speeches makes a good example of that.

Well, I am glad you raised that... and I think that... [Chatham House Prize 2013]

And you know — In all of the states, you voted because you wanted a leader who will stand up for the deepest values of our party... [H. Clinton in New York City].

You know, I'm here tonight as a proud mother, as a proud Democrat [H. Clinton at the Democratic National Convention].

In terms of Clinton's intonation, it is an assertive intonation.

Clinton often uses the «well» at the beginning of her statement, allowing herself time to thoroughly think about her an-

swer. Occasionally she uses the constructions «well» and «I think» in the same sentence, helping her to express confidence and to convince the listener that she in fact was right.

Now the next example illustrates Obama»s attitude and speech behavior during the election campaign:

We are counting on you to help fix a health care system that»s leaving too many Americans sick or bankrupt or both. We are counting on you to bring this planet back from the brink by solving this crisis of global climate change. We are counting on you to help stop a genocide in Darfur that»s taking the lives of innocents as we speak here today [Barack Obama»s Commencement Remarks].

The above mentioned example demonstrates the manipulation of mass consciousness by referring to the negative situation. On the other hand, Obama is pointing to hidden opportunities to improve the situation. It seems that he is saying, «Choose me, and we will fix everything. In this example, the gender marker creates an image of a confident male politician who acts as a leader.

Compared to women, male politicians do not try to assert their rights to participate in political life. Instead, they emphasize that they are in a privileged position, in other words, they stand up for their views without trying to prove to anyone that they have the right to participate in the political life of the country.

From one perspective, the use of the pronoun «we» allows us to contrast Obama with a youthful alumni audience who should be in a position to make decisions for themselves. In another context, the politician uses the tactic of covert criticism, which is expressed in indirect forms of negative assessment of the current situation in the country and the world.

Applying gender-specific approaches to the construction of speech addressed to male and female audiences can also be

accomplished through other tools. Here is a striking example from Tony Blair»s speech at the Third Committee of the UN General Assembly on Women»s Institutions. Tony Blair purposefully constructed his speech in order to be received in a positive way by his listeners. He touches on issues specific to females like family, children, breast cancer, discrimination against women, etc:

...we all share the anxieties of today»s world: the fear that our child will be bullied or worse offered drugs in the playground. The worry that children are exposed to too much sex and too much violence too young. The struggle of balancing work and family....On our own the majority of us are powerless. Together we can shape our destiny. To become the masters of this change, not its victims, we need an active community (Women»s Institutes» Triennial General Meeting).

He puts himself in women»s shoes, discusses their problems with them, and adds emotionality to his speech by using words with a figurative meaning.

Former U.S. Secretary of State Madeleine Albright constructed her speeches using gender stereotypes of the family:

I will always love and honor my parents and will always respect their decision, for that most painful of choices gave me life a second time (Secretary of State Madeleine K. Albright).

Conclusion

To sum up, the analysis shows that the appropriate application of gender specific approach to speeches brings expressiveness to a politician»s language and keeps the listener interested, thereby maintaining the impact of the speech on the audience. In some cases, the boundaries between masculinity and femininity are blurred or appear implicitly.

Sometimes female politicians attempt to step out of line — this is due to the fact that they imitate the masculine manner of speech in order to maintain and protect their positions.

References:

1. Sapiro V. The Political Integration of Women: Roles, Socialization, and Politics. — Urbana; Chicago: Univ. of Illinois Pr., 1983.
2. Borisoff, Deborah; Merrill, Lisa./The Power to Communicate: Gender Differences as Barriers. 3rd ed. Prospect Heights, ILL: Waveland Press, Inc, 1998. 151 p.
3. Lakoff, R. T. (1975). Language and woman»s place.
4. Clinton spars with Republicans during Benghazi hearing. URL: <http://www.newsly.com/videos/clinton-spars-with-republicans-during-benghazi-hearing> (month of access: December 2013).
5. Hillary Clinton»s best Benghazi hearing lines. URL: <http://www.politico.com/gallery/2013/01/hillary-clintons-best-benghazi-hearing-lines/000744-010630.html> (month of access: December 2013).
6. Hillary Clinton»s remarks at a rally on Tuesday in New York City. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/world-news/democrats/2073000/Hillary-Clintons-speech-Full-text.html> (month of access: December 2013).
7. Hillary Clinton on War and Peace. URL: http://www.ontheissues.org/2016/Hillary_Clinton_War+_Peace.htm#Iraq_War (month of access: December 2013).
8. Women»s Institutes» Triennial General Meeting. URL: <http://web.archive.nationalarchives.gov.uk/20060715135117/number10.gov.uk/page1526> (month of access: January 2013).
9. Senator Clinton calls for cap on U. S. troops in Iraq. URL: http://www.pbs.org/newshour/bb/politics/jan-june07/clinton_01-18.html (month of access: January 2014).
10. Obama and Clinton Heated Exchange in South Carolina Debate. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=lgQnTA2jE98> (month of access: January 2014).

11. Hillary Rodham Clinton's Speech at the Democratic National Convention. URL: http://elections.nytimes.com/2008/president/conventions/videos/20080826_CLINTON_SPEECH.html (month of access: December 2013).
12. Sen. Barack Obama's Commencement Remarks. URL: <http://www.snhu.edu/6885.asp> (month of access: January 2014).
13. Secretary of State Madeleine K. Albright Remarks at Jewish Museum Prague. URL: http://1997-2001.state.gov/www/state_ments/970713b.html (month of access: January 2014).

Политика международного транспорта

Смальковская Маргарита Андреевна, студент
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Статья посвящена политике международного транспорта. Рассматривается международная торговля и международная политика, что является основой и как взаимодействуют друг с другом. Содержание международной политики состоит в борьбе за ресурсы. Однако контроль над ресурсами имеет смысл только при условии контроля над маршрутами и средствами их доставки.

Ключевые слова: транспорт, военная сила, мировая экономика, международная торговля, мировая политика, значение силы.

International Transport policy

Keywords: transport, military force, world economy, international trade, world politics, the value of force.

За последние пять лет мировая политика радикально изменилась. Эксперты в России, Западной Европе, США, Китае, Индии едины в том, что прежнего международного порядка — был ли он плох или хорош — более не существует.

Прежние международные иерархии разрушены, самые прочные союзы ненадежны. Поведение игроков часто кажется импульсивным и иррациональным. По умолчанию предполагается, что на смену разрушившемуся старому порядку придет новый. Но пока его контуры не видны даже на горизонте. Исторически новый порядок устанавливался на основе разрешения противоречий, сложившихся внутри старого. На наших глазах масштаб противоречий только нарастает: чего стоит одна санкционная война между США и Китаем.

Пандемия COVID-19 стала главной международной новостью 2020 г. Но она не столько меняет уже сложившиеся тренды, сколько усиливает их. От международных неурядиц страдают все отрасли мировой экономики, однако транспорт занимает особое место. Инвестиции в крупнейшие инфраструктурные проекты и работа международных транспортных коридоров требуют устойчивых и предсказуемых межгосударственных отношений.

Россию привычно определяют как сухопутную державу, но это определение скрывает ту роль, которую морской флот и морские коммуникации играют в ее истории и современном развитии. Морской транспорт играет огромную роль в российском экспорте и импорте, включая морские трубопроводы. Российская сельскохо-

зяйственная продукция, которая играет важнейшую роль в диверсификации российского экспорта, также вывозится по морю. Морские транспортные маршруты жизненно важны для снабжения удаленных территорий самой России.

Согласно распространенному мнению, основное содержание международной политики состоит в борьбе за ресурсы. Однако контроль над ресурсами имеет смысл только при условии контроля над маршрутами и средствами их доставки. Острая политическая борьба вокруг газопровода «Северный поток-2» иллюстрирует это особенно ярко. Исторически те государства, которые могли обеспечить себе военно-морское доминирование, также получали возможность устанавливать правила международной торговли. Именно, на морских коммуникациях мировая политика наиболее зримо и тесно сталкивается с мировой экономикой.

Почти любая аналитическая работа о международной политике содержит в себе прогностический компонент. При этом ценность прогноза состоит не столько в точности предсказания, но и активизировать размышления и дискуссию о различных сценариях будущего. Методологическую основу для данной работы составляет подход школы прикладного политического анализа, которую развивали в Советском Союзе и России М. А. Хрусталева, Е. М. Примаков и А. Д. Богатуров. Этот подход предполагает прогнозирование путем ситуационного анализа, когда выдвигаются условия наступления ожидаемого сценария. Методом ситуационного анализа в 1980 г. совет-

ским аналитикам под руководством М. А. Хрусталева удалось спрогнозировать стабилизацию ситуации в Иране после Исламской революции 1979 г. По оценкам аналитиков МГИМО, давление Советского Союза на «режим мулл» в связи с репрессиями против левой оппозиции не даст результата, а сам режим проявит высокую жизнестойкость.

Выделяем три ключевых тенденции в развитии международной обстановки.

Растет значение силы. Речь идет, прежде всего, о военной силе. Но также и о вещах, которые либо обеспечивают военную силу, либо делают силу достоверной, то есть позволяют применять угрозу ею в качестве дипломатического инструмента. Идея «мягкой силы» как способности «убеждать, не принуждая», завоевывать симпатии, привлекать сторонников надолго отложена в сторону. Она имела смысл, пока существовал одобряемый почти всеми, пусть и с оговорками, международный порядок с признанным лидером. Тогда завоевать международное общественное мнение действительно равнялось дипломатической победе. Но сейчас народное общественное мнение сильно обесценилось. Прежнего порядка и прежних символических иерархий, к которым можно было апеллировать, больше нет.

Игроки, не обладающие силой, теряют шансы в международной конкуренции. Сам по себе уровень экономического или технологического развития, общественное благополучие и культурные ценности уже не могут поддерживать международные позиции и обеспечить интересы. Отсюда обеспокоенность стран Евросоюза (ЕС) судьбой их союзнических отношений с США и будущим НАТО и оживившаяся дискуссия о собственно европейских вооруженных силах. Отсюда — амбициозные китайские программы перевооружения.

Международный транспорт, прежде всего морской, традиционно чувствителен к безопасности ключевых торговых маршрутов. Эпоха глобализации, которая обеспечила быстрый рост торговли и перевозок, была эпохой, когда военная мощь Соединенных Штатов и их способность гарантировать безопасность международных морских коммуникаций никем не ставились под сомнение. Сдвиг США в сторону протекционистской политики и начало их конфронтации с Китаем означают завершение целой эпохи. Сила и силовая конкуренция могут проявить себя на международных морских торговых маршрутах.

Провокация как инструмент силовой дипломатии. Значение силы в мировой политике растет, но риск прямого военного столкновения большинство игроков пока расценивают как неприемлемый. Мир сохраняет транспортную, промышленную, технологическую связность, достигнутую в эпоху глобализации. Поэтому война несет очень большие издержки, которые не компенсируются потенциальными выгодами победы. Отсюда же стихийный поиск стратегий применения силы, обеспечивающих максимальный политический эффект при минимальном риске возникновения войны.

«Мода на провокации» опасна транспортной отрасли в нескольких отношениях. Во-первых, провокации внезапны и плохо предсказуемы, в отличие от войн, которым предшествует угрожаемый период. Во-вторых, они могут затрагивать транспортную инфраструктуру или ключевые промышленные объекты. Провокация П. Порошенко у берегов Крыма создала трудности для судоходства в Керченском проливе. В-третьих, хотя по имеющимся наблюдениям организаторы провокаций стремятся не допустить войны или эскалации, это не снижает оценки риска, которые экономические агенты закладывают в свои планы. Военная провокация менее опасна, чем война, но кратковременно создает не меньше негативных ожиданий на рынках.

Тонка морских вооружений. Исторически военно-морской флот был наиболее надёжным и гибким средством демонстрации и проекции силы. Он сохраняет эту роль и в нынешних условиях, по крайней мере, до тех пор, пока государство не возьмут в полной мере на вооружение наступательные кибероперации. Складывающаяся в мире обстановка толкает ведущие страны к наращиванию своих военно-морских флотов. Традиционно Соединённые Штаты под предлогом защиты свободы судоходства в международных водах активно демонстрирует силу на ключевых морских коммуникациях. Однако в ближайшие годы конкуренцию им будут составлять флоты восходящих держав — Китая и Индии. Китайские морские грузоперевозчики контролируют 18% мирового рынка, 5 из 10 крупнейших контейнерных портов находится в материковой части страны и еще один — в Гонконге; две трети мировых контейнерных перевозок происходит через управляемые Китаем порты; Пекину принадлежит самое большое в мире количество катеров береговой охраны и более 200 тысяч рыболовецких судов. Помимо критического значения водных торговых маршрутов для китайской экономики с поддержанием военного превосходства в морском пространстве связана одна из основ стратегического планирования КНР — сохранение контроля над о. Тайвань. Отношения США с Китаем стремительно ухудшаются, и это повысит интенсивность их военно-морской конкуренции. Индия по темпам роста военного флота обгоняет другие державы. Пока возможности индийского ВМФ ограничиваются акваторией индийского океана, но в будущем Нью-Дели видит себя глобальной морской державой. В Южной и Юго-Восточной Азии может возникнуть человек противостояния, связанного с контролем над международными морскими коммуникациями.

Проанализировав вышесказанное, можно сказать, что мир вступит в эпоху, когда политические факторы будут оказывать на международную торговлю и транспорт большее влияние, чем это было пять или десять лет назад, к чему привёл ряд тенденций. Нужно, однако, выделить сдвиги в американском политическом курсе как явление, которое вносит наибольший вклад, складывающуюся турбулентность. История строительства «Северного потока-2» показывает, как далеко может зайти политика

односторонних санкций и какой ущерб она способна нанести. Действенных механизмов защиты от этого ущерба пока не существует. Их выработка потребует времени, в том числе потому, что потребует от ведущих игроков пересмотра ряда принципов их внешней политики, которые ранее они считали незыблемыми — как трансатлантическая солидарность для стран ЕС.

Россия сохраняет и укрепляет статус одной из крупнейших военных держав. За последнее десятилетие она расширила свое военное морское присутствие в мировом океане, может надежно обеспечить безопасность своих граждан и компаний. Источник её слабости состоит не в недостатке военной силы в сохраняющейся зависимости морского транспорта.

Литература:

1. М. С. Ханин. Международное морское торговое судоходство. Экономика. Политика. — М.: ТрансЛит, 2011. — 128 с.
2. Э. Л. Кузьмин, А. К. Каграманов. Глобальная энергетическая безопасность и трубопроводный транспорт. Политико-правовой аспект. — Воронеж: Научная Книга, 2009. — 256 с.
3. Л. М. Гранков. Русское судоходство. История и современность. В 3 томах. Том 2. Морской флот России во внешней торговле и международном судоходстве. — М.: Журнал «Морской флот», 2010. — 272 с.
4. И. М. Кулишер. Основные вопросы международной торговой политики. — М.: Социум, 2002. — 480 с.

СОЦИОЛОГИЯ

Проблематика влияния бедности на личность гражданина в современной России и пути её решения

Рамазанова Яна Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ахметьянова Наиля Ахмадулловна, кандидат филологических наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье автор пытается определить главную проблему бедности современной России и старается найти пути решения низкого уровня образованности в стране.

Ключевые слова: чайлдфри, бедность, экономика.

Тема бедности в современной России — это огромная, масштабная проблема общества, чьи истоки не сводятся к единой дисфункции. Обсуждая этот сложный, многогранный вопрос, нельзя обвинять только лишь правительство, только лишь экономику или глобальную несправедливость жизни к одним людям и её благосклонность к другим. Фортуна — это эфемерный объект и не служит предметом научного дискурса. Но есть нечто общее у людей, которые считают, а это главное, именно считают себя бедными, хотя на практике это может оказаться и не так.

Людей, считающих себя или являющихся действительно бедными, выдают схожие черты. Они отличаются тревожностью, задумчивостью, постоянными разговорами о деньгах (ведь не зря же говорится: «Чего человеку не хватает, о том он чаще всего и говорит»). Их мировоззрение базируется только на денежных отношениях, они во всём видят нехватку денег. Учёные объясняют подобный феномен тем, «что любая социально-экономическая нестабильность оборачивается нестабильностью профессиональных семейных, родительских отношений, в конечном итоге — это нестабильность психики [1]».

Изучив научные статьи исследователей в области психологии, мы пришли к первичным выводам о том, что бедность имеет схожие характеристики, а именно:

1) Бедный народ — это в большинстве своем низкооплачиваемые работники. Совсем не обязательно, но чаще всего, это люди с низким уровнем образованности, скорее всего безграмотные или малограмотные. А также, подверженные стадному мышлению. Это обусловлено тем, что «иррациональность, связанная с проявлениями некомпетентности нежеланием обосновывать решения недостаточной информированностью экономических агентов, является причиной возможного прояв-

ления стадного поведения субъектов в процессе принятия решений [2]».

2) Бедный народ — это глубоко неуверенные в себе люди, которые во многом зависимы от экономической поддержки государства в виде пособий, субсидий и льгот, материнского капитала и иных поддержек из бюджета.

3) Такие люди имеют множество психологических барьеров, они боятся начинать что-то новое, открывать свое дело, даже думать об этом боятся. Но справедливости ради, это обусловлено не только внутренним ощущением испытать неудачу, но и ответственностью за свою семью, когда риск может стать для семейного бюджета фатальным.

4) Зачастую люди бедного класса глубоко религиозны и набожны. Возможно, это обусловлено верой в лучшее, в справедливость, в высшей каре, при которой нужно просто молиться и верить без подкрепления надежд действиями.

Согласно статистическим данным Росстата [3], за 2020 год в России насчитывалось 17,8 млн человек беднейшего населения — с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (11312 руб.), доля беднейшего населения в общей численности населения страны составила 12,1%. Как мы и говорили, люди боятся риска из-за возложенной на них ответственности в виде детей, семьи, родственников, которых нужно кормить и обеспечивать. Так как они вынуждены занимать низкооплачиваемые рабочие места, это порождает следующую проблему: «существование на рынках труда значительного массива низкооплачиваемых рабочих мест является острой социальной проблемой, которая, как правило, вызывает бурную общественную полемику. Такие рабочие места не только повышают риск бедности в настоящем для тех, кто их занимает, но также увеличивает риски бед-

ности и незанятости в будущем [4]». Кроме того, бедность побуждает и к другим видам порока. «Сторонники универсализма так представляют отношение бедных к миру и их психологический портрет: агрессивность, зависть, грубость, ненависть к культуре, склонность к пьянству, безделью, правовой нигилизм, ничем не мотивированная самоуверенность, следствие которой становятся разного рода ксенофобии... Бедные люди не берут на себя никаких обязательств, в основном рассчитывают на безвозмездную помощь [5]».

Таким образом, мы можем выделить более-менее схожую универсальную черту бедного и считающего себя бедным человека — это низкий уровень образованности и квалификации. Отсутствие должного уровня образования приводит к побочным явлениям бедности, а именно к маргинальному поведению, к диссоциативным поступкам, к иррациональным действиям. Мы осознаём, что каждый случай индивидуален и имеет разные истоки подобного поведения, но тем не менее, если обобщить, то отсутствие образования делает из человека гражданина не думающего. Когда в голове отсутствуют психологические и умственные процессы, потребности снижаются и ограничиваются самыми базовыми: поесть, попить, продолжить род. Последствия поступков — вторичны. По большому счёту эти люди опираются на простонародное «авось», надеясь, что окружающие люди их не бросят. Их не интересует высокий уровень комфорта как таковой, главное, чтобы было как удовлетворить базовые потребности.

Учёные выделяют следующие причины бедности в современной России: экономические, социальные, демографические, политические и другие. Правительство предпринимает попытки устранить возникающие факторы бедности, но пока безрезультатно. Нам кажется, что вместо попыток повлиять на все проблемы одновременно стоит сосредоточиться на чём-то одном. Например, если на-

чать решать проблему образованности, мы получим: увеличение количества школ, повышение заработной платы учителям, доступ детям из провинции к образованию. Уроки полового воспитания смогут предостеречь подростков от нежелательной беременности и тем самым предотвратят появление дееспособной ячейки общества, в которой очень молодые родители не смогут должным образом обеспечивать себя и детей. Нужно объяснять подрастающему поколению, что семья — это огромная ответственность. Понимание этого способствует росту движения чайлдфри, так как люди осознают, что при имеющемся финансовом положении не способны обеспечить детей всем необходимым. Активная полемика в интернете в сторону необходимости введения уроков религиоведения не обязательно должна быть контраргументом к половому воспитанию. Знание религии также может оказаться важным фактором в интеллектуальном развитии детей.

Таким образом, мы видим, что бедность — это очень актуальная и наболевшая проблема современной России. Влияет она не только на общее положение дел в стране, но и на каждую отдельно взятую личность, на семейную ячейку общества, на подрастающее поколение. Низкий уровень образованности, порождающий нищету, формирует дисфункциональную семью, в которой родители вечно думают о деньгах, выглядят уставшими и замученными. Жизнь в таком ритме истощает организм и становится обременительной. В попытках обеспечить семью у родителей нет сил и времени поиграть с ребенком, потому что все ресурсы исчерпаны. Это порочный круг, в котором дети будут повторять модель воспитания родителей или будут вынуждены в осознанном возрасте прибегать к помощи психологов, чтобы изменить установки, направленные на бедность. И мы уверены, что повышение уровня образованности может помочь воспитать новое, более осознанное поколение родителей.

Литература:

1. Юнусова, С. Г. Психологический кризис личности, связанный с бедностью и нищетой / С. Г. Юнусова. — Текст: непосредственный // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2009. — № 5-1. — с. 161-166.
2. Турлакова, С. С. Причины проявления стадного поведения в экономике / С. С. Турлакова. — Текст: непосредственный // Теоретическая экономика. — 2012. — № 6 (12). — с. 1-5.
3. Игорь, Николаев Ты не ты, когда беден / Николаев Игорь. — Текст: электронный // Новая газета: [сайт]. — URL: <https://novayagazeta.ru.turbopages.org/novayagazeta.ru/s/articles/2021/06/09/ty-ne-ty-kogda-beden> (дата обращения: 23.01.2022).
4. Гимпельсон, В. Е. Низкооплачиваемые рабочие места на российском рынке труда: есть ли выход и куда он ведет? / В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников, А. В. Шарунина. — Текст: непосредственный // Экономический журнал ВШЭ. — 2018. — № 4. — с. 489-524.
5. Зубкевич, Л. А. Влияние бедности как социального феномена на мировоззрение людей в современных условиях общественного развития (социально-философский анализ) / Л. А. Зубкевич. — Текст: непосредственный // Векторы благополучия: экономика и социум. — 2019. — № 4 (35). — с. 105-122.
6. Шарипова, Р. Р. Художественное отображение темы материальных и духовных ценностей в современной башкирской прозе: специальность 10.01.02 «Литература народов Российской Федерации (с указанием конкретной литературы или группы литератур)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических

наук/Шарипова Руфина Ринатовна; Башкирский государственный университет. — Уфа, 2017. — 22 с. — Текст: непосредственный.

7. Нафикова, Г.З. Институализация неполной семьи в трансформирующемся обществе (на примере Республики Башкортостан): специальность 22.00.04. «Социальная структура, социальные институты и процессы»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук/Нафикова Гульнара Зайнулловна; Башкирский государственный университет. — Уфа, 2009. — 18 с. — Текст: непосредственный.
8. Мажитова, А.Р. Человеческое измерение глобализации: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук/Мажитова Альфира Раисовна; Башкирский государственный университет. — Уфа, 2006. — 17 с. — Текст: непосредственный.

ФИЛОСОФИЯ

Теогностика и теонейторность

Тюменцев Никита Евгеньевич, студент
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В данной статье кратко рассматриваются основные проблемы главных теологических учений. Предлагаются две новые теологическо-философские концепции, которые должны стать самыми рациональными и логичными мировоззрениями. Основная концепция склоняется к мнению о том, что познание истинной действительности через субъективный опыт более вероятно, чем невозможность познания через субъективный опыт абсолютных основ реальности, а значит, и Бога.

Ключевые слова: деизм, агностика, атеизм, религия, Бог, истина, теология, философия, учение.

Атеизм равен религии, так как ни та, ни другая сторона не имеют под собой убедительных аргументов. Ни одна из сторон не может предоставить неоспоримых доказательств, подтверждающих верность своего мировоззрения. Атеизм имеет бесчисленное количество доводов против религии, но не имеет убедительных суждений против деизма. Деизм, в свою очередь, полагает, что Бог может быть абсолютно любим, начиная с того, что Бог может являться существом, обладающим разумом и состоящим из звездной пыли, и заканчивая тем, что Бог также может быть газообразным и еще неизученным веществом. В дискуссии с атеистом деист может пользоваться фантазией в неограниченных масштабах, что не свойственно делать представителю атеизма, лишая его возможности давать внушительные ответы и изначально ставя в проигрышную позицию. У атеизма нет доводов против деизма, точно так же, как и доводов против религиозного агностицизма. Однако, деизм является лишь порождением фантазии людей и тоже не имеет доказательств существования Бога. Конечно, доказательства деиста могут свестись к таким формулировкам, как: «я — Бог», «Бог — это дерево», «Бог — это коробка от чипсов». Такие доказательства действительно «внушительны», но внушительны ли они для большинства? Нет. Потому рассматривать это я не буду. Деизм в сравнении с агностицизмом является менее логичной позицией по отношению к Богу. Агностицизм в этом плане более убедителен на данный момент, так как не доказывает и не опровергает учения о Боге, а потому имеет низкие шансы быть ошибочным. Но в нем, как и в любом мировоззрении, есть свои недостатки. Например, агностицизм не предоставляет убедительного доказательства непознаваемости и непостижимости Бога, что делает его сомнительным учением. Когда-то был не-

познаваем космос, был непознаваем океан, было непознаваемо содержимое атома и так далее. Следовательно, вероятность того, что Бог познаваем, присутствует. На данный момент нет учения, которое могло бы в достаточной степени удовлетворить потребности рационального человека в познании принципов сотворения мира, потому я предлагаю сразу два своих новых учения о Боге:

1. Теогностицизм (от греч. θεός «Бог» + от др.-греч. γνωστικός, «обладающий знанием») — учение о Боге, согласно которому с большей вероятностью вопрос существования Бога постижим и будет познан в дальнейшем с помощью науки. Но также это учение не отрицает вероятность непознаваемости вопроса о существовании Бога или непознаваемость самого Бога. Теогностика склоняется к теории о том, что познание объективной действительности через субъективный опыт более вероятно, чем невозможность познания через субъективный опыт истинных основ реальности, а следовательно, и Бога. Теогностицизм ставит перед собой три основные задачи: развитие науки; ответ на вопрос «что есть Бог?», который заимствован из теологического некогнитивизма, и является не менее важным, чем развитие науки; ответ на вопрос о существовании Бога.

2. Теонейторность (от греч. θεός «Бог» + от лат. neuter «ни один из обоих; ни тот, ни другой») — учение о Боге, согласно которому человек не может знать, познаваем Бог или нет, не может знать истинность религиозных философий или других учений, не может категорично ответить, существует Бог или нет. А потому здесь человек не занимает ни одну из существующих позиций и является индифферентным в вопросах о Боге. Теонейтроны не ставят задач и не пытаются искать ответы, они полностью нейтральны, безучастны и атеологичны.

Я являюсь создателем обоих учений, но эти два учения не равны. Теогностицизм в отличие от теонейторности, при всей их схожести, является учением, которое в случае познаваемости существования Бога окажется самым истинным учением, а в случае непознаваемости не окажется ложным, так как полагало непознаваемость. В случае с теонейторностью, то данное учение не может оказаться ис-

тинным, так как не склонялось к чему-либо, а следовательно, не могло являться правильным.

Я убежден, что теогностика или ее аналог станем «модным» и современным учением, сместив атеизм, так как со временем люди поймут рациональность и логичность теогностики.

Литература:

1. Юм, Д. Диалоги о естественной религии. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — 130 с.
2. Ницше, Ф. Антихрист. Проклятие христианству. — М.: Издательство Фолио, 2009. — 191 с.
3. Онфре, М. Трактат атеологии. Фізика метафізики/Пер. з фр. та наук. ред. А. Рєпи — К.: Ніка-Центр, 2010. — 216 с.
4. Докинз, Р. Бог как иллюзия. — СПб.: Издательство Азбука-Аттикус, 2013. — 512 с.
5. Анисимов, С. Ф., Аширов Н. А., Беленький М. С. Настольная книга атеиста. — М.: Политиздат, 1987. — 431 с.
6. Чащихин, У. Научный атеизм. — М.: Издательство Оргсервис-2000, 2013. — 258 с.
7. Суинберн, Р. Существование Бога. — М.: Праксис, 2001. — 208 с.
8. Холлоуэй, Р. Краткая история религии. — М.: Бомбора, 2020. — 352 с.
9. Армстронг, К. Битва за Бога: История фундаментализма. — М.: Альпина нон-фикшн, 2020. — 533 с.
10. Азимов, К. Полярный агностицизм. — СПб.: СУПЕР Издательство, 2019. — 192 с.

ПРОЧЕЕ

Тенденции развития «темного туризма» в Российской Федерации

Поддубная Татьяна Николаевна, доктор педагогических наук, профессор;

Карпенко Антонина Анатольевна, студент

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (г. Краснодар)

Данная статья посвящена «тёмному туризму» как специфическому виду путешествий. Освещены вопросы его психологической привлекательности этого вида туризма для потребителя. Раскрыта сущность и основные направления «тёмного туризма». Дается примерный перечень наиболее посещаемых туристских объектов «тёмного туризма» в России.

Ключевые слова: тёмный туризм, мрачный туризм, аномальный туризм, мистический туризм, опасный туризм, танатотуризм, экскурсия.

Понятие «тёмный туризм» впервые было введено в научный оборот в 1996 году сотрудниками факультета гостеприимства, туризма и менеджмента досуга Каледонского университета Джоном Ленноном и Малькольмом Фоли, а понятие «танатотуризм» в том же году впервые предложил профессор туристического маркетинга Стратклайдского университета А.В. Ситон. В этой междисциплинарной области учёными были проведены исследования многих вещей.

Джон Леннон и Малькольм Фоли расширили свою первоначальную идею, выразив сожаление о том, что «учтивость и вкус не преобладают над экономическими соображениями» и что «вина за преступления не может лежать исключительно на плечах собственников, но и также и на туристах, поскольку без их спроса не было никакого предложения» [2].

Тёмный туризм как одно из последних направлений современной западной, а теперь и Российской туристической индустрии, уже давно является объектом пристального внимания социологов. В англоязычной науке это направление называется «dark tourism» и определяется как посещение мест, страданием, ужасом, связанных со смертью, гибелью и катастрофами, аномальными зонами.

Появившись в конце прошлого века, сейчас школа изучения туризма является популярным направлением, как в теоретическом, академическом, так и в практическом аспектах. Количество мест, подходящих под определение тёмного туризма, настолько велико, что на сегодняшний день существует разветвлённая система типологий и классификаций.

Задачей этой статьи является первичная постановка вопроса о существовании тёмного туризма в России. Эта за-

дача до сих пор ещё научно не решена, так как ни в одной публикации не был приведён перечень «тёмных» объектов, они не были описаны и классифицированы. Заметим, что есть ряд важных для изучения вопросов, например, один из них — вопрос мотивации, который необходимо прорабатывать социологическими методами. Настоящая статья носит описательный характер и не может охватить весь спектр проблем, связанных со становлением феномена тёмного туризма в России. В частности, за скобками оставлен комплексный вопрос институционализации тёмного туризма, изучение её механизмов и стадий, вопрос этической ответственности при предъявлении подобного наследия, вопрос образовательного потенциала «тёмного туризма» (танатотуризма).

Термин «танатотуризм» происходит от Танатос — олицетворения смерти в греческой мифологии, и туризма. Танатотуризм определяется как туризм, ориентированный на места, связанные со смертью. Это могут быть кладбища, поля битв, где погибло множество людей, места смерти известных личностей или места, где произошла какая-то катастрофа, такие как Чернобыль, Катынь или Смоленск [6].

Первостепенными являются ответы на следующие вопросы: есть ли на территории Российской Федерации и бывшего СССР объекты, которые могут быть интерпретированы как «тёмные»; проявляют ли российские туристы заинтересованность в подобного рода турпродукте; следует разрабатывать концепцию тёмного туризма на отечественном материале.

Для ответа на тёмный вопрос мы воспользовались поисковой системой «Яндекс», которая по запросу «тёмный туризм» (на русском языке и на русскоязычном материале) выдала 72 млн результатов (дата обращения — апрель

2018 года) — многие из них отсылают к туристическим сайтам, для рекламы своих экскурсий, другие к научной литературе, статьям и сайтам о понятии «тёмный туризм» и его разновидностях.

Следует отметить, что, такого рода обширный понятийный разброс не только никак не проясняет определение данного туризма, но и конкретно тормозит теоретическое понимание этого парадокса [4]. По мнению Ф. Стоуна объектами «темного» туризма являются — за исключением пункта 8:

1. Dark Fun Factory — «темная» индустрия развлечений.
2. Dark Exhibitions — «темные» выставки.
3. Dark Dungeons — тюрьмы.
4. Dark Resting Places — включает в себя кладбища и отдельные могилы как потенциальный продукт темного туризма.
5. Dark shrines — «темные» места поклонений.
6. Dark conflict sites — «темные» места вооруженных столкновений.
7. Genocide tourism — туризм геноцида.
8. Anomaly tourism — аномальные места.

В соответствии с данной классификацией необходимо изучить объекты соответствующие данной классификации в России.

К первому типу данной классификации можно отнести, открытый в 2007 году в Санкт-Петербурге лабиринт страха «Страхи Петербурга» или «Тайны Петербурга» [5]. Гостям презентуют 10 микроспектаклей в которых город раскрывает свои страшные, но безумно романтические тайны. Исторические герои возрождаются, для того чтобы рассказать собственные судьбы — Петр I, сотворивший Санкт-Петербург на костях строителей; княжна Тараканова, осужденная за роковое влечение к фавориту императрицы Екатерины II; «Святой черт» Григорий Распутин, ставший злым гением семьи Романовых и многие другие. «Посетителям будет то радостно, то жутко, порой страшновато, однако всегда интригующе».

Еще одним петербургским проектом, который относится к первому типу «темного» туризма, считается однодневная автобусная поездка, которую проводит экскурсионное бюро «НЭП: небанальные экскурсии и поездки». Это трехчасовое автобусное путешествие, которое включает в себя посещение Обводного канала, мистического аптекарского квартала и легендарной Башни Грифионов.

Второй тип в классификации — «темные» выставки — более подробно показан в недавно открывшемся выставочном проекте «Научно-просветительская выставка «Тело человека: мертвые учат живых» [4]. Проект создан на основе уникальной анатомической коллекции Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, которая выполнена по технологии полимерного бальзамирования. По словам автора выставки — это «сенсационный проект, предоставляющий шанс заглянуть внутрь себя, осознать сложность всего человеческого организма и дать оценку красоте строения человеческого тела.

Третий тип классификации в России называется «зек-туризм» или «тюремный туризм». К нему относится экскурсия во Владимирский централ, в следственный изолятор «Матросская тишина». При посещении Владимирского централа первоначально экскурсантов ожидает обзорная экскурсия по городу Владимиру, затем их привозят на специальных автобусах в тюрьму, изолированно друг от друга, далее их переодевают в робы (которые дарятся на память), снимают отпечатки пальцев, сопровождают в одиночные камеры и дают возможность прогуляться в тюремном дворе. В завершении туристов ожидает экскурсия в музей тюремного искусства и, конечно же, обед в тюремной столовой.

Еще одним экскурсионным туром, относящимся к вышеприведенному типу, является посещение музея ФСБ-КГБ на Лубянке в Москве. Экспозиция музея рассказывает о событиях всеисильной и всё ведающей спецслужбы в мире. В залах музея ФСБ-КГБ, в столице, возможно ознакомиться с разными методами деятельности служащих КГБ, которые отдали годы своей жизни на службу Родине.

Местами посещения, относящимися к 4 виду «темного» туризма, являются: кладбища и отдельные могилы. Экскурсии на различные кладбища столицы и Санкт-Петербурга. Любое из данных кладбищ несет в себе часть истории государства, по этой причине аналогичные поездки имеют познавательный характер и несут в себе образовательный потенциал. «Кладбищенский» туризм более развитый и имеющий большой потенциал для дальнейшего развития в России.

Пятый тип наименее представлен в нашей стране. К нему относятся: места стихийной гибели людей. Данные места превращаются в места поминовения или места горечи. Традиционным примером является «Древо скорби» — памятник жертвам террористического акта, произошедшего 1 сентября 2004 года в Беслане (Северная Осетия).

Шестой тип «темного туризма» в России недостаточно развит. Интересен такой феноменальный факт: мест, связанных с трагедией Великой Отечественной войны, весьма большое количество, однако они никак не используются как объекты «темного туризма». Также к мероприятиям, которые следовало бы использовать в данном виде туризма, относятся: фестиваль, посвященный Бородинской битве, смотр сражения при Лубино в Смоленской области, исторический фестиваль «Битва за Берлин».

К объектам предпоследнего типа можно отнести два крупномасштабных памятника жертвам геноцида: монумент, посвященный трагическим событиям 1915 года в Ростове-на-Дону, и монумент, посвященный жертвам геноцида в Москве, который расположен на Олимпийском проспекте неподалеку от храмового комплекса Армянской Апостольской Церкви.

Аномальный туризм представляет собой посещение мест, говорящих так или иначе, о таких явлениях как: необъяснимые круги на полях, зоны «отчуждения» после атомной катастрофы, места появления призраков, места

с обманчивым эхом, места разломов земной коры, морские круизы по зонам, где чаще всего тонут морские суда и многие другие, необъяснимые явления. К примерам объектов этого типа можно отнести — Чернобыльская атомная станция в городе Припять. Здание Управления государственной охраны объектов культурного наследия, расположенное по ул. Мичурина, 6 в центре Новосибирска относится к объекту, хранящему страшные тайны о живущих в нём привидениях [8].

Таким образом, даже небольшой анализ туристических предложений говорит, о том, что объекты, которые можно причислить к «темному туризму» в Российской Федерации, имеются. Более того, они используются при организации туров.

В последнее время интерес со стороны иностранных граждан и граждан России к «темному туризму» постоянно возрастает. Несмотря на то, что в нашей стране су-

ществует большая база туристических объектов данного туризма, на данный момент существует относительно немного предложений от туристических компаний, которые предлагают их посещение.

Вследствие этого, во-первых, необходимо теоретическое осмысление понятия «темный туризм». Во-вторых, нужно сформировать терминологический аппарат, исследовать наработанную западными учеными основу и расширить ее. В то же время, особенность объектов «темного туризма» на территории нашей страны обязует нас аккуратно и деликатно подходить к вопросу их тиражирования.

А также необходимо отметить тот факт, что «темный туризм» имеет огромный образовательный и воспитательный потенциал. Контакт человека с темными и трагическими страничками истории заставляет по-другому взглянуть на современность.

Литература:

1. Клицевич, П. С., Ползикова Е. В. // Перспективы развития «тёмного туризма» в России // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. LIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11 (59), 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sibac.info/archive/economy/11%2859%29.pdf>
2. Рыбакова, Е. В. // Тёмный туризм в России: современное состояние, проблемы изучения // журнал «Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии» 2013г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vivliophica.com/articles/culture/158665>
3. Дерево скорби, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дерево_скорби
4. Выставка «Тело человека», Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fb.ru/article/218848/vyistavka-telo-cheloveka>
5. Тайны Петербурга — необычный музей СПб (Ужасы Петербурга) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://тайныпетербурга.рф/>
6. Что такое «танатотуризм»? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://radiopolsha.pl/6/174/Artykul/117088>
7. Чернобыль-тур: официальные туры в Чернобыльскую зону. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.chernobyl-tour.com/>
8. Дома с привидениями в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://24smi.org/news/50477-doma-s-privideniiami-v-rossii-10-mest-gde-byvaiut.html>

Анализ пожаров в торгово-развлекательных центрах

Суханов Иван Владимирович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Статья посвящена анализу пожаров в торгово-развлекательных центрах по теме выпускной квалификационной работы «Повышения эффективности обеспечения пожарной безопасности торгово-развлекательного центра путем внедрения системы автоматической противопожарной защиты».

В статье рассмотрена статистика пожаров в зданиях торгово-развлекательных центрах (далее — ТРЦ) в Российской Федерации. Рост статистических показателей по пожарам в ТРЦ обуславливает внедрение и замену в данные здания систем автоматической противопожарной защиты.

Ключевые слова: анализ, показатели, рост, статические данные, период.

Рост строительства ТРЦ приводит к повышению основных показателей по пожарам, как в Российской Федерации, так и в ее субъектах.

В среднем ТРЦ в день посещают от 200 до 1000 человек. При максимальном количестве посетителей и одновре-

менном пожаре возрастает количество погибших и материальных потерь.

Как показывают статистические данные в 2021 году в ТРЦ и подобных объектах произошло 86 пожара (АППГ — 69, — 16%), при пожарах погибло 5 человек

(АППГ — 3, — 2,3%), пострадало 23 человека (АППГ — 19, — 4%), материальный ущерб составил 1433410 млн. руб. (АППГ — 1288437 млн. руб.) (табл. 1).

Основные показатели обстановки с пожарами в ТРЦ за 2020-2021 годы представлены на рисунках 1-6.

Таблица 1. Основные показатели обстановки с пожарами в ТРЦ за 2020-2021 гг.

Показатель	2020 г.	2021 г.
Количество, ед.	69	86
Погибшие, чел.	3	5
Травмированные, чел.	19	23
Материальный ущерб, млн. руб.	1288437	1433410

На рисунке 1 схематично показано количество пожаров ТРЦ за 2020-2021 гг. Как видно из рисунка прослеживается рост числа пожаров.

Для обоснованности разработки исследуется два временных показателя, это статистика пожаров за 2020 и 2021 год, так как этого будет достаточно для отображения наглядной картины.

Рисунок 2 отражает количество погибших, где так же наблюдается рост гибели на пожарах.

Основным видом недопущения роста числа погибших является профилактика пожаров в ТРЦ органами надзорной деятельности и профилактической работы Главных управлений субъектов Российской Федерации.

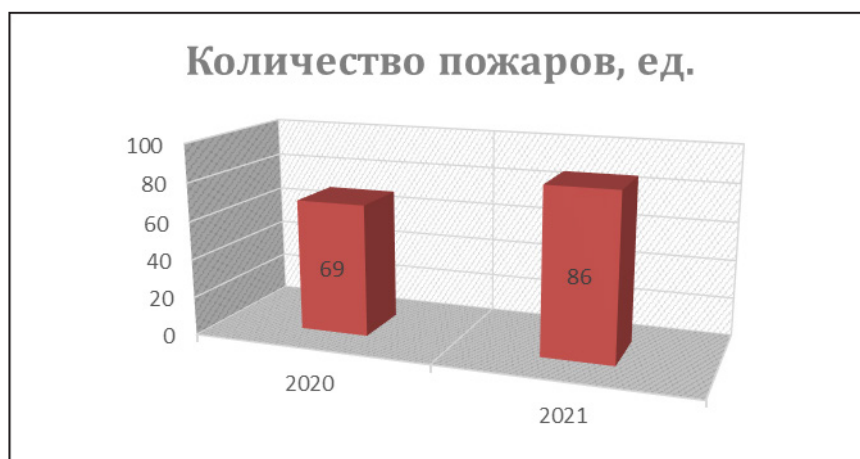

Рис. 1. Диаграмма количества пожаров в ТРЦ за 2020-2021 гг., ед.

Рис. 2. Диаграмма количества погибших в ТРЦ за 2020-2021 гг., ед.

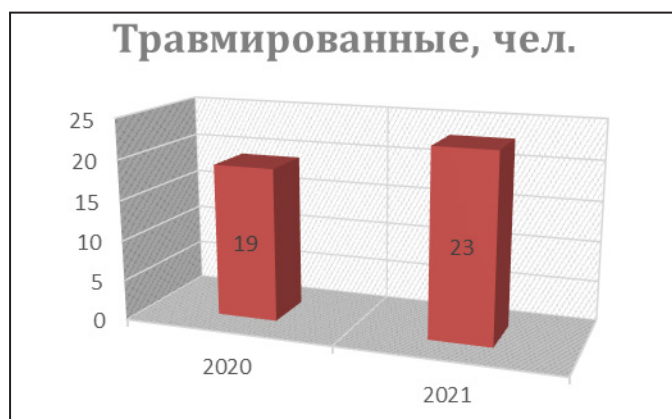

Рис. 3. Диаграмма количества травмированных людей при пожарах в ТРЦ за 2020-2021 гг., чел.

При пожарах в ТРЦ так же характерен рост числа травмированных (рис. 3). Основными причинами травм явились отравление угарным газом и другими токсичными веществами, выделяемых при горении.

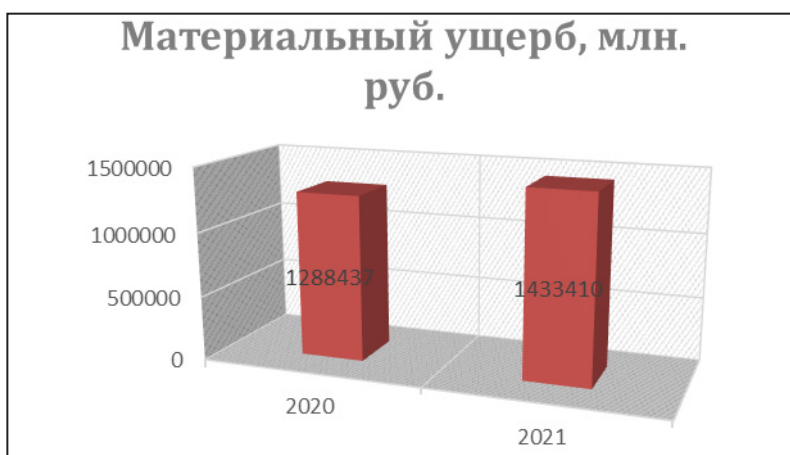

Рис. 4. Диаграмма прямого материального ущерба при пожарах в ТРЦ за 2019-2020 гг., млн. руб.

В связи с ростом основных показателей на рисунке 4 видно и рост количества материального ущерба при пожарах в ТРЦ.

Так как в ТРЦ ежедневно находится большое количество людей и персонала проводится анализ пожаров в ТРЦ по дням неделям (рис. 5).

Рис. 5. Диаграмма распределения пожаров по дням недели

Рис. 6. Диаграмма распределения пожаров за 2020-2021 гг.

Рассматривается доля пожаров в ТРЦ от общего числа составляет 5,6% (рис. 6).

Основными причинами пожаров в ТРЦ является неисправность или изношенность электрооборудования, приводящая к короткому замыканию. К данным причинам относится и электрооборудование систем противопожарной защиты. Анализ пожаров за 2021 год, показал, что около 5,6% всех пожаров приходится на ТРЦ.

После катастрофических последствий пожара в марте 2018 года в г. Кемерово в Торговом центре «Зимняя вишня» сотрудниками Отдела надзорной деятельности (далее — ОНД) и профилактической работы Главного управления МЧС России по Кемеровской области-Кузбассу проводились внеплановые проверки в ТРЦ.

Данные проверки были организованы прокуратурой Кемеровской области-Кузбасса.

В результате совместных действий были проверены 27 ТРЦ различного функционального назначения.

На 15 из проверенных ТРЦ были выявлены следующие нарушения:

- неисправность системы пожарной сигнализации;
- отсутствие системы оповещения и эвакуацией при пожаре;
- неудовлетворительное состояние путей эвакуации;
- отсутствие системы дымоудаления;
- неисправные системы противопожарного водоснабжения;

— недостаточное количество первичных средств пожаротушения;

— выявлены работники, не прошедшие обучение мерам пожарной безопасности;

— неисправность системы АУП.

Всего выявлено 127 нарушений требований пожарной безопасности.

Анализ пожаров в ТРЦ показал ряд проблем обеспечения безопасности посетителей и работников.

Для того чтобы избежать трагедии как в ТЦ «Зимняя вишня» необходимо проводить следующие мероприятия по обеспечению должного уровня безопасности посетителей и работников в ТРЦ:

— увеличение штата сотрудников ОНД.

В настоящее время за каждым инспектором закреплено около 150 объектов защиты;

— увеличение периодичности проверок ОНД, объектов с массовым пребыванием людей не менее 1 раза в 2 года;

— присвоение отдельной категории риска исходя из функциональности и размеров ТРЦ;

— законодательно установить участие сотрудников ОНД в проведении экспертизы проектной документации зданий с массовым пребыванием людей;

— ввести обязательное страхование ответственности за пожары на объектах с массовым пребыванием людей;

— внедрение в ТРЦ более усовершенствованных и современных технических средств противопожарной защиты ТРЦ.

Литература:

1. Статистические данные по пожарам, произошедшим на территории Российской Федерации. //МЧС России: сайт. — Режим доступа: www.mchs.gov.ru.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. N 69 — ФЗ «О пожарной безопасности».
3. Федеральный закон «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22.07.2008 № 123-ФЗ
4. Федеральный закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (с изменениями и дополнениями) от 30.12. 2009 г. N 384-ФЗ.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 4 (399) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 09.02.2022. Дата выхода в свет: 16.02.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.